

МИРУ—МИР!

№ 4 • 1981

РАБОТНИЦА

М. ОМБЫШ-КУЗНЕЦОВ. СИБИРСКИЕ НЕФТЯНИКИ (фрагмент).

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

«МЫ СТРОИМ КОММУНИЗМ»

Так называется выставка, открытая в Москве, в Центральном выставочном зале. Мастера советского изобразительного искусства посвятили ее XXVI съезду КПСС.

Из 4500 представленных работ было отобрано 1500 лучших. Среди них — произведения живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства.

В основном отделе экспозиции — портреты, индустриальные пейзажи, произведения, воссоздающие сегодняшний день Родины, крупнейшие стройки десятой пятилетки и ее героев.

С некоторыми произведениями мы знакомим читателей в этом номере журнала.

XXVI съезд КПСС.
Выступает Герой Социалистического Труда
В. Н. Голубева,
ткачиха Ивановского камвольного комбината
имени В. И. Ленина.

Восемь исторических дней

Восемь дней в Кремлевском Дворце съездов работал XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Его работа была на виду у миллионов людей, у всего мира. Советские люди следили за его деятельностью, собираясь у экранов телевизоров, включая радио, вчитываясь в строчки газет. И словно сами присутствовали и сами ощущали торжественную тишину огромного зала, внимательно слушающего доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева, горячие выступления делегатов и гостей съезда. С пристальным вниманием читали утвержденные съездом «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Вся работа съезда была проникнута духом единства, демонстрацией сплоченности партии и народа.

Давно вернулись делегаты домой, включились в деловой ритм жизни, а чувства приподнятости, воодушевления, вызванные съездом, не проходят, а нарастают.

В партийных организациях, трудовых коллективах идет деловое обсуждение поставленных съездом задач. Советские люди выражают безграничное доверие партии, горячую поддержку и одобрение ее внутренней и внешней политики.

Мы знаем: каждый из съездов нашей партии оставляет в истории человечества глубокий след. XXVI внес большой теоретический вклад в творческое развитие марксизма-ленинизма, поставил перед партией и народом актуальные задачи и указал пути их решения. Он вооружил коммунистов, всех советских людей знанием современного состояния и перспектив общественного развития.

Сегодня силы советских коммунистов сконцентрированы на двух взаимосвязанных направлениях: коммунистического созидания и упрочения мира. В Отчетном докладе товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Наша борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности—это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач. Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека—права на жизнь».

Под такими словами поставит подпись, безусловно, каждый человек, желающий счастья себе, своим детям, внукам. Выступая на съезде, врач Ракитянской районной больницы Белгородской области Герой Социалистического Труда Л. И. Дьякова говорила, что по законам коммунистической нравственности нет ничего дороже, чем жизнь и здоровье человека. И в нашей стране все делается для улучшения жизни и охраны здоровья людей. «Но как понять нормальным человеческим разумом, что империалистические маньяки размахивают над миром атомной бомбой, готовы в один миг уничтожить миллионы жизней?»—говорила она. У всех детей мира должно быть счастливое детство!

Это требование высокого гуманизма пронизывало и многие тысячи писем советских людей, направивших съезду в Кремль слова, идущие

от сердца. Возьмем одно из них. «Я, мать, воспитавшая и вырастившая 17 детей, пятеро из которых работают, выражаю свою любовь и преданность моей Родине,—пишет из таджикского города Хорога мать-героиня, наборщица типографии Шакархотун Додалишоева.—Я счастлива и горда тем, что живу в Советской стране, в которой счастливое и мирное настоящее, прекрасное будущее. Я спокойна за своих детей и детей всей нашей страны, у них есть все возможности для счастья, для полноценного, полезного труда...»

Именно так: мир и труд рядом идут. Говоря о мире, советские люди знают, что о нем нужно не просто мечтать, а строить собственными руками. Утвержденные съездом «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»—наша программа созидания, пронизанная идеей укрепления экономической мощи страны, заботой о благе человека-труженика.

Во всей необъятной нашей стране уже идет работа по ее реализации: развертывается социалистическое соревнование, берутся встречные обязательства.

С первых дней одиннадцатой пятилетки весомый вклад в дальнейший подъем экономики страны вносят жители Москвы. Здесь во всех коллективах поддержали инициативу своих земляков—делегатов XXVI съезда партии Ю. Барулиной, В. Гридневой, Н. Злобина, Е. Копьева, В. Погибелевой, Г. Решетовой, В. Соколова, взявших обязательства завершить задание первого года нового пятилетия ко дню Великого Октября.

Почти на два месяца раньше срока! Возможно ли это? А если возможно, то за счет чего? Задания ведь из года в год не облегчаются, а становятся все напряженней.

— Да, это так,—ответила на вопрос прядильщица московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» Валентина Погибелева.—На «Трехгорке» я работаю вот уже почти четверть века, и с каждым годом темпы труда растут. Конечно, за эти годы предприятие почти полностью переоборудовано. Но и наше мастерство совершенствуется. В девятой пятилетке я взялась обслуживать 1920 веретен, что тогда казалось сверхвозможным. В десятой—перешла на 2816 веретен, выполнила задание двух пятилеток.

— Трудно было?

— Конечно. Но зато как здорово чувствуешь себя, когда видишь, что получается, получается-таки! Разве вы себя ни разу так не чувствовали? Жалко, если не было этого...

Так самозабвенно, с полной отдачей творческих сил и умения трудятся миллионы людей в нашей стране, потому что цель, которую ставит разработанная партией программа, направленная на рост экономической мощи Родины, подъем народного благосостояния, понятна и близка всем. Магистральный путь осуществления этой программы тоже ясен—всемерное повышение эффективности производства. Съезд назвал это принципиальной основой современного экономического развития, важнейшей хозяйственно-политической задачей нынешнего этапа коммунистического строительства.

ЖИВАЯ

Дела, совершаемые ныне советским народом под руководством Коммунистической партии, по своим масштабам так значительны, что могут быть поставлены в один ряд с таким глубочайшим преобразованием, как социалистическая индустриализация, которая коренным образом изменила облик страны. Многими поколениями советских людей создан огромный производственный потенциал, который может и должен давать большую отдачу, если будет использован по-хозяйски, разумно, творчески. Партия призывает экономнее, бережливее расходовать имеющиеся ресурсы, эффективнее использовать основные производственные фонды, выделяет значительные средства на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий. Эффективная экономика — это высокое качество продукции, улучшение ее потребительских и технико-экономических свойств.

Труд советских людей всегда был первопроходческим не только по сути своей, но и в прямом смысле этого слова. Волховстрой, Днепрогэс, Турксиб, Урало-Кузбасс... И вот звучат новые названия: Саянский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский, Каратау-Джамбулский, Мангышлакский, Южно-Таджикский территориально-производственные комплексы. Байкало-Амурская магистраль... Но как изменились, какими грандиозными стали масштабы наших свершений!

Индустриальное освоение новых регионов страны, говорилось с трибуны съезда, важно и в экономическом, и в социальном, и в политическом планах. Сегодня в этих еще недавно малолюдных краях трудятся сотни тысяч людей. Трудятся героически, самоотверженно. Реализация программы освоения Западной Сибири, зоны БАМа, других мест в азиатской части страны увеличила приток населения туда. В то же время наблюдается отток кадров в обратном направлении — не все мирится с временной бытовой неустроенностью, с нехваткой жилья, детских садов и яслей, культурных учреждений. Условия жизни новоселов требуют улучшения, выравнивания с условиями жизни в обжитых районах. Поэтому в нынешней пятилетке планируется вести здесь еще более высокими темпами строительство жилья, всего социально-культурного комплекса, улучшать снабжение населения товарами массового спроса.

Мне доводилось бывать на БАМе еще тогда, когда в Тынде, столице магистрали, забивали лишь первые колышки грандиозной стройки и можно было срывать ягоду голубику на тех местах, где сегодня поднялся город. Первый секретарь Тындинского горкома партии Ю. Есаулов, посланный на съезд коммунистами — первопроходцами тайги, подтвердил:

— Безусловно, город вырос, но безусловно и другое: еще не все, кто приезжает сюда, навсегда остаются здесь. Люди едут к нам в основном молодые. Женятся, выходят замуж. Детей рожают. Молодым семьям нужно и благоустроенное жилье, и детские комбинаты, и культурный центр, и налаженное бытовое обслуживание. Мы сделали уже немало, а в одиннадцатой пятилетке, как и поставлена задача, сделаем больше.

Не случайно секретарь горкома говорил прежде всего о молодых семьях, о помощи работающим женщинам. Они нуждаются в особой заботе общества. Эта мысль прозвучала и в Отчетном докладе съезду и в выступлениях делегатов.

В Основных направлениях утверждена широкая программа дальнейшего повышения благосостояния всего народа. Она охватывает разные стороны жизни советских людей — потребление и жилье, рост доходов, условия труда и быта, культуру и отдых. Предполагается создать более благоприятные условия жизни ветеранам труда, уходящим на заслуженный отдых, повысить минимальные размеры пенсий, провести новые мероприятия по материально-бытовому обеспечению участников Великой Отечественной войны.

В этой обширной социальной программе разработаны специальные меры для женщины-матери, женщины-труженицы. В одиннадцатой пятилетке для помощи семьям с детьми будет выделено более девяти миллиардов рублей. За счет этих средств намечается ввести в ближайшие годы для матерей частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им годовалого возраста, в последующем — до полутора лет. Предусмотрено также ввести единовременные пособия по случаю рождения ребенка — первого: в размере 50 рублей, а второго и третьего — 100 рублей. Станет больше на 3 дня ежегодный отпуск женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет. Для одиноких матерей намечается повысить в 1981 году размеры ежемесячных пособий на ребенка. Среди поставленных съездом задач — и задача более смелого выдвижения женщин на ответственные посты.

Советские люди уверены в своем будущем. Но они помнят и такую истину, высказанную товарищем Л. И. Брежневым на XXVI съезде КПСС: оптимизм советских людей — не самоуверенность бабویی судьбы. Наш народ знает: все, что он имеет, создано его собственным трудом, защищено его собственной кровью. Да, мы — оптимисты потому, что верим в силу труда, в созидательную силу рук своих и разума, верим в свою партию, в тот единственно правильный путь, который она указывает.

С. ПАСТУХОВ

КОММУНИСТЫ — ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕСГИБАЕМЫЙ СТЕРЖЕНЬ НАШЕГО ОБЩЕСТВА, ЕГО ЖИВАЯ ДУША.

Л. И. БРЕЖНЕВ.
Из речи на заключительном заседании
XXVI съезда КПСС.

Нэлля Гариевна ВАСИЛЕВСКАЯ, секретарь парткома Барнаульского меланжевого комбината:

— Все эти восемь незабываемых дней съезда меня ни на минуту не оставляло чувство гордости за нашу Родину, народ, за нашу партию. Ведь каждому из нас понятно: успехи Советской страны неотделимы от руководящей роли партии, а успехи коллектива — от авангардной роли в нем коммунистов. Так и у нас на комбинате. Две последние пятилетки шла его реконструкция. Монтировали и осваивали оборудование на ходу, не останавливая производство. Коммунисты были там, где труднее, своим примером увлекали и вели за собой остальных.

Старейшая наша коммунистка Агафья Никитична Брускова, она пришла на комбинат в 1934 году, в год его пуска. Работала отменно, учила молодежь, и не только профессиональному мастерству — учила рабочей чести, хозяйскому отношению к делу. Одна из ее учениц — коммунистка Нина Кирилловна Семьянова.

Когда устанавливали новые прядильные машины «БД-200», именно Семьянова взялась первой осваивать их. Поначалу машины никак не слушались работниц. Нина Кирилловна поехала в Калинин, к текстильщикам, которые давно работают на таких машинах. Там выучилась сама, а потом без устали учила других. И Агафья Никитична Брускова, которая давно могла бы уйти на заслуженный отдых, задавала тон в работе.

В военном 1942 году пришла в прядильный цех Саша Громова. Было ей — 14. Теперь Саша — Александра Степановна Нечунаева — у нас на комбинате инициатор соревнования за выполнение заданий двух пятилеток в одну. У нее немало последователей. Молоденькая прядильщица Людочка Орепкина вы-

Н. Г. Василевская

Д. А. Арутюнян

Т. Г. Семечкина

полнила за пятилетку два пятилетних задания. В одиннадцатой решила работать так же.

Такие они — коммунисты трех поколений. Верно сказал Леонид Ильич Брежнев: главное наше богатство — люди и о них наша забота. Об этом крепко надо помнить нам, партийным работникам.

Уже двадцать лет **Донара Асканазовна АРУТЮНЯН** — секретарь Ленинанканского горкома партии. Год назад она избрана первым секретарем ГК КП Армении.

— Что произвело на меня самое сильное впечатление на

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АПРЕЛЬ 1981

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДУША ОБЩЕСТВА

...НАШЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД ВСЕ В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ УМЕЛОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ РЕСУРСОВ — ТРУДА, ОСНОВНЫХ ФОНДОВ, ТОПЛИВА И СЫРЬЯ, ПРОДУКЦИИ ПОЛЕЙ И ФЕРМ.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду.

Они пришли к нам сразу же после окончания съезда. Еще во власти только что пережитого исторического события, участниками которого им выпала честь и счастье быть делегатами партийного съезда взволнованно рассказывали об увиденном и услышанном, обменивались мыслями, планами, прикидывали вслух, как приступить к выполнению больших и важных задач, поставленных съездом. И непременно рассказывали о своих трудовых коллективах, о товарищах.

Наши гости — это лишь небольшая часть тех 1329 коммунисток, кого товарищи по партии избрали делегатами съезда. А женщин на XXVI съезде, как доложила Мандатная комиссия, было избрано больше, чем на любой из предыдущих.

Из разных мест приехали они в Москву, разные у них профессии, разные судьбы. Но всех объединяет одно — принадлежность к партии коммунистов. Она определяет их высокое сознание, острое чувство ответственности и долга.

съезде, — сказала Д. А. Арутюнян, — это дух великой дружбы, единомыслие всех делегатов, независимо от того, партийную организацию какой республики они представляли: России или Украины, Узбекистана или Армении. Всех нас объединила партия Ленина и наша страна — Советский Союз. Ленинанкан — старейший город Армении, скоро ему исполнится 2500 лет. В нем живут люди семнадцати национальностей. Все они — равные среди равных. Интернационализм и уважение к национальному чувству каждого человека — характерная черта нашего образа жизни.

Женщины — уважаемые люди в городе. А уважают их прежде всего за хорошую и добросовестную работу. Вот со мной рядом сидит землячка Тамара Саркисян, ткачиха, тоже делегат съезда. Она обслуживает 29 станков вместо 18 по норме. Это очень напряженный труд, требующий большого мастерства. И как дорого было услышать в докладе Леонида Ильича Брежнева добрые слова о партийной организации Армении, которая сумела организовать людей на высококачественную работу. Такая оценка — большая честь и ответственность.

Главную свою задачу сейчас вижу в том, чтобы донести до каждого коммуниста, до всех трудящихся города смысл и значение Отчетного доклада ЦК КПСС, поставленных съездом задач. Партия учит нас хорошо знать запросы, потребности людей, уметь их понимать. Очень важно, в каких условиях люди работают, как организована охрана их здоровья, как налажено бытовое обслуживание, как устроены дети. И все эти дела — самые что ни на есть партийные. У города большой план

социального развития, и нам предстоит в этой пятилетке строить не только жилье, но и детский сад, школу, больницу для детей текстильщиков.

В один из дней съезда наладчица Ногинского завода топливной аппаратуры **Тамара Григорьевна СЕМЕЧКИНА** получила телеграмму от двух комсомольско-молодежных бригад своего цеха: «Досрочно выполнили обязательства. В цехе царит особый подъем. Еще бы! Наш делегат на съезде, и мы не подкачаем».

— И для меня, — говорила Тамара Григорьевна, — ни на час не прерывалась связь с заводом. Я член совета ветеранов комсомола завода, постоянно с молодыми, хожу с ними в походы, участвую в соревнованиях по велосипедному и лыжному спорту. Знаю: вот вернусь домой — расспрашивать ребята будут меня обо всем. И не важно, где будут проходить наши беседы — в красном уголке или у походного костра, главное — передать молодым ту атмосферу, что царил на съезде, единства мыслей и чувств, единодушия, с которым принимались важнейшие документы, определившие перспективы дальнейшего развития нашей Родины не только на пятилетку, а на десятилетие вперед. Расскажу об обстановке деловитости, высокой взыскательности, в которой проходил съезд.

Внимательно слушала я выступления Фиделя Кастро, Гэса Холла и других зарубежных гостей. Расскажу о той степени уважения, с которой говорили зарубежные гости съезда о международном авторитете нашей Родины, Коммунистической партии, об огромном значении новых мирных инициатив, выдвинутых в докладе Л. И. Брежнева.

И. А. Шигильчева

Т. В. Овчинникова

Ф. С. Ситдикова

А. Д. Жукова

Т. М. Князева

Гостьей редакции была делегат съезда, единственная в стране женщина — начальник управления строительства ГРЭС — **Ирина Алексеевна ШИГИЛЬЧЕВА**. Ангренская ГРЭС-2 — ее четвертая стройка.

— О нашей ГРЭС записано в решениях съезда. Строится она в 70 километрах от Ташкента, работать будет на ангренском угле. В этой пятилетке должны вступить в строй два энергоблока мощностью по 300 тысяч киловатт каждый. Уже закончены подъездные пути, производ-

ственная база, фундаменты под корпус станции. Вместе с ГРЭС строим и городок энергетиков. Заселили пока пять домов со всеми удобствами, открыли хорошую столовую, детский комбинат. В этом году обязательно сдадим школу. Я противница так называемых временных барачков на стройке, вагончиков. Нет у нас их и не будет. Строители должны сразу получать благоустроенное жилье. На съезде подчеркивалось, что энергетика и впредь должна развиваться решающими темпами, особенно строительство атомных и тепловых электростанций. И я хорошо понимаю свою двойную ответственность — и как начальник строительства и как делегат съезда — за ввод ГРЭС в установленные сроки.

Тамара Васильевна ОВЧИННИКОВА — сборщица Петродворцового часового завода в Ленинграде. **Фриза Самигуловна СИТДИКОВА** — оператор нефтепромысла «Азнакаевскнефть» из Татарии. Разные города, разные отрасли промышленности, а говорили они об одном — о новых условиях труда, о росте его производительности.

— За годы десятой пятилетки наш нефтепромысел стал неузнаваем, — говорит Ф. С. Ситдикова. — Завершена полная автоматизация всех участков «Азнакаевскнефти». Еще два года назад я, оператор-добытчик, обслуживала 13 скважин, а сегодня их у меня 360! Как это произошло? — спросите вы. Изменились на нефтепромысле условия труда, изменилась и моя профессия. Теперь я оператор-диспетчер. На моем пульте горят 360 лампочек, и я знаю, что ровный, немигающий свет каждой — это не прекращающаяся ни днем, ни ночью работа моих товарищей, моих друзей, моего мужа, который тоже нефтяник. «Мир и покой в доме создают женские руки», — говорят в Татарии. Мне кажется, что именно поэтому у нас на нефтепромысле за безаварийностью работы всех скважин следим именно мы, женщины, операторы-диспетчеры.

— Мы делаем мужские часы, — рассказывает Тамара Васильевна Овчинникова, — нашу продукцию знают не только в Советском Союзе. «Ракету» носят мужчины в Англии и Югославии, Канаде и Франции.

Двадцать два года работаю я на заводе. Когда пришла сюда

ученицей, механизации не было никакой. Утомляла монотонность, однообразие действий. Теперь часы собирают машины. От рабочего требуется только контроль. Значительно поднялась производительность труда, и сам труд стал творческим, интересным. Нынче и я не сижу на одной и той же операции — освоила всю сборку, стала мастером-дежурщиком. Допустим, собрали часы, а в них оказался скрытый дефект — надо его найти и устранить. Ставишь диагноз, как врач. Правильно говорил на съезде Леонид Ильич Брежнев: меняется характер труда современного рабочего, все больше наполняется он интеллектуальным содержанием.

— Если вы бывали в Ташкенте, непременно заметили, что стены многих зданий — жилых, общественных — украшены ярким орнаментом, выложенным из облицовочных плиток. Эти плитки — продукция нашего комбината, — так начала свой рассказ директор Ташкентского комбината строительных материалов **Анна Дмитриевна ЖУКОВА**. — Из маленького завода, где преобладал тяжелый физический труд, комбинат стал теперь высокотехнологичным предприятием.

В Отчетном докладе ЦК говорилось, что надо совершенствовать и укреплять «верхние этажи» соответствующих отраслей: так называемый четвертый передел в металлургии, отделочные работы в строительстве... Это прямое обращение к нам, отделочникам. В этой пятилетке собираемся строить цех крупногабаритной керамики и цех, где будем делать посуду, вазы, кувшины. Ведь увеличение производства товаров для населения — эту задачу тоже поставил съезд.

Красновишерские бумажники гордятся тем, что именно на их бумаге печатаются сочинения Владимира Ильича Ленина. Это прозвучало в словах **Тамары Михайловны КНЯЗЕВОЙ**, отбелщицы Вишерского целлюлозно-бумажного завода, Пермской области:

— Один из самых близких мне, председателю цеховой группы народного контроля, заветов Ленина — завет о режиме экономии. Наша партия твердо следует этому завету. «Экономика должна быть экономной!» — это требование съезда адресовано и руководителям и каждому из нас, рабочих. Мы — богатая страна, но природные ресурсы не безграничны, и их надо беречь. Задача нашего коллектива — так вести дело, чтобы из одного кубометра леса получить как можно больше целлюлозы, древесной смолы. Словом, перейти на безотходную технологию производства. Приеду домой и первым делом вместе с цеховой группой народных контролеров внимательно посмотрим, что еще можно сделать для экономии сырья в нашем цехе.

КОНКРЕТНАЯ ЗАБОТА О КОНКРЕТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ, ЕГО НУЖДАХ И ПОТРЕБНОСТЯХ — НАЧАЛО И КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду.

К. Ш. Мусина

Т. М. Василькова

Л. Г. Парамонова

Т. И. Сотникова

К. В. Грачева

Е. И. Новикова

Какия Шакировна МУСИНА — трактористка совхоза «Обуховский», Уланского района, Восточно-Казахстанской области. Она член райкома и обкома партии. Работает Какия Шакировна, как она сама сказала, «на тяжелых землях» — уклон пашни достигает 12 градусов. «Когда пашешь, ребром едешь». А пятилетку выполнила она за три года. Муж Какии — тоже тракторист. Шестеро детей у них. Старшая дочь — шофер в совхозе. Сыновья — школьники, как и мать с отцом, к трактору рвутся. Личное хозяйство — дом в шесть комнат, огород — 12 соток, сад, две коровы, 10 баранов. Работы по дому хватает. «Рано встаю, и дети помогают», — объясняет она.

Какия Шакировна говорит: — Совхоз наш молочного направления. План выполняет и перевыполняет. Сравнительно недавно центральную усадьбу перевели в Таргын. Здесь еще много надо построить: школу новую, жилья побольше. Правда, кое-что за десятилетку пятилетку сделали — несколько домов жилых поставили, водопровод провели, быткомбинат открыли, строится гараж, магазин самообслуживания. Вот мастерских нет; понадобилась деталь к трактору — за 24 километра поезжай. Я подняла этот вопрос в обкоме партии. Поддержали, будут мастерские в 1982 году.

Слушала я Отчетный доклад ЦК, прочитала внимательно Основные направления и радовалась, что вновь сельскому хозяйству выделяется много средств,

материальных ресурсов. Но и от нас партия, народ ждут отдачи. Обязаны мы лучше работать, чтобы вдоволь в магазинах, на колхозном рынке было продуктов. Подсчитала я свои возможности и решила задание одиннадцатой пятилетки выполнить к 115-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича.

В трудовой книжке **Лидии Григорьевны ПАРАМОНОВОЙ** всего две записи: пятнадцать лет работала агрономом и почти столько же руководит совхозом «Юбилейный», Краснозерского района, Новосибирской области.

— Край наш суровый, но мы научились на своей земле не только хлеб выращивать, но и овощи, и ягоды, и фрукты, не уступающие южным. Растут в совхозе яблоки и груши, смородина и облепиха, земляника и малина. Есть и подсобные отрасли — животноводство, пчеловодство. На съезде партии много говорилось о том, как важно не только вырастить хороший урожай, но и сохранить его. Значительную часть урожая совхоз перерабатывает на месте. Ежегодно наш собственный завод дает до 600 тонн соков и 1 миллион условных банок варенья. Намечено наладить выпуск протертой с сахаром смородины, облепихи, ценного облепихового масла.

— Ежегодно наш совхоз производит 32 тысячи тонн овощей и 8 тысяч тонн молока, — рассказала **Калиса Васильевна ГРАЧЕВА**, секретарь парткома совхоза «Ка-

ширский». Московской области. — Каждый москвич, включая грудных детей, в среднем получает от нашего хозяйства литр молока и четыре килограмма овощей в год. Несколько лет подряд были победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании. Крепко подвел нас дождливый, скупой на тепло прошлый год. Если бы не погода, никому не уступили бы первенства. Сейчас заканчиваем подготовку к весне. Все делаем, чтобы молока, овощей было больше.

— Чтобы поле дало больше зерна, овощей, — говорит **Тамара Михайловна ВАСИЛЬКОВА**, оператор обогатительной фабрики Первого Соликамского рудоуправления объединения «Уралкалий», — надо подкормить его. Хлеб полей — минеральные удобрения, и делаем их мы, химики. Сейчас рядом с нашим предприятием строится еще одно — Ново-Соликамский комбинат. Здесь будет установлено самое современное оборудование. Пуск комбината намечен в новой пятилетке.

С Дальнего Востока из поселка Преображение приехала на съезд **Татьяна Ивановна СОТНИКОВА**, бригадир сетевых зальниц базы тралового флота Приморрыбпрома.

— На карте нашей Родины поселок, где я живу, не обозначен даже маленькой точкой. Но если вы найдете город Находка, то от него недалеко и наше Преображение. Красота вокруг удивительная: сопки, тайга и море. Далекая, глухомань, — подумаете вы и ошибетесь. Дома у нас, как в городе, со всеми удобствами. И клуб есть, и музыкальная школа, и спортивный зал. Трудовая жизнь кипит. Мужчины — рыбаки. Мы, женщины, готовы для них тралы, кошельковые неводы. У меня в бригаде 15 человек. План каждый месяц выполняем на 130—140 процентов. А постараемся работать еще лучше. Мы хорошо понимаем, что и от наших усилий зависит, как будет обеспечено население продовольственными товарами.

От имени тех, кто производит товары народного потребления, выступила секретарь парткома Челябинской обувной фабрики **Евгения Ивановна НОВИКОВА**:

— По количеству выпускаемой обуви наше объединение — в него входят 5 специализированных фабрик — уступает только москвичам и ленинградцам. Объединение молодое — вступило в свою третью пятилетку. Начинали, честно говоря, с неудач. Грубова, немодная обувь наша не пользовалась спросом у населения. Десятая пятилетка стала для нас пятилеткой качества. При объединении создан Дом моделей. Художники — их у нас 25 — изменили вид продукции. Изящная, модная обувь, которую производят малыми сериями в

специально оборудованном цехе. идет нарасхват — и нарядные туфли и сапожки «казачок». Мы ставим задачу, чтобы вся обувь выпускалась такой. В год мы внедряем до 300 новых моделей.

Только не подумайте, что мы упоены успехами и считаем, что всего достигли. Почти половина (40 процентов) продукции выходит высокого качества, но ведь нужно, чтобы каждая пара обуви радовала покупателя. К сожалению, не все здесь зависит от нас.

...НАМ ПРЕДСТОИТ БОЛЬШАЯ РАБОТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ВСЕГО, ЧТО МЕШАЕТ ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА.

— Мы давно привыкли, что наша зарплата, которая и сама по себе растёт, год от года все в большей мере подкрепляется и благами бесплатными. Иной раз и не принимаем их в расчет. А вот побывав в чужой стране, столкнувшись с иным образом жизни, совершенно непохожим на наш, советский, начинаешь по-настоящему понимать, какими великими ценностями мы владеем. Ценностями, которые может обеспечить лишь социалистический строй, — сказала **Александра Ивановна МАЙОРОВА**, бригадир Тольяттинского электротехнического завода. — В прошлом году в составе делегации я побывала в Соединенных Штатах Америки. Мы проехали десятки городов, много встречались с людьми. Спрашивали меня обо всем: сколько плачу за ребенка в школе, сколько за детский сад, сколько за квартиру. А потом сравнивали бюджеты — моей семьи и американки, задававшей вопросы. И получался странный на первый взгляд итог: ее зарплата была больше, но она говорила, что еле-еле сводит концы с концами. Моя зарплата вроде меньше, но в конечном счете оказывалось, что благодаря социальным благам, которые, как американки выражались, достаются мне даром, — у меня больший доход, чем у нее. Как-то спросили: «Сколько мне стоили роды в лечебном учреждении?» Я ответила: «Ничего не стоили». Поднялся шум. Американки стали переспрашивать переводчика: «Не может быть, она обманывает. Мы платим полторы тысячи долларов, а в СССР бесплатно?» Как-то спросили меня: «Куда вы собираетесь девать ваших стариков-родителей?» Я удивилась: «Почему их куда-то надо девать?» А мне объяснили: в Америке зачастую взрослые дети чуждаются состарившихся родителей. Не считают своей обязанностью заботиться о них. Я ответила, что мои родители получают пенсию и могут свободно на нее прожить. Ну, а если им будет трудно, я возьму заботу о них на себя. И немедленно последовал вопрос: «Зачем это вам? Ребенок, муж да еще и старые родители

На оптовой ярмарке объединение показало образцы продукции на 82-й и 83-й годы — их одобрили, похвалили. Но мы вовсе не уверены, что поставщики обеспечат объединение необходимым для массового выпуска этих моделей сырьем, фурнитурой, потому что — бывало — подводили. В новой пятилетке наша фабрика должна изготовить 15 миллионов пар обуви. Постараемся, чтобы носили люди эту обувь с удовольствием.

ли». И так отчетливо увиделась разница нравственных установок, основ жизни.

Пожалуй, именно там, в Америке, я в полной мере поняла, что наш образ мыслей, наша мера ценностей и все то, чем мы владеем, чем привыкли пользоваться, — и есть наше общее великое богатство. А создаем мы его своим трудом.

— С какой теплотой и заботой о нас, женщинах, говорил на съезде Леонид Ильич Брежнев. Он отметил, что нужны более широкие и действенные меры для улучшения условий труда женщин, семейного отдыха, бытового обслуживания. Эти меры определены в Основных направлениях, — продолжает разговор **Александра Ивановна ЗАХАРОВА**, машинист экскаватора Уральского алюминиевого завода. — Слушала я это и думала, как обрадуют моих товарищей по глиноземному цеху да и всех работниц нашей страны новые льготы для женщин, которые намечено ввести в одиннадцатой пятилетке. И доплата за работу в ночное время (у нас в металлургии при непрерывном процессе без ночных смен не обойтись), и дополнительный отпуск, если у женщины двое и больше маленьких детей, и частичная оплата отпуска по уходу за ребенком, пока ему исполнится год. У нас в Каменск-Уральском да и на заводе немало таких мам. Так что это касается нас самым непосредственным образом.

Одной из самых важных социальных задач партия считает заботу о здоровье людей. И как о своем личном и профессиональном долге говорила об этом **Любовь Трофимовна МАЛАЯ**, заведующая кафедрой Харьковского медицинского института, академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР.

— На счету народного здравоохранения немало успехов, в том числе в той отрасли, в какой работаю я, — в кардиологии. В моем родном городе Харькове сложилась стройная система помощи больным с сердечно-сосу-

А. И. Майорова

А. И. Захарова

Л. Т. Малая

О. Мазамбекова

Н. П. Бакушева

А. Н. Семенова

З. Е. Яндюк

медицинском обслуживании. Забота о здоровье людей — это прежде всего забота об уровне медицинских кадров. Уровне профессиональном и нравственном. Очень правильно на съезде было сказано: нужна квалифицированная и чуткая медицинская помощь.

И науку делают люди. Меня тревожит, что некоторые молодые ученые подчас больше заботятся о своем личном научном престиже, чем о практическом «выходе» научной продукции. И я рада, что съезд подчеркнул: конечная цель всех наших изысканий — практика. Поликлиники; диспансеры, амбулатории — сюда должны как можно быстрее прийти результаты наших исследований.

На Памире, высоко за облаками, на уровне более трех тысяч метров, расположился кишлак Вир. Оттуда приехала в Москву на партийный съезд председатель кишлачного Совета народных депутатов **Оджатбегим МАЗАМБЕКОВА**.

— При всей своей отдаленности Горно-Бадахшанская автономная область — отнюдь не забытая провинция. — с гордостью говорила на нашей встрече Оджатбегим. — К нам ведет знаменитый Памирский тракт. И Хорог и районные центры связаны с Душанбе воздушными линиями — в прошлой пятилетке открылся высокогорный аэропорт в Мургабском районе. Вступила в строй телевизионная станция «Орбита», и памирцы в горных кишлаках смотрят московские передачи. С помощью братских народов трудящиеся области преобразили ее экономику. Развивается промышленность, на горных реках строятся электростанции. С каждым годом растет размах геологоразведочных работ.

Серьезные задачи поставил съезд перед местными Советами народных депутатов. Приеду домой, соберутся депутаты, и будем коллективно решать, что и как сделать, чтобы указания съезда выполнить. Намеченный нами план социально-экономического развития края стал действительностью. В двенадцати километрах от Вира, за горой, находится кишлак Чарсем. В этом году его ребятишки должны получить новую школу — идет строительство. Намечаем перебросить автомобильный мост через реку Гунт, он намного сократит расстояние между кишлаками. Совет наш позаботится и о многодетных семьях, а их у нас немало — только матерей-героинь пятнадцать. Работа ждет большая. Но кому много дано, с того много и спрашивается.

На партийный съезд горьковские коммунисты послали учительницу из Сормова **Нину Павловну БАКУШЕВУ**. В Сормове она родилась и выросла. Здесь училась, а потом после института вернулась в родную школу препода-

дистыми нарушениями. Особые, специально оборудованные машины скорой помощи. Специализированные отделения в крупных больницах, а теперь и новый кардиодиспансер. Центр реабилитации тяжелых больных — санаторий в пригородной зоне Еленовке. Профилактические осмотры трудящихся в поликлиниках и медсанчастях для выявления начальной стадии заболевания сердца и сосудов. Сегодня мы лечим больных, опираясь на последние достижения науки.

Но в докладе Леонида Ильича Брежнева шла речь и о недостатках, которые еще остаются в

давать математику. Заслуженный учитель республики, Герой Социалистического Труда.

— Все мы вместе работали восемь дней в торжественном зале Дворца съездов, вместе с неослабевающим вниманием слушали Отчетный доклад, выступления делегатов, приветствия гостей, — сказала Н. П. Бакушева на встрече. — И я старалась не пропустить ни слова, чтобы обо всем рассказать потом своим ученикам. Наверное, это чувство знакомо каждому учителю, каждому наставнику: хочется донести все свои впечатления, все свои переживания до воспитанников, чтобы они тоже стали соучастниками великих событий.

Переход к обязательному всеобщему среднему образованию — итог прошлой пятилетки. Сейчас основная задача школы — повышать качество обучения, трудового и нравственного воспитания учащихся. Считаю очень важным знакомить их с героями труда. Обаяние конкретного человека, обаяние его личности может сыграть огромную роль в профессиональной ориентации юношей и девушек, в повышении престижа рабочих профессий. Я рада, что встреча в редакции помогла мне поближе познакомиться со знатыми женщинами нашей страны.

Среди делегатов съезда от Ленинградской партийной организации была **Антонина Николаевна СЕМЕНОВА**, заведующая учебной частью Выборгского среднего профессионально-технического училища № 203.

— Одна из важнейших задач начавшейся пятилетки — воспитание рабочих кадров. Духовно здоровой, грамотной, профессионально подготовленной рабочей смены. Не без гордости скажу: мы, ленинградцы, не жалеем труда, чтобы выполнить это продиктованное временем требование. За короткий срок в Ленинграде перестроили всю систему профессионально-технического обучения так, чтобы юноши и девушки вместе со специальностью обязательно получили среднее образование. Большой размах получило наставничество, шефство рабочих коллективов над ПТУ. Мы накопили хороший опыт. Но я уезжаю из Москвы с мыслью, что сделанное нами — это только начало большой работы.

— Хочется все, что узнала, увидела, почувствовала на съезде, — сказала токарь львовского производственного объединения «Микроприбор» **Зоя Евстафиевна ЯНДЮК**, — передать товарищам, чтобы яркий огонь предсъездовского соревнования разгорелся еще ярче, помогая успешно выполнять решения съезда Коммунистической партии.

И мы от всей души пожелали делегатам партийного съезда, гостям нашей редакции, новых трудовых побед, новых свершений.

Сильва КАПУТИКЯН

Бывая за границей, я часто ловлю себя на том, что любое критическое замечание в адрес нашей страны как-то особенно больно задевает меня. Те проблемы и промахи, о которых я дома сама говорю с откровенной резкостью, там, за чертой, как-то отходят в сторону, и в свои права вступает властная ревнивая любовь к родной земле, гордость за все то дорогое, что осталось дома.

Родина ведь не только география, история, памятники, дорогие нашему сердцу, и великие имена, но и живущие рядом люди, те, кто, неся в себе прошлое, в то же время растит будущее. Родина — это время, тот отрезок многовековой биографии народа, который совпадает с твоей биографией. С наблюдательной «вышки» своего времени и глядишь ты на прошедшие века, на грядущее. Каким бы ни рисовалось тебе прошлое твоей земли и будущее, все равно ты крепче всего связан именно с этим отрезком, с Родиной своего времени.

Именно она — моя реальная, многонациональная Родина, именно эти мои прожитые годы, с голодными и счастливыми днями, с юношеским восторгом от первого воздвигнутого здания, с наивным ликованием моего ребенка от первой подаренной ему игрушки, с улицами, затемненными и ссутулившимися от войны и горя, и с великим ликующим счастьем 9 Мая.

Это мое время, это родина моего времени, и мне трудно отделить друг от друга эти понятия и любить Родину вообще, вне времени. Вот, наверное, из-за этого сложного, объяснимого и до конца не объяснимого чувства я так чутка к каждому опрометчиво произнесенному слову, к каждой небрежно оброненной оценке моего времени...

А о себе... Что я могу сказать?

... Лет 7—8 назад в егвардском Доме культуры проходил мой вечер. Под конец, когда я, вволю начитавшись стихов и ответов на все вопросы зала, села, председатель ошарашил меня словами: «Население Егварда избирает Сильву Капутикян почетным гражданином своего села». Едва придя в себя от неожиданности, я, смеясь, сказала: «Ну что ж, если так, то гражданину полагается здесь и жилищная».

— Пожалуйста, — улыбнулся сидящий в президиуме директор машино-испытательной станции. — Мы строим много.

Так шутка неожиданно обернулась ордером на однокомнатную квартиру. И вот уже несколько лет эта небольшая комната стала моим прибежищем. Сюда я убегаю от ереванского шума, суеты и звонков — дверного и телефонного, — здесь я бываю наедине с белым листом бумаги. С балкона я вижу, как холмы, еще совсем недавно изуродованные множеством труб для канала Арзни — Шамирам, избавились от этого временного нагромождения и приняли на себя добрый и вечный груз плодородных садов. А из квартиры соседей тянется ко мне горячий запах хлеба: добрая теплота — и, пожалуй, именно это наполняет меня верой в душевное здоровье и постоянное обновление нашего народа, в его извечную силу.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Бездонны любви материнской глуби,
И ею не зря дорожат.
Но и медведица тоже любит
Глупых своих медвежат.

Ярок огонь сердец влюбленных,
И горек им ветер разлук.
Но ведь и голуби головы клонят,
Теряя своих подруг.

Но есть любовь в человеческих душах,
Которой в природе нет.
Это — родины свет зовущий,
Отчего дома свет.

Нет, не инстинкт и не сила крови
К высотам ее привели, —
Долго пришлось с этой любовью
Странствовать детям земли.

Перевод Б. ОКУДЖАВЫ

ПЕСНЯ О РОДНИКАХ-ПАМЯТНИКАХ

В чужом краю, в полях чужой земли
Без имени пропал он, без могилы.
Хотя б домой рубаху привезли,
Чтоб мать слезами кровь на ней отмыла...

Но памятник-родник стоит в селе,
В тени орешины зеленокудрой.
Немало их на каменной земле —
С войны у нас твкой обычай мудрый.

Есть где поплакать матери седой.
Она сюда приходит утром рано,
Мешает слезы с льющей водой,
Ласкает камень алый, словно раны.

Так каждый день встречаются они —
Сын с матерью, друг друга утешая.
Бежит вода — бегут за днями дни,
Безвыходное горе облегчая...

Перевод В. ЗВЯГИНЦЕВОЙ

Душа моя! Вновь тебя кинула в пламя,
иллюзией новой тебя напитав,
загадку новой тебя испытыв,
тебя обольстил дорогими словами.
А он-то, быть может, не высказал их.
Он их не сказал?
Зато я услышала!
И что мне солгало,
Когда их слагала,
сплетала из духа и крыльев своих?
Сплела паутину
в цветочной пыльце.
Тебя пленала в нее и качала.
Такое, душа моя,
было начало.
Качала тебя
и менялась в лице.

Увы, дорогая,
прости меня вновь,
дурную хозяйку,
и прочь наважденье!
Справляй день рождения
освобождения!
И вытолкни с донышка горькую кровь!

Велик белый свет —
улетай за порог!
Целебна всегда
зарева природа
и неукротимые дали дорог,
и смех детворы
и блаженство полета.
Лети, растворишься в мирозданье доора!
Лети, обновляйся, меня обновляя.
Дыши посвободней,
живая, живая...

О, как ты наивна!
О, как ты мудра...
Авторизованный перевод с армянского
А. ТЕР-АКОПЯН.

УРОКИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Слушая Мариэтту ШАГИНЯН

В. И. Ленин выступает на II конгрессе Коминтерна

На родине Ленина — в городе Ульяновске есть место, известное под названием Венец. Оно находится на горе у памятника Владимиру Ильичу. Кто из посетителей этого места не ощущал особого подъема духа, радостного просветления сердца, когда охватывал взором величественную панораму необъятной волжской шири. Какой простор! Какая высота неба и прозрачность света!

Такое же ощущение величия и необъятности охватывает душу, когда пытаешься постичь содержание произведений Ленина, его великих идей — венец самой передовой человеческой мысли.

Об этом чувстве часто рассказывают в письмах к писательнице Мариэтте Сергеевне Шагинян читатели ее тетралогии «Семья Ульяновых». Необъятность ленинских идей, глубинные народно-демократические, социальные и нравственные корни зарождения ленинизма — постоянная тема бесед и самой писательницы с друзьями и знакомыми.

Слушаю Мариэтту Сергеевну и не перестаю удивляться накалу ее воли, сил, страсти историка-исследователя, с которыми она на протяжении многих десятилетий продолжает увлеченно обогащать наш мир знаний о Ленине и всей ульяновской семье. В своих произведениях на ленинскую тему Мариэтта Шагинян воссоздает живой образ Ленина — революционера, вождя и учителя, его творческую личность невиданного духовного и исторического масштаба, человека, который изменил самый ход истории человечества. И что особенно важно, писательница художественными средствами раскрывает перед нами те нравственные, философские, жизненные уроки, которые содержит в себе сама жизнь и деятельность Ленина.

Следовать Ленину, бороться за то дело, которому он посвятил всего себя, — прекраснее нет призвания для человека.

«Ленин проходит через всю мою жизнь», — рассказывает Мариэтта Сергеевна. К ленинскому образу писательница обращается в первые же годы Советской власти. Но приход ее к Ленину состоялся гораздо раньше. В ее книге «Человек и Время», недавно вышедшей из печати, есть строки, которые уточняют, где, когда и какой урок получила она впервые у Ленина.

Это было в начале первой мировой войны (1914 г.), которая застала писательницу в швейцарском городе Цюрихе, где она занималась научной работой. Здесь она услышала лекцию члена думской фракции большевиков. Он, говоря о необходимости поражения царского правительства в начавшейся войне, сослался на Ленина и назвал только эту точку зрения истинным патриотизмом. Лекция потрясла. Обожгли собственные мысли, вихрем рождавшиеся в мозгу от услышанного. Возникли вопросы: что же будет с народом, если мы победим в войне? Что принесет Родине победа в этой войне? Ответ был один. Она принесет укрепление царского самодержавия, укрепление режима, который стал ненавистным народу, усилит угнетение, беззаконие, массовый голод, чудовищную эксплуатацию, насилие над духом и совестью.

А поражение — что принесет оно? Расхатает гнилую систему самодержавия и может стать благом для народа, благом для его будущего — восстанием, революцией, очистительной бурей для создания нового, справедливого строя.

— Не знаю, — признается писательница, — говорилось ли это такими словами, но смысл был не только ясен — он входил в сознание как великая и бесспорная истина. Это был первый урок ленинской диалектики. Позднее, возвращаясь к нему, я поняла его глубже, как первую главу учения Ленина о наличии двух культур. И он стал мне компасом на долгую трудовую жизнь.

Октябрьскую революцию писательница пережила уже зрелым человеком. В атмосфере последних судорог отжившего строя, его гнусно-

стей и жестокостей она вместе с трудовым народом ждала переворота как спасения и освобождения. Но не только ждала, а действовала активно: участвовала в подпольных кружках, встречалась с рабочими, читала запретные большевистские издания.

Октябрь стал для писательницы, по ее словам, переживанием самого огромного счастья в ее жизни. Захваченная новой, советской действительностью, Мариэтта Сергеевна прерывает работу пером и становится инструктором ткацкого дела, чтобы хоть чем-нибудь практически послужить революции.

— Наверное, — вспоминает она, — западный безработный не был так счастлив получить специальную работу на заводе, как я, получив неспециальную.

Тот период в ее жизни М. Шагинян ярко обрисовала в своем острополюемическом очерке «Как я была инструктором ткацкого дела». Приложив руки к решению осязаемой, весомой задачи, окунувшись с головой в гущу народных интересов, она воочию убеждается в могуществе разбуженной энергии масс, в неисчерпаемости их творческих способностей, в готовности к созиданию нового мира. В то же время перед ней возникает вопрос: а как надо правильно строить этот мир, как ставить свои кирпичи в его здание? Ведь для этого надо знать его чертеж, его план и очертания!

— Вот тогда я и обратилась за помощью к тому, кто был первым, главным начинателем Октября. Я начала читать ленинские труды для себя, потому что это была жизненная необходимость для людей моего душевного склада, моего поколения.

В личной библиотеке писательница бережно хранит томики вышедшего в двадцатые годы первого издания ленинских произведений. Они в бедных, светло-палевых картонных обложках. Показывая их, она сознается, что первое чтение этих томов вызвало у нее непередаваемое, даже пугающее чувство необычайной новизны. Ей открылся непривычный, ни с чем не сравнимый мир Ильича, энергия его мысли, вся движущаяся, возражающая, отвечающая на возражения — сплошь полемическая.

— Я воспитывалась на философии идеалистической, — дает объяснение М. Шагинян своему впечатлению от первого чтения Ленина, — и привыкла видеть истины неподвижными, как звезды в ночном небе. Но стоило обратиться к ленинским трудам, как небо в звездах закружилось над моей головой. Первое и главное, что меня захватило тогда и осталось в сердце навсегда, — это умение Владимира Ильича подходить к каждому явлению как к движущемуся, живому, меняющемуся, а не то что наклеил ярлык — и стоит на веки вечные.

Писательница почувствовала необходимость написать об истоках того нравственного мира, той духовной атмосферы, в которой зародилось и развилось учение Ленина. Результатом этого замысла и явилась ее тетралогия «Семья Ульяновых», которая состоит из романа-хроники «Рождение сына», романа-хроники «Первая Всероссийская», «Билета по истории» (эскиз романа) и «Четырех уроков у Ленина».

Книгу лирико-философских очерков, объединенных общим названием «Четыре урока у Ленина», М. Шагинян считает самой сложной и самой лучшей своей книгой. Создавая ее, она поставила перед собой задачу исключительной трудности. Дело в том, что Владимира Ильича, этого «небольшого, простого на вид... величайшего человека эпохи», писательница никогда, ни разу в жизни, не видела. Ей пришлось идти к постижению Ленина через написанное им и о нем, через взаимоотношения Ленина с другими людьми, его соратниками, частично по его следам, по следам его поездок, местам пребывания в Италии, Лондоне.

В свои 93 года Мариэтта Сергеевна сохраняет обостренную зор-

кость, собранность и поразительную ясность мысли. Когда она встречает в своем собеседнике человека открытого, искреннего, преданного идеалам коммунизма, она становится удивительно мягкой, милой, какой-то просветленной. В такие минуты писательница по-молodu готова снова и снова отправиться вместе с вами во вселенную ленинских уроков.

...Мы возвращаемся к первому очерку книги «Четыре урока у Ленина». Очерк называется «Воспитание коммуниста». Он начинается с воспоминаний о начале Великой Отечественной войны, о Москве осенью 1941 года, о душевном состоянии каждого, кого война как бы обнажила и высветлила. В то тревожно-грозное время Маризтта Сергеевна вступает в ряды нашей партии. И ей, теперь уже коммунистке, дается ответственное поручение — быть агитатором, выступать перед людьми, укреплять их веру в то, что наш советский строй, созданный партией Ленина, гранитно прочен и он победит.

«Тому, что такое агитация, — напишет в своем очерке М. Шагинян, — как надо агитировать, я никогда не училась, хотя и была в общении с людьми великой спорщицей, если надо было что-то защищать или опровергнуть. Так явилась мысль узнать из книг, как Ленин выступал перед людьми, какой урок можно извлечь агитатору из его искусства влиять и убеждать».

Писательница рассказывает, и нам видится затемненная Москва в часы бомбежек и склоненная голова женщины над страницами многочисленных книжек. Среди них — воспоминания Н. К. Крупской, работников Коминтерна, зарубежных коммунистов. Ей становится ясно: необыкновенная действенная сила Ленина-докладчика была в умении целиком отрешиться от самого себя, сосредоточившись только на теме своего выступления так, что слушатели передавались вся глубина его убеждения, все содержание его мыслей, заставляя забыть о самом ораторе, направить внимание на существо речи или беседы.

В итоге писательница представила для себя и две реакции на два типа ораторов. К одному после его доклада подходят с восхищением и поздравлением: «Как вы прекрасно, как блестяще выступали!» К другому подходят и говорят не о том, как он выступал, а сразу же о предмете речи, захватившем, заинтересовавшем.

Вывод же для себя был сделан ею такой:

«Если аудитория начнет после твоего доклада хвалить тебя и восхищаться тобой, значит, ты плохо сделал свое дело, ты провалил его. А если разговор сразу же пойдет о содержании твоего доклада, как если б тебя самого тут и не было, значит, ты хорошо выступил, на пять».

«Моему поколению, — говорит М. Шагинян, — выпало величайшее счастье наблюдать слово Ленина в его мгновенном превращении в дело». Из ее рассказов уясняешь, почему людям было хорошо с Лениным, а ему было хорошо с ними. Потому, что вождь никогда не был равнодушен к человеку или невнимателен к его прямым нуждам. Он всегда подмечал лучшее в человеке, умел не только не подавлять в нем чувство собственного достоинства, а, наоборот, пробуждать и укреплять его. Постоянное общение с рабочими выработало у Ленина привычку, прежде чем высказать собственное суждение, становиться на позицию «рядовых товарищей».

Писательница в своей книге открывает различные грани личности Ленина, исторический оптимизм и жизнерадостную духовную силу, его строгую и требовательную доброту. К своим современникам и соратникам Ильич подходил столь же требовательно, как и к самому себе. И неустанно вслушивался в их соображения, внимательно относился к высказываемым мнениям, впитывал их опыт. Вот что заставляло людей проявляться в общении с Лениным с лучшей своей стороны, делаться рядом с ним лучше.

...Сто одиннадцатую годовщину со дня рождения Владимира Ильича Маризтта Сергеевна задумала отметить новой работой над ленинской темой. В ее московской простенькой квартире на рабочем столе я увидела толстую зеленую тетрадь. В глаза бросился заголовок — «Мысли о коммунизме». Знаю, это давняя ее мечта — написать книгу о коммунизме. Но чтобы написать ее, она, не давая себе пощады, ежедневно — в который раз! — перечитывает ленинские труды, особенно «Государство и революция». Точнее, просит близких и друзей поемдленнее прочитать отмеченные ею очередные страницы, так как ее зрение почти утрачено.

...Главное дело жизни, подвижнического труда М. С. Шагинян — Лениниана — не окончена. Она продолжает ее с глубочайшим уважением к первоисточнику, к реалиям исторических фактов, ибо, как говорит писательница, сама жизнь Ленина содержит в себе все элементы его учения. Разделения между личной жизнью и делом, которому он себя отдал, у Ленина нет.

Благоговейно отношение Маризтты Сергеевны ко всему, что связано с именем Ленина. И невольно вспоминаются строки из ее очерка «За чтением Ленина».

«Читайте самого Ленина! Читайте Ленина сами! Но — научитесь читать Ленина!»

Это призыв к каждому из нас. Читая и перечитывая Ленина из года в год, мы будем делать для себя нравственные, философские, жизненные открытия, извлекать уроки практической деятельности, глубже понимать историческое значение того, что надо делать коммунисту, советскому человеку в наши дни.

Л. ПИШЕНИНА.

Что осталось в памяти от того — двадцатилетней давности — дня? Высокое апрельское небо, радостное зно уличных репродукторов (как всегда по большим праздникам), удивленное, ликующее, к знакомым и незнакомым обращенное: «Человек в космосе!»

До этого мы уже видели на ночном небосводе звездочку, непривычно быстро движущуюся среди других светил, гордились: первый искусственный спутник Земли наш, советский. Следили, как в герметической кабине второго спутника облетала планету собака Лайка. Думали, конечно, и о полете в космос человека, но в неопределенно далеком будущем — «когда-нибудь»...

И вдруг... Сюжет научно-фантастического романа на глазах воплотился в жизнь — свершилось чудо. Все ощущалось именно так.

Сегодня не стали легче космические старты, полеты и приземления. Все усложняется программа исследований. Но... Мы привыкли. Привыкли к тому, что человек проводит на орбите не полтора часа, как в тот первый раз, а месяц, два, три, шесть... Не удивляемся, что за сотни километров от Земли может встретиться с другими ее посланцами. И может, если надо, выйти из своего космического дома в открытое пространство. Таково уж свойство нашей человеческой природы — привыкать...

Но сегодня, воспользовавшись поводом — юбилеем первого полета человека в космос, самое время осознать: то первое наше ощущение, ощущение чуда, совершающегося в нашем присутствии, было на редкость точным. Потому что нам выпало счастье

стать свидетелями того, как человечество вступает в новый этап своего развития, в космическую эру.

Вдумаемся. Пройдут не только десятилетия, пройдут столетия, но вторая половина нашего века в истории будет обозначена именно так: начало освоения космического пространства. И еще будет сказано в летописи важнейших событий, когда-либо случившихся на родной нашей планете, что первым космонавтом был гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин.

Он скажет, вернувшись из первого немыслимо далекого по земным понятиям путешествия: «...я даже не предполагал, что будет такая встреча. Думал, ну слетаю, ну вернусь... А чтобы вот так... не думал». И в этих словах Гагарин виден весь. Не только мужественный и смелый, как всякий исследователь неизведанного, но скромный и трудолюбивый, как-то сразу связавший с космосом слово «работа», непосредственный, открытый, простой. И еще — он был настоящим патриотом. И потому его человеческое обаяние, его теплота, его улыбка — потрясающая гагаринская улыбка — повсюду, где он бывал и где не бывал, во всех странах мира агитировала за нас. За нашу страну, за наш строй, образ жизни, за советских людей, сделавших невозможное возможным.

Итак, двадцать лет прошло с того дня, когда весь мир напряженно следил за полетом «Востока»... Двадцать лет... В жизни человека очень много, в жизни человечества — миг. Но, отметим, миг особый. Потому что за этот миг мы успели обрести новое, не существовавшее никогда раньше чувство — чувство космоса.

Оно в том, что космос буднично работает на нас. Геологи и рыба-

Мать первого космонавта Анна Тимофеевна Гагарина со студентами строительных отрядов.

Фото В. МАРИНЬО

КОСМОСА

ки, металлурги и медики, гляциологи, метеорологи, люди самых различных профессий обращаются к тем, кто отправляется в очередное космическое путешествие: посмотрите, проверьте, исследуйте. Как незаметно, но как прочно вошел космос в нашу земную экономику, в нашу земную науку, в наше производство, оберегая для нас всех и время и силы!

И в нашем духовном мире ему отведено немалое место. Мы связываем с космосом самые дорогие места на нашей земле. Город, в котором родился и рос Юрий Алексеевич, зовется Гагарином. А еще есть Звездный, куда возвращаются герои после полетов. Отблеском космической славы освещен Ярославль, давший миру первую женщину-космонавта Валентину Николаеву-Терешкову. Германом Титовым гордится Алтай. В Москве есть улица имени космонавта Владимира Комарова...

На библиотечных полках книги о космонавтах, о космосе — их много, документальных рассказов о новых шагах во Вселенную. И даже встреча с теми, кто осваивает космос, в художественном повествовании нам кажется вполне естественной. Отряд небожителей растет год от году, они часть нашего общества.

...Чувство космоса изменило наш взгляд на Землю. Мы и сами не заметили, как расширились горизонты, изменились масштабы. Словно бы вместе с каждым из космонавтов мы вновь и вновь видели из далекого далека наш голубой и прекрасный «шарик», замирая от нежности, угадывали на нем очертания материков, разливы океанов, тонкие цепочки гор. Она оказалась не такой и большой, колыбель человечества, — Земля. Вот она вся. И вызывает ко всем нам о бережности и заботе. Какую могучую поддержку обрела в этом новом мироощущении экология — целостный и щадящий подход к природе, ко всем ресурсам нашей планеты.

О сыновне-заботливом отношении к Земле очень точно сказал в свое время первый ее космонавт. Юрий Алексеевич сравнил нашу планету с большим кораблем, несущимся в космическом пространстве. А его пассажиры — все мы, люди разных стран и разных национальностей. В космосе — каждому ясно — дружба и взаимопонимание входят в первые, самые простые правила существования, правила безопасности. О необходимости мира между народами лучше и не скажешь. Пусть служит ему и дальше чувство космоса, обретенное землянами!

И. КОШЕЛЕВА

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

А. ЛЕОНОВ. ГОЛУБОЙ ПОЯС ЗЕМЛИ.

ГОРОД

Испытание «Енисея» — машины плазменной резки металлов. На снимке (слева направо): конструкторы Л. Степанова, Л. Мирошниченко, В. Харламов.

Полина Даниловна Григорчук и ее ученица Наташа Осипова. «Новые районы» — так назвал свою акварель юный художник Валера Акулов.

Очень любят в Минусинске «Енисеюшко» — самодеятельный ансамбль перчаточной фабрики. Один из самых популярных номеров — «Сельские потешки».

Каждый из нас по-своему видит свой город, свое село. Посмотрите, как представляет родную улицу в Минусинске двенадцатилетний Валерик Акулов. В наблюдательности юному художнику не откажешь. На его глазах меняется облик города. Открытые, светлые микрорайоны опоясали, будто сгрудили в кучу, деревянный, купеческий, за глухими заборами старый Минусинск. Город, который знает три поколения ссыльных революционеров: декабристов, народовольцев, Ленина и ленинцев.

...Да, по этим улицам ходил Владимир Ульянов, в этих домах бывал у друзей. Даже километровый столб близ Минусинска на Думной горе, на котором написано: «До Санкт-Петербурга 5924 версты», стал памятным. С этой горы, пока отдыхали лошади после крутого подъема, Владимир Ильич смотрел на безлюдную тогда пойму Енисея. Ни души, только чернели на горизонте избы Шушенского, а за спиной горизонт замыкали синие горы... Край земли русской...

А теперь на этой земле развернулась огромная стройка — Минусинский комплекс электротехнических предприятий. Семь лет идет его строительство, лет трудных, от слова «труд» и от слова «трудности». Но и памятных. Они

Фото В. МАРИНЬО

НА СРЕМНИНЕ

начали новую историю города, участником которой станет и наш маленький художник, когда подрастет. Потому что, сколько бы ни было лет минусинцу сегодня и кем бы он ни был — строителем, рабочим, школьником, учителем, хлебопеком, инженером или шофером, — строительство комплекса повлияло и на его жизнь, как и на весь уклад жизни города. «Оно вынесло тихий Минусинск на стремнину. Стремнину жизни», — считает первый секретарь горкома партии В. И. Иванов.

Здесь свой счет времени. Оно измеряется сроком сдачи жилых домов, промышленных объектов, датами пуска заводов, праздниками первой продукции.

Новый Минусинск встает рано. В шесть утра оживают улицы. По сибирскому морозцу утренняя смена спешит к автобусам. Автобусы увозят строителей и рабочих в промышленную зону. Она предусмотрена и заботливо отнесена от города на семь километров.

Из соснового бора, красного в лучах просыпающегося солнца, автобусы выбегают в степь, к громадным из стекла и бетона корпусам, к строительным кранам. Посторонился старый бор на пригорок и слушает. Поют ему новую песню провода мощной ЛЭП, тоже шагающей к корпусам в степи. Здесь построены и строятся электротехнические заводы. Их будет двенадцать. Весь комплекс на одной площадке. Он специализируется на выпуске крупных блоков энергетического оборудования еще не виданных мощностей. И сырье — металлы, и энергоресурсы, и потребители продукции — все в Сибири.

В канун 1981 года приняты первые мощности завода высоковольтных вакуумных выключателей. Высоковольтные вакуумные выключатели не имеют аналога в мире по надежности, компактности, долговечности. В этой пятилетке будет построена и вторая очередь уникального завода. Его продукцию ждут энергетики, создатели мощных шагающих экскаваторов, электровозов для БАМа, нефтебурильных установок. Это будет наисовременнейшее предприятие. Как записано в решениях XXVI съезда партии, 94 процента всех производственных процессов намечено автоматизировать и механизировать. Уже действуют заготовительный, механический и сборочный цехи. Они светлые, просторные, оснащены станками-автоматами. А на верхнем этаже заводского корпуса идет монтаж и одновременно осваивается оборудование для производства дугогасительных вакуумных камер высоковольтного выключателя. Такая камера должна безотказно и надежно гасить высоковольтную электрическую дугу, возникающую при коротком замыкании. Иначе выйдут из строя подстанция ГЭС, или электровоз, или буровая установка. Цех камер — сердце завода.

Но на привычный цех он непохож. Вся площадь поделена на специализированные, изолированные участки. А в центре — комнатомодуль, отгороженная двойными стеклянными стенами. Воздух очищен от малейших пылинок. Здесь идет испытание камер выключателей. Повсюду работы ведутся параллельно: строительство и монтаж оборудования, наладка и испытание опытной партии камер выключателя. У строителей и специалистов рождающегося завода одна цель — быстрее получить первую продукцию.

Новые микрорайоны
Минусинска.
Снимок сделан
с вертолета «МИ-2»,
пилотируемого
летчиком
В. И. Небогиным.

Одна из улиц
старого города.

В Минусинском объединении запланированы свои научный и учебный центры, зона отдыха на озере — все в соответствии с требованиями времени. Правда, целиком Минусинский комплекс пока существует лишь на макете, в чертежах, в мыслях да заботах его генерального директора В. Г. Карнушина. А головное предприятие, завод нестандартизированного оборудования, уже выпускает продукцию. Строители треста «Минусинскпромстрой» сдали его первую очередь на год раньше срока. Это их подарок XXVI съезду партии. Завод изготавливает стеллажно-тарные автоматизированные склады. Они полностью ликвидируют ручной труд в складском хозяйстве. Такими складами в первую очередь будут оснащены заводы и базы самого комплекса.

И еще осваивает завод опытное производство «Енисей» — машины плазменной резки металлов на металлоемких заготовительных производствах. Работает «Енисей» по заданной оператором программе. Сам вырежет из проката любого профиля заготовку сложнейшей конфигурации и с точностью, не доступной ни сварщику, ни рубщику. Да еще в три раза быстрее! Управляет машиной автоматическая система на интегральных схемах.

Мозг «Енисей» создавали молодые конструкторы Валерий Харламов, Татьяна Косинцева, Людмила Степанова, Валентина Мирошниченко.

— Мы так старались, чтобы голова нашего «Енисей» была умной! — смеется Люда. Она рассказывает о своем детище увлеченно, с юмором, с гордостью и горячностью, присущими молодости. Так же молодые конструкторы и работают в этом новом для них городе. Он стал их

домом, полным друзей. Конечно, хочется иногда встретить в этом далеком сибирском городе и своих земляков.

— Кто тут из Челябинска? — озорно кричит в столовой Таня. Земляк нашелся сразу. — Ну, какой же вы уралец? — выговаривает девушка явному южанину. Но за столик они садятся вместе. Возможно, этот парень станет уралочке дорожкой земляка. Как знать, здесь многие нашли друг друга и свое счастье.

Я назвала бы Минусинск городом встреч и свадеб. 643 свадьбы сыграли в минувшем году и отпраздновали рождение 1234 ребятишек. Эти цифры в два раза больше тех, что были до начала строительства. На комплексе уже работают пять тысяч человек, а строители, рабочие, специалисты все едут и едут. Им рады. К концу пятилетки коллектив предприятий комплекса вырастет до 15 тысяч.

У всесоюзных ударных строек есть манящая сила. А молодости присуще стремление испытать себя делом на переднем крае событий. Чтобы потом было что рассказать детям: «А мы с твоим папой познакомились здесь, в Минусинске, когда только начинали строить комплекс... Какое прекрасное время! И как мы его торопили!»...

В мемориальной Ленинской комнате музея имени Мартьянова. Заслуженная учительница школы РСФСР Г. И. Боголепова и ребята, которых только что приняли в пионеры.

— Вот мы и пришли... Здравствуйте! — К столу заведующей загсом (по-моему, это — самое посещаемое учреждение города) подходит парень. А чуть позади, держась за его вытянутую руку, — девушка. Прячет лицо в пушистый белоснежный мех воротника. Прячет, да не скрыть неудержимой улыбки. Не может погасить ее на своем лице и парень. И заведующая загсом невольно улыбается им.

— Вот эти анкеты вам нужно заполнить для регистрации брака, — говорит Любовь Андреевна Петроченко. — Давайте знакомиться...

— Оля Лончаковская, техник я, из треста «Минусинскпромстрой», комплекс строим.

— Валерий Полетыкин, каменщик ПМК-621. Счастья вам, строители комплекса, города и своей судьбы!

...Почти все в Минусинске так или иначе связаны с комплексом электротехнических предприятий. Он меняет стиль жизни старого города на тракте, где основной профессией был когда-то ямщик, а потом автоводитель. Вместе с комплексом город растет, молодеет, на его уровень ориентируется. Он живет ожиданием — ожиданием новых жилых кварталов, современных магазинов, кафе, кинотеатров, школ и особенно детских садов. Все это уже есть и строится, но растущему столу стремительно Минусинску нужно больше. Ведь молодежь приезжает из больших городов, ей есть с чем сравнивать, есть возможность выбирать. И она справедливо хочет, чтобы Минусинск — город их молодости, был не хуже, а лучше многих городов. И потому минусинцы строят ударными темпами, приближая свои новоселья.

Как никто другой, Римма Петровна Войда видит, чего в ее городе пока нет и что в первую очередь нужно. «Соцкультбыт», говоря должностным языком, основной круг забот заместителя председателя исполкома Минусинского горсовета Р. П. Войды.

Да, пока нет современного Дома пионеров и нужны специальные здания для художественной и музыкальной школ. В ожидании их можно сидеть сложа руки, а можно открыть художественную школу, приспособив под нее старый дом. Можно ждать, пока выстроят Дворец культуры — «вот тогда-то и развернем клубную работу», — а можно устраивать (и их устраивают) веселые елки, театрализованные представления, праздники труда, посвящения в строители, летом на улицах, зимой в приспособленных помещениях.

Есть два подхода к делу. В Минусинске предпочитают не ждать — действовать. И действовать, объединяя средства и силы всех организаций города. Поэтому у ребятшек лучший в крае кинотеатр «Ровесник». В пятилетнем плане Минусинска — и новая больница, и гостиница, и Дом быта, и школа, и кафе... И еще много всего запланировано в едином плане социального развития города.

Дружно красят балконы нового дома маляры-штукатуры бригады коммунистического труда Полины Григорчук из СУ-38 треста «Минусинскпромстрой». Работают девчата и прикидывают сроки своих новоселий. Ведь этот дом для строителей, для них.

— Слышали, девушки, 600 тысяч квадратных метров жилья будет построено в этой пятилетке? — Полина Даниловна распрямилась, оглядела своих девчат: не разделись бы, не весна еще, хотя солнце горячее. И вслух: — Эту цифру называли вчера на пленуме горкома партии, когда обсуждали планы на пятилетку. (Бригадир П. Д. Григорчук — член горкома.)

— Представьте-ка, — продолжает она, — ведь это вдвое больше, чем построено в десятой. Чувствуете, какой и нам с вами темп надо взять?

Балконы, на которых работает бригада, рядышком, слова Полины разносит ветерок, пригревшийся, как и девчата, на солнышке.

«Не подкачаем!» — несется в ответ. Десятую пятилетку бригада завершила за четыре года. Работу сдают с оценкой «хорошо» и «отлично». Все новшества малой механизации отделочных работ первой испытывает эта бригада. Спрашивая девчат, как удается быть всегда впереди. Отвечают: «Так у нас бригадир, как мамы».

— А какими качествами должен обладать бригадир, чтобы стать любимым?

Пауза... И, как гвозди в стену, ответы со всех балконов:

— Требовательность! Юмор! Умение душу понять! Справедливость! Доброта!

Бригадир Полина Даниловна Григорчук удостоена звания «Лучший строитель Минусинска». В десятой пятилетке она награждена орденом Трудовой Славы III степени.

Минусинцы любят мечтать, каким станет их город. И они сами приближают его будущее. Досрочно выполнили задания десятой пятилетки. Четыре года подряд город по итогам Всероссийского соревнования завоевывал переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Старожилам все минусинские перемены особенно заметны. Вот идет по улице города пожилая женщина. Одобрительно окидывает взглядом новые дома. Многие прохожие, увидев ее, останавливаются: «Здравствуйте, Галина Ивановна!» И снова: «Как себя чувствуете, Галина Ивановна?»

Сколько поколений минусинцев воспитала Галина Ивановна Боголепова за 45 лет работы в школе? Помнит, как встречали минусинцы отряды партизан в гражданскую и как собирал весь город теплые вещи для солдат Красной Армии в годы Великой Отечественной войны... В первый год своей работы учила она Володю Вовка, ставшего потом председателем колхоза. Затем пришел к ней в класс его сын — Демьян. Он теперь мастер на заводе комплекса. Учила, и не только математике, Римму Войду, ныне заместителя председателя горисполкома. И ее детей. Учила всех своих ребят верности ленинским заветам. Галина Ивановна Боголепова — заслуженная учительница школы РСФСР, почетный гражданин Минусинска. А на дороге знаний вывела когда-то деревенскую девочку соратница В. И. Ленина — Е. Д. Стасова, отбывавшая ссылку под Минусинском в начале века. Живая связь времен, преемственность поколений.

Идет, торопится Галина Ивановна в музей на октябрьский сбор. И вот звучит в вековых стенах краеведческого музея пионерская клятва: «Я, Соколова Лена, вступая в ряды пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина...» Высокий детский голос заполнил торжественную тишину. Ему уже вторит другой: «Я, Лопатин Сергей... перед лицом своих товарищей торжественно обещаю...»

Ребят принимают в пионеры в зале бывшей публичной библиотеки музея. Здесь, в этой библиотеке, работал В. И. Ленин, когда ему удавалось вырваться из Шушенского в Минусинск. Сюда стремился он. К книгам, журналам, к ссыльным товарищам по Союзу борьбы за освобождение рабочего класса.

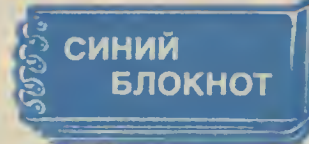
...По этим комнатам музея ходил Ленин, за этим столом, возможно, он работал...

Немного непослушными руками повязывает ребятам красные галстуки Галина Ивановна. А потом один за другим третьеклассники выводят свои фамилии в памятном журнале музея. Буквы крупные, выведены старательно. Пройдут годы. Быть может, эти ребята придут сюда снова... Откроют журнал, найдут свои фамилии, написанные детским почерком, и рядом сделают новую запись. Такова традиция. Что напишут они? Кем станут, продолжив дело отцов и матерей, создателей Электрограда в когда-то глухоманном, ссыльном крае? И каким сделают свой город?

г. Минусинск,
Красноярский край.

Завод, ферма — тот же дом, где человек проводит минимум треть своей жизни. Здесь все должно быть удобным, современным — от рабочих мест до бытовых и столовых».

Л. И. БРЕЖНЕВ

Как-то в цехе одной швейной фабрики нам показали синий блокнот, исписанный разными почерками, и пояснили:

— Сюда каждый записывает свои предложения. Все ценное, интересное, что ни увидели на других предприятиях, про какой опыт ни прочитали, — все вписываем. А потом треугольник цеха обсуждает: а нельзя ли что-то применить и у нас? Сколько полезного за эти годы переняли!

Вот и мы в «Работнице» решили завести рубрику под названием «Синий блокнот». Каждая запись в этом блокноте — сообщение об интересном опыте улучшения условий труда и быта женщин на том или ином предприятии. Опыта, который могли бы позаимствовать и другие трудовые коллективы.

Вот первые записи:

Дистанционные пульты управления установлены на всех работах, связанных с вибрацией на предприятиях треста «Башспецнефтестрой» в Уфе. А в механических мастерских этого треста женщина-станочница помогает убирать стружку автомат с магнитными захватами.

Учат в рабочее время новым профессиям, с сохранением заработной платы, женщин, имеющих детей в возрасте до восьми лет, в рижском производственном объединении «Радиотехника».

Ультрафиолетовые установки длительного действия берегут здоровье работниц Марганецкой лентоткающей фабрики на Днепропетровщине. Они оборудованы в цехах, в уголках отдыха. Это новшество позволило намного сократить простудные заболевания среди работниц.

На гибкий график работы перешли 50 женщин, имеющих детей дошкольного возраста, на Новочеркасской швейной фабрике. Для 39 матерей организованы неполные смены, неполный рабочий день.

Специальный участок для тех, кто трудится на дому, организован в цехе пластмасс Азовского оптико-механического завода. На дому работают 56 человек, 53 из них — женщины.

Бесплатное содержание детей в детских дошкольных учреждениях ввела у себя Нарийская птицефабрика в Грузии.

В субботу и в воскресенье в детском комбинате дежурит воспитательница, и ребенка можно оставить на время под ее присмотром.

Таковы первые записи в «Синем блокноте».

Дорогие читательницы! Напишите, что нового для улучшения условий труда и быта работниц сделано на вашем предприятии, в вашем цехе. Интересна каждая крупинка опыта, каждый факт. Опыт какого предприятия вас особенно интересует? Просим сообщить, что из того, о чем вы прочитали на страницах «Синего блокнота», привлекло внимание, что переняли?

Итак, ждем писем. Будем вести «Синий блокнот» сообща!

ТАКОЕ ПРОСТОЕ СРЕДСТВО *

Рассказ

Всех работающих можно условно разделить на три группы. Первая — это те, кого вахтеры называют «сверхсрочниками». Они появляются всегда заблаговременно. В большинстве своем — народ солидный, степенный. Смотреть на них — одно удовольствие, с каждым успеваешь поздороваться, перекинуться словом-двумя.

За ними, минут за десять — пятнадцать до звонка хлынет самая многочисленная, вторая группа. Здесь люди разного возраста, и идут они густо, плотно, табунаются перед вертушкой, как у входа на эскалатор в метро.

А затем поток как-то сразу редееет, но как раз тогда-то и наступает самый трудный момент в работе вахтера: помчатся те, кто вскакивает в проходную точно со звонком. Это особая категория людей. Они вечно торопятся, выбегают из дома в последнюю секунду и всю дорогу мысленно подталкивают автобус: «Скорей, скорей!» — а как только он остановится и откроются двери — со всех ног бросаются к проходной. К «финишу» мужчины, конечно, опередают женщин, потому что тем на бегу мешают сумки, да и в туфлях на каблучках бежать не очень-то удобно. Но есть и среди них лихачки: такая поддернет юбку, да как рванет — никакой рекордсмен не угонится. И вертушка только — фук! — и проскочил человек. Фук, фук! — пролетела вся группа. Попробуй на бегу рассмотреть пропуска!..

Сегодня Анне Ивановне было особенно трудно: она дежурила в первый раз после отпуска. Каждый знает, как тяжело работать в первый день. Анна Ивановна непроизвольно притормаживала вертушку, нажимая ногой на педаль, высовывалась в окошко своей застекленной выгородки, похожей на газетный киоск. Ведь влопыхах вместо пропуска могут показать и трамвайную карточку, а потом сами же будут подсмеиваться, стыда не оберешься.

И тут вдруг один из бегущих, проскочив вертушку, остановился, вроде бы еще чего-то ожидал.

— Не узнаете, тетя Аня?

Она удивленно глянула: здесь на заводе ее никто так не называл.

— Колька?!

— Я, — улыбнулся Колька.

— Ну, не узнай!.. Подожди, постой немножко, сейчас освобожусь.

Она продолжала проверять пропуска, а сама изредка мельком, взглядывала на Кольку. «Ух ты, большущий-то какой стал! А симпатичный», — с одобрением отмечала она.

— Да ты как здесь-то, каким образом? — спросила она, когда третья группа закончила пробежку.

— После техникума. Направили к вам на завод.

Ей было так радостно, словно встретила близкого родственника. И когда Колька убежал, продолжала улыбаться, испытывая одновременно и тревогу и радость. «Вон вымахал-то. И не заметила, когда».

...Аня демобилизовалась в сорок шестом — тогда ее называли только так, Аней, — устроилась работать дворником. Ей дали комнату из служебной площади в большом многоэтажном доме. Накануне войны она окончила школу, в августе сорок первого ушла на фронт. Родители у нее умерли в блокаду, и когда она вернулась, их квартира оказалась занятой эвакуированными. Пришлось подыскивать «работу с жильем».

Правда, в те времена дворник был особой фигурой в доме, не то, что теперь, его знали все жильцы, и он знал всех. Он был хозяином двора, с ним считались, к его мнению прислушивались и относились с почтением. Под аркой ворот находился звонок с надписью: «К дворнику». И у дверей Аниной квартиры была прикреплена могучими болтами толстая медная доска: ДВОРНИК.

Старый дом с его пятью парадными, тремя дворами и стал Аниным первым рабочим объектом.

Ленинградцам-старожилам хорошо памятли эти послевоенные дворы, тесно застроенные дровяными сараями, загроможденные полени-

цами сырой осины. Во дворах целыми днями носились и горланили ребятишки, бегали по крышам сараев, сновали в проходах между полениц. Играли в пятнашки и прятки. В то время в летние месяцы они не разъезжались, как теперешние, по дачам и лагерям.

Через несколько дней Аня уже знала всех мальчишек своего дома, среди которых особенным озорством и выдумкой отличался Колька.

Почему-то прежде она считала, что самым задиристым и дерзким обязательно должен быть самый рослый и сильный, но оказалось, что это вовсе не так. Колька таким не был.

Глядя на него, Аня вспоминала котят, которых ей удалось обнаружить в одном из подвалов. Было это в самом начале ее работы. Аня была уверена, что всех кошек съели в блокаду. А тут вдруг — котята. И к тому же одичавшие. Они никого не подпускали к себе, а увидев человека, яростно шипели, вздыбив шерсть, и глаза их светились яростью. Удирая, они с разгона вскакивали на стену, и из-под когтей у них сыпалась кирпичная крошка. Не только поведением, но и внешним видом они мало походили на обычных котят, были тощими и длинными.

Колька был также худ, вытянут и жилист. Не мускулист, а именно жилист. И цепок. Он, словно эти несчастные котята, целыми днями шастал со своими приятелями по подвалам, чердакам, «черным» лестницам и поэтому всегда бывал растрепан, испачкан, ободран.

Аня подметала панель, когда в третьем дворе грохнул взрыв. Он был настолько сильным, что в окнах дзинькнули стекла.

— Что такое, что случилось? — кинулась Аня во двор. Мимо нее проскочили мальчишки. Во дворе удушливо пахло тротилом.

— Да это мальчишки что-то взорвали, — услужливо подсказали девочки, робкой стайкой следовавшие за Аней. — Они всегда что-нибудь взрывают. Тетя Аня, сдайте их в милицию!

— Вот возьму сейчас и в самом деле отправлю вас всех в

Рисунки
О. ВУКОЛОВА.

милицию!—как можно громче сказала Аня, чтобы мальчишки, которые—она заметила—появились в соседнем дворе, ее услышали.

— Да Колька там уж два раза был,—сказала одна из девочек.

— Ну и что?—задиристо спросил подбежавший к девочкам Колька.—А ты, Ястребова, если еще раз чирикнешь, пожалеешь!..

А на следующий день в третьем дворе снова раздался выстрел. И опять Аня на месте преступления застала всех мальчишек.

— Давай патрон!—потребовала она у Кольки.

— Какой?.. У меня нет никакого патрона.

— Тогда гильзу давай. От винтового патрона.—Мальчишки переглянулись.—Дураки! Ведь поотрывает вам руки-ноги!

— Это патроном-то?.. Ха-а.—Пережившие блокаду мальчишки с усмешкой смотрели на нее.

Не на шутку перепуганная Аня все же решила пока ни о чем не говорить участковому, а сама подкараулить Колькину братию. Только караулить оказалось некого: Колька и его приятели вдруг исчезли куда-то. Девчонки, взявшись под руки, смело разгуливали по двору. Они-то и сообщили Ане, что все мальчишки уехали в Поповку, собирать по окопам патроны.

Появились они только к вечеру. Ходили ватажкой, заговорщицы озираясь, шушукались. Они откровенно следили за Аней, понимая, что и она, в свою очередь, следит за ними.

И вот однажды, заметив, что мальчишки снова толпятся у поленицы, она на их глазах вышла со двора. Но не ушла, а поднялась на чердак соседнего дома, через слуховое окно вылезла на крышу и, очень робея—крыша показалась крутой и скользкой,—на карачках проползла по хрусткой жести до слухового окна своего дома, спустилась на чердак, а оттуда—на «черную» лестницу, выводящую в третий двор.

Сверху она видела, что Колька, присев на корточки, что-то ковыряет, а остальные внимательно следят за его действиями. А когда она была уже на нижней площадке лестницы, Колька, по-видимому, сделал что-то такое, отчего все мальчишки кинулись наутек. Вскочил и Колька. Но убежать не успел: перед ним стояла Аня.

Она вырвала горящий бикфордов шнур и брусек тола из рук Кольки и, падая, швырнула то и другое в помойку. Раздался взрыв. Приподнявшись, она посмотрела на Кольку.

— Жив?

— Жив.—Он лежал рядом.—Вот это да! Вот это трахнуло!—воскликнул он восторженно и, привстав, заглянул через развороченную поленицу в сторону помойки.—Смотрите-ка!—И растерянно замер.—Убило!..

Возле помойки, взрывом выброшенный из нее вместе с мусором, лежал котенок. Грязный, подвальный котенок. Колька поднял его, голова котенка безжизненно повисла.

— Убило...—еще раз растерянно повторил он.

И тогда, не понимая, что с ней случилось, Аня схватила Кольку за ухо.

— Будешь еще, будешь?!—кричала она и завернула ухо так, что Колька сначала подпрыгнул, а затем лег на землю. Другой бы на его месте взвыл от боли, а Колька только будто задохнулся, всасывая воздух сквозь плотно сжатые губы, в отчаянии кося глазами на подворотню, где могли появиться его друзья.

С того дня Колька стал злейшим ее врагом. Что бы ни случилось, где бы ни находились мальчишки, не надо было спрашивать, кто это сделал, все знали—Колька. Пульнули в нее из рогатки—Колька, запрятали метлу—он. И некому было пожаловаться. Отец его не вернувшись с войны, а мать работала целыми днями.

— Вы уж, пожалуйста,—говорила она обычно всем, кто пытался жаловаться на Кольку,—воздействуйте на него, как можете. Я вам за все буду благодарна.

И Аня «воздействовала», гоняла Кольку больше, чем остальных мальчишек, ему перепало, даже когда он и не был виноват. Просто так, авансом. Казалось, Аня должна была против него ожесточиться, озлобиться. А у нее, наоборот, возникла своеобразная забота и даже какая-то привязанность.

Где бы ни находился Колька, она издала присматривала за ним. Знала, чем он увлечен, что делает, с кем играет, а если его долго не было видно, спрашивала у товарищей, куда он убежал. Вообще-то она заботилась и об остальных ребятах тоже, но этот «прохиндей» стал ее основной заботой. Почему? Кто объяснит, почему в семье часто самым любимым бывает именно тот, который доставляет больше всего хлопот и огорчений.

Колька рос, взрослел на глазах. В какой-то момент он перестал озорничать и бегать по крышам сараев, а если и уходил со двора, то только в школу или в кино!

Потом Аня вышла замуж и переехала по месту жительства мужа. Но семейная жизнь у нее не сложилась. Снова оставшись одна и сменив несколько специальностей, она, наконец, устроилась на завод вахтером. И вот судьба опять свела ее с Колькой. Надо же было такому случиться!..

Все минувшее вдруг ожило в душе Анны Ивановны. Весь день она ходила с ощущением праздничности, какого-то света от неожиданной встречи.

Но уже на следующий день Колька огорчил ее: опоздал на работу. У Анны Ивановны будто оборвалось что-то внутри.

«Шалопаем был, шалопаем и остался»,—горевала она. И отобрала у

него пропуск. Отобрала от обиды, что Колька вроде бы подвел ее, не оправдал ее давешней радости.

После этого случая Колька перестал с ней здороваться. Сунет развернутый пропуск, смотри, мол, а сам отвернется и ногой толкнет вертушку, лишь бы поскорее проскочить.

Наступила осень. Как это часто бывает в Ленинграде, наступила она как-то сразу, чуть ли не в один день. Вдруг хлестнули холодные с порывистыми ветрами дожди, тотчас оголились деревья. Бюро погоды объяснило, что это откуда-то с севера на город обрушился циклон.

На работу все ходили в плащах, а вахтеры дежурили в шинелях из толстого сукна.

Тогда-то Анне Ивановне и понадобилась фанерка под чайник, чтоб не испортить стол. На дежурстве вахтеры любили побаловаться в конторке чайком. В поисках фанерки Анна Ивановна заглянула за один сарай, за другой и вдруг увидела у забора под навесом согнувшуюся фигуру. Присмотрелась—Колька. Зябко скорчившись, подтянув колени к подбородку, он читал какую-то книгу. Рядом на досках лежали тетрадки и вырванные из них исписанные листки.

— Ты чего это?—громко произнесла над его головой Анна Ивановна.

— А что, разве вас и это касается?.. Я ведь на работу не опоздал!—вызывающе усмехнулся Колька.

— Но ты же лодырничаете!

— Не лодырничая, а пополняя свой технический багаж. Большая разница! Ауфвидерзеен!

Поднялся, сделал ей ручкой и ушел. А она, огорченно думая, что так и не выйдет из Кольки порядочного человека, заметила вдруг оброненный листок. «Лабораторная работа,—прочитала она,—студента первого курса вечернего отделения... электротехнического института». «Так что же это? Он. выходит, в институте учится? А что же здесь-то делал?»

На другой день она отнесла ему листок. Вызвала в коридор и передала так, чтобы никто из посторонних не видел.

— Ой, спасибо!.. Мне сдавать зачеты, а не сдать—хвост.

— Ты же воспарение легких схватишь! Погода-то какая!

— Ну и отлично! Хотя дома посижу. Одно удовольствие!

Анна Ивановна уже позднее, снова стоя на посту, все думала: может, и нет в том большого греха, если парень отвлечется на часок? Ведь не по коридорам же болтается. Посмотришь, сколько мужиков стоит по лестничным площадкам, покуривая, лясы точат. А он если и потратит какое-то время, так хоть на дело.

И через два дня, встретив снова Кольку, предложила:

— Если надо тебе делать свои лабораторки, так делай тут, у меня в конторке. Столик есть, никто тебе мешать не будет. А я в это время на улице посижу.

— Ну, дайте!—удивленно сказал Колька, но от предложения не отказался.

А она не вытерпела, заметила с укоризной:

— Неужели все вовремя сделать нельзя, а? У тебя ж с извинениями башка.

— Не успеваю, тетя Аня. Причина на это есть.

И вскоре Анна Ивановна подметила ту самую «причину».

Это была курносенькая, стройная девочка одних лет с Колькой. Ходила пряменькая, прижав локти к талии, а кисти рук держа так, будто двумя пальчиками, большими и указательными, несла что-то хрупкое, как сырое яичко. Никогда она не толкала вертушку сама, а ждала, когда толкнет кто-нибудь другой.

С работы она иногда уходила вместе с Николаем. И Анна Ивановна смотрела, как они шли. Девочка всегда впереди, и такое было впечатление, что Кольке очень хочется забежать вперед, заглянуть ей в лицо. Он говорит, а она идет, прищурясь, сомкнув губки, и вроде бы не слышит.

Но чаще Колька выходил первым и ждал ее на улице. Переминался возле газона, заглядывал в дверь. И Анна Ивановна ревниво переживала за него: «Вот кукла! Что он, хуже тебя, что ты нос-то задираешь?»

Ей хотелось, чтобы не Колька ожидал, а его. «Не умеет себя поставить,—сокрушалась Анна Ивановна.—Ни ботинки не начищает, ни причешется как следует. А таким, как она, заметный нужен».

И тревожные предчувствия Анны Ивановны не обманули ее.

На ноябрьские на заводе устроили праздничный вечер. И с этого вечера девочка ушла с другим.

А Колька налился. В буфете продавали вино, и Колька, видимо, от отчаяния «принял» лишнего. Пришел в проходную—пальто нараспашку, конец шарфа волочится по полу.

— Подожди-ка,—остановила его Анна Ивановна.—Ты чего это налился? Гордости у тебя нет?.. Да она и мизинца твоего не стоит! Плюнь, и все!

— Откуда вы знаете, стоит, не стоит?

— Знаю уж! Ушла и пусть ушла. Ты радоваться этому должен. Все равно ушла бы, раньше или позже. Такие всегда уходят. А тебе еще повезло, что раньше.

— Эх, тетя Аня, тетя Аня. Знали бы вы!..

Она проводила его в конторку, уложила на диванчик. Колька покорно повиновался. Он «покемарил» часик, а потом они вместе шли до остановки, и Колька горячился:

— Нет, вы не понимаете, какая она!..

— Ничего,— уговаривала его Анна Ивановна.— Ничего, Колюша. Я-то знаю,— и вздыхала.— Ничего. Уж поверь мне, все наладится.

А сама думала: «Пусть, пусть выговорится. Это хорошо, когда есть кому».

А потом понеслись годы, замелькали, как цифры на счетчике такси, не успеваясь оглянуться. Это только в детстве да в ранней юности время тянется медленно, а когда становишься старше, оно несется просто с неимоверной скоростью: был день—нет, был год—нет...

Колька окончил институт, обзавелся семьей. Был назначен начальником цеха. Теперь все называли его уважительно—Николай Николаевич.

А Анна Ивановна по-прежнему стояла в проходной на своем посту. И по-прежнему из проходящих, которых почти всех знала в лицо, выделяла Николая. Утром ей достаточно было взглянуть на него, чтобы понять, в каком он настроении, каково его самочувствие.

Затем он уехал на новый завод куда-то на Дальний Восток. А оттуда, говорили, был переведен в Москву, в главк. И несколько лет Анна Ивановна его не видела. Она уже давно миновала пенсионный возраст, но на пенсию не пошла, что сидеть, как рак-отшельник. А здесь на людях все-таки повеселее.

Все чаще и чаще стала она задумываться о своей жизни. Особенно в вечернюю или ночную смену, когда одиноко стояла где-нибудь на отдаленном посту. Жизнь проскользнула, а ничего особенного вроде бы она и не сдвинула. Ну, воевала, работала, но ни дерева не посадила, ни одного больного не вылечила.

Она похудела. Шинель стала большущей, ремень от этого вечно косо висел на ней. А вот ноги опухали, и все тяжелее было подолгу стоять на одном месте. Анна Ивановна обращалась к врачам, ходила от одного к другому, а толку никакого.

Говорили, правда, будто есть одно удивительное средство, которое помогает в подобных случаях. И чем больше она ходила по врачам, чем больше сидела в очередях на прием, тем чаще о нем слышала. Мумие называлось это чудодейственное средство. Что это? Растение, воск горных пчел, минерал? Анна Ивановна так и не узнала, но уверовала, что если ей и способно что-то помочь, то вот только это мумие.

Но где его возьмешь, как достанешь?.. Оно существовало где-то, было, но, как живая вода, за морями, за долами.

В тот день Анну Ивановну поставили дежурить на главную проходную. Ожидали приезжего начальство. Обычно встречать его выходил кто-нибудь из заводского руководства или общественных организаций. А на этот раз вышло одновременно несколько человек.

Дважды со второго этажа сбегал директор, стремительным шагом проходил через вестибюль, раздетый выскакивал на улицу, засунув руки в карманы брюк, ждал минуту-другую и мчался обратно. Чувствовалось по всему: ожидают большое начальство.

— Кто же это приезжает?—шепотом спросила она у начальника охраны.

— Николай Николаевич,—почему-то так же шепотом ответил он.

— Да ну?—Анна Ивановна растерялась. Эта новость застала ее врасплох. Будто какой-то очень желанный гость приезжает к ней лично, а она только что узнала об этом.

В своей стеклянной кабинке она стала одергивать обвисшую шинель, заправлять под берет седые волосы, с досадой думая о том, что очень похудела. Приедет и увидит такую жердь.

Анна Ивановна подозвала начальника охраны и попросила ее смнить: «А то что-то мне не по себе». И она не соврала: у нее и впрямь кружилась голова и совсем ватными стали ноги. Но уходить, не повидав Кольки, Анне Ивановне не хотелось. «Погляжу, какой он, хоть издали».

Не успела она это подумать, как к проходной подъехала большая черная машина. Николая Николаевича она увидела, когда он уже входил в вестибюль. Как всегда, улыбаясь, глянул он на стеклянную кабинку, в которой стояла сейчас вахтерша, кивнул ей. Но тут его окружило заводское руководство, и вместе с ними он поднялся на второй этаж, в кабинет директора. Анне Ивановне достаточно было даже мгновения, чтобы подметить происшедшие с ним изменения.

— Да-да, поседел,—сокрушенно качала головой Анна Ивановна.—И его время не обошло.

Она сидела в конторке одна. Рабочая смена кончилась, и все разошлись по домам. В дверь постучали, и в конторку заглянул Николай Николаевич.

— Тетя Аня!—Проворно подбежав, он обнял ее, так и не успевшую встать, растерявшуюся.—Здравствуйтесь!.. Здравствуйтесь, дорогая тетя Аня! А я думаю, где же это она? Почему ее нет на месте? Сажу на совещании и не могу успокоиться. Что случилось? Не вытерпел, удрал!

— Да как же ты? С совещания-то!—заволновалась Анна Ивановна.

— А, ничего. Пусть-ка самостоятельно решат все, покумекают. Иногда это полезно! Ну, как живете, Анна Ивановна? Дайте я хоть посмотрю на вас.

— Да как живу?..—Было неловко, что он рассматривает ее, но и сама торопливо, с интересом оглядывала его, с доброй усмешкой в душе: «Сбежал! И это начальник-то главка!.. Ах, Колька, Колька!»

— А изменились вы, Анна Ивановна.

— Да и ты изменился, Николай Николаевич. А мне-то чего теперь измениться, на пенсии я.—И она принялась рассказывать о своем немудреном житье-бытье. Повела о хворях и, не утерпев, о том чудодейственном веществе, которое существовало где-то.

— А может быть, все это, Анна Ивановна, бабушкины сказки, выдумка сплошная?

— Да нет, говорят, помогает. Только где его возьмешь, Колюшка... Ну, а как вы живете?—опомнившись, что уж слишком заговорилась о себе, спросила Анна Ивановна.

— Хорошо живу. Работа интересная. Только если честно говорить, Анна Ивановна, не хватает мне одного: вот такой же маленькой конторки, куда можно было бы сбегать всего на какой-нибудь часок... Анна Ивановна,—спросил он вдруг,—а вы помните того котенка? Грязного, тощего?

Да, конечно, она помнила.

— И я помню. До сих пор стыдно... Три лапки серые, а одна белая.

Николай взглянул на часы и, охнув, убежал, наскоро попрощавшись.

А через двое суток, когда Анна Ивановна дежурила в главной проходной, он опять приехал. Поздоровался и вложил ей в руку маленькую коробочку.

— Что это?—не сразу поняла Анна Ивановна.

— То, что вы искали.

— Как?.. Мне?

Она еще не успела опомниться. А Николай Николаевич и все сопровождающие его ушли.

Вернувшись домой, Анна Ивановна растворила мумие, как было указано в инструкции, приложенной к скляночке, и выпила столовую ложку. Выпила и буквально забегала по квартире. Ей было весело, легко, радостно. Такого состояния уже давно не испытывала Анна Ивановна. «Позаботился,—с гордостью повторяла она.—Не забыл».

А через неделю ее вызвала Зиночка, секретарша директора, и передала коробочку, которую с кем-то переслал из Москвы Николай Николаевич. В коробочке стояла стеклянная невыскакая пробирочка, а в ней—кусочек вещества, похожего на воск, только темного.

В письме, приложенном к коробке, Николай Николаевич сообщал: «Дорогая Анна Ивановна, произошло недоразумение. Как это вышло, приеду—расскажу. Но в той первой баночке не мумие, а халва. Обычная подсолнечная халва. А вот то, что теперь я вам высылаю, настоящее мумие, самое настоящее, действительно, с Памира».

«Халва?!—воскликнула Анна Ивановна. Сначала она очень удивилась. А затем ей стало смешно.—То-то она и пахла-то подсолнечным маслом!»

Но отчего же тогда она помогла? Ведь помогла! Анна Ивановна это явно ощущала. А может быть, ей и нужен был именно кусочек халвы. Самой обычной! Может, халва-то и вылечивает, только этого не знает еще никто, ни один профессор, ни один академик.

Анна Ивановна качала головой, усмехалась, но чудилось ей, что и здесь какая-то очередная Колькина шкода. Уж очень это на него похоже.

СПАСИБО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

800 девушек из 58 молодых развивающихся государств Азии, Африки, Латинской Америки учатся в СССР. Они приезжают к нам по рекомендациям женских организаций своих стран, получают здесь высшее и среднее специальное образование и уезжают на родину с дипломами врачей, педагогов, инженеров, экономистов, агрономов, филологов, журналистов. Вступив на путь прогрессивных преобразований, развивающиеся страны остро нуждаются в специалистах и в организаторах женского движения. Комитет советских женщин выделяет для них специальные стипендии.

Каждый год во время зимних каникул эти студентки собираются в Комитете на традиционный семинар. Слушают лекции о положении женщин и детей в нашей стране, посещают детские учреждения, промышленные предприятия, театры, музеи, встречаются с советскими женщинами—передовиками труда, видными общественными деятельницами.

В этом году семинар был посвящен XXVI съезду КПСС. Его участницы слушали лекции об опыте решения женского вопроса в СССР, рассказывали о проблемах, стоящих перед женщинами своих стран, о деятельности нацио-

нальных женских организаций по вовлечению женщин в общественное производство, ликвидации неграмотности, их профессиональному обучению.

Участницы семинара встретились с председателем КСЖ В. В. Николаевой-Терешковой, представителями советской женской общест-венности. Они горячо благодарили Советский Союз за предоставленную возможность получить знания, которые они поставят, вернувшись домой, на службу своих народов.

Н. СИНЦЫНА

ЭФИОПИЯ — НОВЫЙ ЦВЕТOK

По утрам на окраинах Аддис-Абебы поют петухи. Их бодрые голоса долетают чуть ли не до самого центра столицы. Еще не пробило и шести утра, а солнце уже сияет над зелеными от звкалптов холмами, обступающими миллионный город. На улицах — толпы пешеходов. То и дело мелькают ослепительно белые пятна шамм — национальной одежды в форме накидки, которую носят мужчины и женщины. Люди спешат на работу, на рынок. По мостовой марширует молодежь в зеленой полувоенной форме — отряды защиты революции. Начинается трудовой день.

И внушительный архитектурный комплекс, в котором помещается руководство Организации африканского единства, и множество церквей самых разных стилей, и многоэтажные конторские здания, и совсем скромные жилые дома — все это Аддис-Абеба, что в переводе означает «новый цветок». Это название по смыслу вполне отвечает и нынешнему состоянию древней и молодой Эфиопии, крупнейшего африканского государства, которое пробудила к новой жизни антифеодальная, национально-демократическая революция 1974 года.

Первые впечатления от страны опровергают все традиционные представления об Африке. В центральной высокогорной части Эфиопии, наиболее заселенной, проблема состоит не столько в том, как спастись от солнца, сколько как... не замерзнуть после его заката. Путешествуя по зеленым долинам Эфиопии, часто ловишь себя на мысли: не Россия ли это? Пшеничные поля, озера, в которых водятся зеркальные карпы. Ромашки, совсем похожие на наши, а после дождя — грибы лисички. Не сразу и вспомнишь, что в других районах страны есть и морское побережье с густой синевой Красного моря, и испепеленные солнцем пустыни, и джунгли, дорогу через которые можно только прорубить...

Революция пришла в Эфиопию как порыв свежего ветра. Новая, народная власть национализировала землю и ее недра, иностранные банки, крупные предприятия промышленности и торговли, городские земельные участки и здания, принадлежавшие феодальной знати и крупной буржуазии. Был принят закон, гарантирующий рабочим и служащим право на труд, исключаящий эксплуатацию человека человеком. Последовательно и неуклонно осуществляет революция свою главную цель — заложить в стране базу для создания основ социалистического общества.

Я приехал в Аддис-Абебу в конце 1977 года, в грозные дни контрреволюционного террора и вооруженной интервенции на востоке Эфи-

опии. Империалистические силы, их пособники не могли смириться с тем, что еще в одной стране победил народ. Воспользовавшись трудностями, переживаемыми Эфиопией, Сомали попыталась отторгнуть у нее район Огаден. Однако вскоре народ Эфиопии при интернационалистской поддержке СССР, Кубы и других государств нанес агрессору сокрушительное поражение и изгнал его из страны.

Пресс-карта корреспондента ТАСС открывала передо мной многие двери. Вспоминаю встречу с тогдашним мэром столицы Алему Абебе. Экономист по образованию, кончивший в Москве институт народного хозяйства имени Плеханова, доктор Алему говорил по-русски: — Революция приобрела необратимый характер. Это понятно всем, даже ее врагам. Теперь надо вовлекать в нее массы. Задача непростая: столько времени подавлялась любая живая мысль, народ неграмотен.

Разговор зашел об интересной форме народо-властной, рожденной революцией, — кабале. В словарном переводе с государственного языка — амхарского — «кабале» означает «микрорайон». На практике же смысл этого слова гораздо шире: им называют первичные органы самоуправления в городах, избираемые самим населением. Именно они и организованные при них отряды защиты революции помогли правительству сокрушить контрреволюционные группировки.

Сегодня можно смело сказать, что в любом эфиопском городе кабале решают все: как распорядиться национализированным жилым фондом, в каком районе открыть кооперативный магазин, чтобы выбить почву из-под ног спекулянтов, чьих детей в первую очередь определить в ясли и сады (предпочтение отдается семьям погибших в борьбе за революцию). В ведении кабале вопросы здравоохранения — например, организация бесплатных врачебных консультаций. Кабале контролируют деятельность ликбезов, организуют политическое просвещение населения. Наконец, кабале мобилизуют горожан на общественные дела: в первую очередь — на возведение жилищ руками самих жителей из материалов, предоставленных государством.

Преображает революция и лицо эфиопской деревни. Лозунг «Землю тем, кто ее обрабатывает!» претворяется в жизнь. Пахарь, имевший единственное гарантированное право — до упаду работать на землевладельца, стал хозяином земли. Миллионы крестьян, реально ощутив плоды революции, приняли ее всем сердцем. Важным этапом аграрной реформы стало создание крестьянских ассоциаций, своего рода «товариществ по совместной обработке земли». К сегодняшнему дню в Эфиопии сформировано свыше 25 тысяч крестьянских ассоциаций, которые объединили около 7 миллионов индивидуальных хозяйств. Кроме производственных, они наделены и многими административными функциями. Из своей среды крестьяне выбрали председателей ассоциаций. Ассоциации активно участвуют в общенациональной кампании подъема экономики страны, развитии кооперации. В сознании эфиопского скотовода, земледельца еще очень сильны индивидуалистические настроения, поэтому приходится вести большую разъяснительную работу. Предпринимаются усилия по повышению эффективности государственных ферм. Развитие сельского хозяйства идет под лозунгом «Превратим Эфиопию в хлебную житницу».

Значительную поддержку развивающейся экономике Эфиопии оказывает Советский Союз. Многие годы в портовом городе Асбодо действует сооруженный при содействии СССР нефтеперерабатывающий завод. Политехнический институт в Бахр-Даре, переданный СССР в дар эфиопскому народу, выпускает высококвалифицированные национальные кадры. Заметный вклад в развитие сельского хозяйства вносит фитопатологическая лаборатория в Амбо, где трудятся советские ученые-биологи. Визит в нашу страну Председателя Временного военного административного совета (ВВАС), Председателя Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Мариамы и переговоры, происходившие в Москве, в октябре прошлого года, еще раз подтвердили дружественные отношения между СССР и Эфиопией и их стремление к дальнейшему углублению сотрудничества.

Три года работал я в этой интересной африканской стране. Бывал во многих городах, в сельских общинах, в учебных заведениях; разговаривал с рабочими и крестьянами, со студентами и представителями народной интеллигенции, с общественными деятелями и солдатами народной милиции. Всюду видел, как сражается и созидает революция, как меняются сами люди в процессе преобразования страны, как упорно преодолевает народ отсталость, массовую безграмотность. Охотно занимают на курсах ликбеза даже старики.

Социально-экономические перемены в Эфи-

Советскому фонду мира — 20 лет

Старинный московский особняк на Кропоткинской. На его фасаде — табличка: «Правление Советского фонда мира». Каждый день почтальоны приносят сюда сумки с телеграммами, письмами и открытками и денежными переводами. Каждый! С того самого апрельского дня 1961 года, когда была создана эта массовая общественная организация.

Сегодня в пополнении Фонда мира постоянно участвуют 75 миллионов человек.

Что движет ими? Где истоки их бескорыстия? Просматриваю, читаю свежую почту, вырезки из газет и журналов с информацией о добровольных взносах, листаю альбомы с фотографиями наиболее ценных вкладов. В них — ответ на мои вопросы.

Бланки большинства денежных переводов заполнены только цифрами, даже обратные адреса на большинстве из них не указаны. Видимо, отправители считают: неважно, кто послал, откуда. Нередко вместо подписи — сдержанное и красноречивое: «От ветеранов войны», «В память о боевых товарищах». Чаше просто высказано пожелание: «Для детей палестинских беженцев», «Народам развивающихся стран», «На борьбу за запрещение нейтрального оружия».

В письмах и открытках люди подробнее рассказывают о себе, о своей судьбе, о пережитом.

«Мой муж вернулся с Великой Отечественной войны инвалидом. Восемь детей мы с ним вырастили и каждому желаем только счастья и радости. Пусть мой взнос будет каплей в великом океане борьбы за мир».

г. Уфа.

Т. БУРХАНОВА

«В сорок первом я шла из захваченного фашистами Минска с двумя детьми, потеряла дочь. Муж мой погиб в бою под Сталинградом, он был танкистом. Брат погиб в Польше — его

Во время занятий на курсах по ликвидации неграмотности. Фото АДН — ТАСС

опии затронули, конечно, и положение женщин: им до революции приходилось особенно тяжело. Для неисчислимого их большинства выражение «гнуть спину» было не метафорой, оно означало способ заработать на пропитание. Существовало еще и как бы бесправие внутри бесправия: тесные рамки семейных традиций начинали лишать женщин возможности участвовать в общественной жизни.

Революция 1974 года сделала женщин равноправными членами общества. Она открыла им доступ к образованию, к получению профессии. Она отменила плату за школьное обучение. Для детей трудящихся создаются при кабале детские сады, ясли.

Однако перед женским движением стоит очень серьезная задача — сломать старый стереотип, который предписывал: место женщины — четыре стены ее дома. Но сломать его не так просто — вековые предрассудки живучи. Активистки женских секций при крестьянских ассоциациях и кабале организуют кружки политического просвещения, преподают на курсах ликвидации неграмотности. Они обучают молодых матерей основам домоводства и гигиены. Новые представления входят в сознание эфиопской женщины.

Осенью 1980 года в Аддис-Абебе прошел учредительный съезд Ассоциации женщин революционной Эфиопии (АЖРЭ). Его делегатки съезжались в столицу в праздничном настроении, уже осознавая себя немалой общественной силой. Как раз об этом говорил и выступивший на съезде Председатель Временного воен-

ного административного совета — высшего органа власти Эфиопии — Менгисту Хайле Мариам. Сам факт создания общенациональной женской организации, подчеркивал он, свидетельство победоносного продвижения эфиопской революции. До сих пор в сознании людей полностью не преодолен старый взгляд на положение женщины в семье и обществе. Чтобы противостоять ему, женщины должны повышать свою политическую сознательность и образовательный уровень, отдавать свои силы укреплению завоеваний революции.

Выразительна эмблема организации: на земном шаре стоит женщина и держит в одной руке ребенка, а в другой — зажженный факел. Красная звезда в верхней части эмблемы знаменует приверженность женщин Эфиопии принципам пролетарского интернационализма, их солидарность со всеми прогрессивными силами мира. Ассоциация, которая объединила в своих рядах около пяти миллионов женщин, призвала всех трудящихся Эфиопии умножить усилия по выполнению Программы национально-демократической революции и созданию прочной основы для строительства в стране социалистического общества.

Недавно в СССР по приглашению Комитета советских женщин побывала первая делегация эфиопских женщин: женорганизаторы Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), представительницы АЖРЭ. Я присутствовал на семинаре, где шла речь об опыте решения женского вопроса в СССР в условиях многонационального государства. На-

блюдал, с какой дотошностью расспрашивали эфиопские гости советских подруг о том, как удалось привлечь женщин к общественно полезному труду в первые послереволюционные годы, как воспитывалась их общественная активность, особенно в период становления Советской власти. Слышал, как живо делились они своими впечатлениями от поездки в Киргизию и Туркмению. Потом я спросил у руководительницы делегации, кандидата в члены ЦК КОПТЭ Меселеч Асфая, каковы ее главные впечатления от встречи. Она начала с фразы, которую эфиопы часто говорят советским людям:

— Для нас крайне важен опыт первого в мире социалистического государства... Мы очень рады, — улыбнулась Меселеч, — что побывали в Туркмении и Киргизии: было впечатление, что семинар продолжается в Эфиопии, но в Эфиопии будущего... Что делать, мы теперь знаем. Наша первая задача — превратить АЖРЭ в организацию боевую, которая реально помогла бы развитию эфиопской революции.

Надо полагать, что все задуманное эфиопским женщинам удастся: природа наделила их, кроме красоты, упорством и цельностью характеров.

...Я слушал Меселеч Асфая, и вдруг мне показалось, что я снова в Аддис-Абебе, вновь вижу одну из женских сходок на площади Революции, лица ее участниц: чуть тревожные от нового ощущения себя и радостные.

Геннадий ГАБРИЭЛЯН

«Прошу принять мои скромные

замучили в гестапо. Все это я пережила и никогда не забуду. Эта память побуждает меня внести часть своей пенсии в Фонд мира. Я горжусь, что живу в такой стране, которая никогда не оставляет в беде своих друзей».

Магаданская область.

А. ФЕДОРОВА

«Я из своих личных сбережений внесла тысячу рублей. Пусть мой вклад послужит благородным целям, которые ставят в своей внешнеполитической деятельности наше Советское правительство, ленинская Коммунистическая партия».

г. Владивосток.

Р. КУЗЬМЕНКО

Можно цитировать еще и еще. Во всех письмах люди выражают свою приверженность идее мира.

...В комнату стремительно вошла женщина — очень знакомо ее лицо. Это Руфина Дмитриевна Нифонтова, народная артистка СССР, секретарь правления СФМ. Я уже знаю, что она отдает много времени и сил общественной работе в правлении, и прошу ее рассказать, из чего складываются средства фонда.

— Прежде всего, — отвечает Руфина Дмитриевна, — мне хочется подчеркнуть, что организация наша совершенно добровольная, ничто, кроме патриотических чувств, внутренней потребности проявить их, не побуждает человека стать участником СФМ. Да вы и сами убедились в этом, читая письма. Советские граждане передают в Фонд мира личные сбережения, премии, гонорары, часть зарплаты, пенсий. Недавно я вернулась с Украины. Многие трудовые коллективы республики 22 июня, в день начала войны, и 1 сентября, в первый день учебного года, встают на «вахту мира», а зарплату перечисляют в Фонд. В него стекаются средства, заработанные на субботниках, сборы от специально организованных концертов, спектаклей, выставок, спортивных выступлений, лотерей.

И еще одна замечательная традиция укоренилась: производственные бригады символически включают в свой состав героев войны и труда, прославленных земляков, известных деятелей международного коммунистического и рабочего движения. От имени Надежды Курченко немалую сумму перевели в СФМ борпроводчики Самаркандского аэропорта и девушки-дефектоскопистки трубного цеха таганрогского завода «Красный котельщик»; от имени отдавшего жизнь за Родину молодого поэта Мирзы Геловани — литейщицы Тбилисского комбината строительных материалов; от имени Ивана Булкина, танкиста, павшего при освобождении Ставрополя, — швей-мотористки ставропольского обувного объединения «Кавказ» и многие другие.

Счет Фонда есть в каждом отделении Государственного банка СССР. Но люди переводят средства и сюда, на наш адрес: Кропоткинская, 10.

На что расходуются эти средства?

Деньги, добровольно переданные в СФМ, идут на финансовую поддержку организациям, движениям и лицам, борющимся за укрепление мира, национальную независимость и свободу, развитие дружбы и сотрудничества между народами, запрещение всех видов ядерного оружия и других средств массового уничтожения, за достижение всеобщего и полного разоружения.

Многие международные кампании, симпозиумы, встречи, конференции поддержал своими средствами Советский фонд мира. Он участвовал в организации и проведении Международного года женщины.

Особое внимание уделяет фонд помощи детям, страдающим от гнета фашистских режимов, военных столкновений и стихийных бедствий, детям политических заключенных. Из его средств предоставляются стипендии студентам из развивающихся стран, обучающимся в СССР. Он обеспечивает лечение и отдых в советских санаториях и пионерских лагерях ребят, чьи родители борются за свободу своих стран.

сбережения»

Несколько морских транспортов с продовольствием, одеялами, медикаментами, тракторами и передвижными электростанциями отправлены во Вьетнам. Совместно с Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами проведена акция «Детям Вьетнама» — направлены промышленные товары в северные районы страны, пострадавшие от пекинских агрессоров. Трижды Фонд мира приходил на помощь Народной Республике Кампучии — теплоходы доставляли туда одежду, обувь, ткани, рис, сахар. Существенная поддержка оказана Лаосской Народно-Демократической Республике, Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), населению Демократической Республики Мадагаскар, понесшей большие материальные потери из-за сильного циклона и наводнения, жителям Южного Ливана, подвергшимся нападению израильских агрессоров.

— Среди добровольных вкладчиков Фонда, — продолжает Руфина Дмитриевна Нифонтова, — очень много женщин. Известные литераторы и актрисы, общественные деятельницы, женские трудовые коллективы, матери, бабушки, даже школьницы. Могу назвать такие известные имена, как Людмила Зыкина, министр социального обеспечения Казахской ССР Заура Омарова и дагестанская поэтесса Фазу Алиева, доктор медицинских наук Санабар Исмаилова и делегат XXVI съезда партии швей-мотористка Нина Ивановна Долганова... Впрочем, разве в именах дело? Главное, что все участники СФМ принимают дело мира как глубоко личное.

...И снова письма, письма, письма.

Двадцать лет существует, действует, пополняется Советский фонд мира. Каждый день приносит почтальон переводы, письма — свидетельства благородства, чуткости и подлинного интернационализма советских граждан.

Е. ЕЛИНА

НЕ БОГИ

Признаюсь: как только переступила порог дома, бросилась на кухню. Еще в поезде, возвращаясь из командировки, гадала: найду ли? Кастрюли и миски, ковшики и кружки, бидон, чайник—почти всю нашу семейную кухонную утварь перевернула вверх дном. И на доньшках нашла остроконечный значок «ЛМЗ». Значит, сделано на Лысьвенском металлургическом заводе. Именно там я услышала цифру: каждая четвертая кастрюля в стране—лысьвенская. Не верите? Тогда переверните у себя на кухне всю посуду вверх дном...

Ох, и долог, оказывается, путь обыкновенной кастрюли до нашей кухни! Отштампованная железная ее основа несколько раз искупается в сметанной густоте змали и в обжиговой печи побывает трижды. Я видела, как вынули отсюда розовые миски,—они лежали, словно румяные пирожки на большом противне, а остывая, становились белыми. Потом, в самом конце этих превращений, расцветят посуду декорью—яркими переводными картинками.

В цехе Лысьвенского металлургического завода я увидела в стенгазете «Эмалировщик» яркий, праздничный заголовок: «Поздравляем лауреата!». И под ним текст: «За выдающиеся достижения в труде, повышение эффективности производства на основе улучшения использования оборудования Нине Ивановне Филипповой присвоено звание лауреата Государственной премии». А дальше поздравительные телеграммы, пожелания, написанные товарищами от руки теплые слова. Весь номер—ей. Но прочитать его целиком было попросту невозможно: заслоняли ситцевые косынки столпившихся эмалировщиц. Еще бы, такое событие в цехе! Свой лауреат. Человек, которого все хорошо знают. Знают, как умеет работать,—вон на конвейере кастрюли, возьми любую, придраться не к чему. Знают, как она бригадирствует, как молодых воспитывает.

А мне еще только предстояло узнать, какой человек Нина Ивановна и чем заслужила она такую высокую награду.

Про Нину Ивановну Филиппову еще до знакомства с ней мне говорили так: «Она на работу щедрая, а на слова скупая». И действительно: в руках у нее все горит, а рассказывает о труде да и о жизни своей совсем мало. Скажет слово и замолкнет. Кажется, вспоминает давнее и недавнее, прислушиваясь к себе самой: правильно ли поступала, все ли делала, что могла? Вот и осталось в записях всего несколько слов Нины Ивановны. Но они, по-моему, особые: слова-ключики, которые помогают открывать ту или иную черту характера, своеобразного и цельного...

«Рябчик». Помните, были когда-то старые—сейчас уже таких не делают—пестрые кастрюли и чайники? Коричневые или темно-зеленые, а по ним белая россыпь, словно маленькие кляксы разбрызганы. Вот эта эмаль и есть «рябчик». Она особенно запомнилась Нине Ивановне...

Лет двадцать назад эмалировщицы работали только вручную и назывались макальщицами. Макнет кастрюлю в котел с эмалью, и готово. Остатки эмали надо стряхнуть, чтоб подтеков не было. Но это с легкой, негустой эмалью все просто. А «рябчик» был тяжелый. Если неравномерно ляжет, на стенках сгустки останутся—вот уже и брак. В то знойное лето—а при жаре желая эмаль быстрее густеет и сох-

нет—в бригаде Филипповой появилось много брака. Нарекания, конечно, на них посыпались, макальщицы нервничают, «рябчика» проклинают.

— Нина у нас тогда только в бригадирство вступила,—вспоминает ветеран бригады Валентина Ивановна Окатьева.—Хоть и знали мы ее хорошо, тоже эмалировщицей рядом с нами работала, а как бригадиром поставили, по-другому к ней стали присматриваться. Сомневались: скромная она очень, сумеет ли за бригаду постоять? А тут смотрим, пошла наша Нина по начальству, объяснила, почему брак.

ГОРШКИ

Собрала нас. «Будем,—говорит,—думать, как брак победить».

И стала вся бригада вместе с заводскими инженерами искать. Предлагали всякие усовершенствования и хитрости. Додумались даже до того, что в эмаль стали опускать фляги со льдом. И своего добились. Брак больше не шел.

«Рябчик» стал первым бригадирским испытанием Нины Ивановны.

«Магнитные головки». Двадцать лет минуло после истории с «рябчиком». А как повелось у бригады с той поры сообща решать производственные вопросы, так и сейчас идет.

— Вот на последнем собрании магнитные головки обсуждали,—говорит Нина Ивановна.

Совсем недавно появились в цехе новые эмалировочные полуавтоматы с магнитными головками. Создали их заводские инженеры и рационализаторы. Магнитные захваты берут кастрюлю, поворачивают ее на сто восемьдесят градусов, и эмаль равномерно ложится по внутренней поверхности.

Бригаде Филипповой одной из первых доверили опробовать новую технику. Хорошие машины: работа пошла быстрее, качество лучше стало. Казалось бы, чего еще? Но работницы не только радовались, но и придирчиво приглядывались к полуавтоматам: что можно усовершенствовать, изменить, улучшить?

— Так какие будут замечания?—спрашивала Нина Ивановна на том собрании о магнитных головках.

И в ответ бригадир—гул голосов.

— Магниты на головках надо посильнее поставить! Слабовато захватывают, посуда иногда сваливается—тогда и брак идет...

— Не всегда срабатывает дозатор, который шликер подает!

— Он не срабатывает, когда на низкой посуде стоим. Если баки большие эмалируем, тогда все в порядке.

— Ну, так давайте дозатор сбоку поставим!

Казалось бы, будничные эпизоды из бригадной жизни. Но именно на таких собраниях прорастает зернышко рабочей смекалки, изобретательности, заложенное в каждом человеке. И вот еще что важно: заводские инженеры учли все замечания работниц. И, наверное, не раз потом скажут эмалировщицы кому-нибудь из новичков про полуавтоматы: «Видишь, какая машина? И мы к ней ум приложили...»

Я вспомнила об этом собрании бригады Филипповой в Лысьвенском народном музее, где увидела плакат 30-х годов: «Арифметика встречного промфинплана!»—броские буквы наискосок. И ниже: «+2+2 плюс энтузиазм

рабочих = 5!» Ту, первую пятилетку, и нашу, одиннадцатую, разделяет почти полвека. Но в «арифметике встречного» и поныне неизменно главное слагаемое: энтузиазм рабочих.

«Каска». Слово «каска» произносилось в тыловой, далекой от фронта Лысьве почти в каждом доме. И в доме девочки Нины тоже. Потому что город жил нуждами фронта, металлургический делал в своих цехах противотанковые и противопехотные гранаты, лимонки, бронебойные снаряды и патроны. И главное—каска. Все бойцы на всех фронтах воевали в лысьвенских касках.

...На заводе отвели специальное место для тира. И каждое утро сюда приходили работницы с винтовками. Они расстреливали образцы каждой партии только что сделанных

в цехах темно-зеленых шлемов. Этот военный ОТК на металлургическом был очень строг. Если на каске оставался след—неглубокая царапина или вмятина от пули,—всю партию отправляли на переплавку. За жизни советских бойцов были в ответе все: и те, кто варил сталь, и те, кто штамповал каски, и те, кто покрывал их темно-зеленой краской, и кто выбраковывал их в тире.

Про тир, про каски рассказывала девочке Нине ее тетка Анна Семеновна, она сутками пропадала на металлургическом, работала старшей эмалировщицей. И мать Нины днела и ночевала на своем хлебозаводе—война, нужно кормить город, население которого увеличилось: раненые в госпиталях, рабочие эвакуированных в Лысьву предприятий. Нина с сестрой Катей да с бабушкой как могли управлялись по хозяйству. Если надо было достать дров, впрягались в телегу и такой вот «тройкой»—до леса, километров пять. А вечером Нине надо было бежать в госпиталь, их второй класс концерт для раненых давал. Госпиталь в школе, бывшие классы превратились теперь в больничные палаты: черная доска на стене осталась с мирных времен, на койках грубые солдатские одеяла, поверх них лишь бинты белеют. Ребячи голоса здесь теперь раздаются только во время шефских концертов. Нина в концерте песню про бабусю поет: старая женщина пришла к командиру партизанского отряда, на службу проситесь.

Нинин голосок тонким колокольчиком звенел по палате. Она одета в бабушкину старую кофту, длинную юбку, платок. Вместе с ней в костюме партизанского командира пел мальчик из ее класса, старательно выводя каждое слово, обращенное к «бабусе»:

Откуда ты родом? Зачем ты, седая,
До хаты своей не идешь?..

А Нина пела в ответ:

Долта обгорела деревня родная,
И хаты моей не найдешь...

Во время такого концерта и подозвал к себе Нину один боец. Он лежал поодаль от остальных: «Пойди сюда, дочка. Как зовут-то тебя? Нина... Ах, ты, уралочка... А я вот со Смоленщины. Придешь с ребятами завтра? Приходи, споете опять...»

А дома девочка, вспоминая того бойца, говорила тете Ане: «Его в голову ранило. Вы там касок на своем заводе побольше делайте». И не знала Нина, что скоро и свою жизнь крепко-накрепко свяжет она с металлургическим.

«А Надя-то уехала...» Своего первого брига-

дир Тамару Гжибовскую Нина Ивановна помнила только добрым словом. И я чувствую, что и самой Филипповой совсем не все равно, как будет вспоминать ее те, для кого она стала первым бригадиром. Дала ли им что-то важное для жизни?

Как-то услышала она в бытовке перед началом смены:

— А Надя-то из города уехала, слышали?

Эта фраза целый день никак не шла у нее из головы. Руки делали свое привычное дело — кастрюля за кастрюлей «прилипали» к магнитным головкам полуавтоматов и, крутясь, покрывались изнутри эмалью. А в мыслях у бригадира крутилось одно: «Уехала все-таки Надя...» И мне Нина Ивановна сказала: «Две девочки у нас в бригаде были — Катя и Надя, и учили их одинаково, и обе на работу спорые.

когда-то подростком под началом Нины Ивановны была, а теперь награждена орденом «Знак Почета». А вот Филиппова все о Наде сердцем болеет.

«Одной совестью». Четырнадцать бригад в цехе работают по единому наряду. Суть такой работы бригадир Филиппова объясняет коротко: «Все одной совестью живем».

Конвейер приносит эмалировщикам посуду, над которой уже потрудились на операции грунтового покрытия. Но грунтовщицы раньше в бригаду не входили. Да и работницы, выполняющие многие другие операции, тоже. Каждый — сам за себя в ответе. Теперь объединились: от грунтовки посуды до обжига — все выполняет одна бригада — тринадцать человек. Если кто-то один допустит брак — насмарку общая работа.

ОБЖИГАЮТ

Нина Ивановна Филиппова.
Фото Н. КОСТЫЛЕВА.

Катерина сейчас бригадирствует, соревнуемся мы с ее бригадой. А вот Надя не прижилась... Может, учили ее не так? Да нет вроде, когда после ПТУ пришла, все в бригаде радовались: на простую операцию поставишь — справляется, посложнее работу дашь — тоже. Смекалостая, постоит возле тебя, посмотрит, потом все движения повторит».

Я уже знала эту историю с Надей: девушка связалась с плохой компанией, прогуливать стала, и как ни старалась бригада — и разговаривали с ней по душам, и в другую бригаду, комсомольско-молодежную, ее на время перевели, и в общежитие ходили, — ничего не получалось.

— Уволилась Надя, ушла с завода, — вздохнула Нина Ивановна. Мы помолчали. Неподалеку от нас о чем-то разговаривали мастер участка Лида Козлова и Катя Балдина.

— А вот Катя — девка боевая! — кивнула в ту сторону Филиппова. — Как стала бригадиром в комсомольско-молодежной, нас на соревнование вызвала. Сказала: «Нам с вами соревноваться трудно, но не уступим». Так и идем вровень: то они впереди, то мы... — По тому, как произносит Нина Ивановна эти слова, видно, гордится она Катей. Да и не только Катей. Мастер участка Лида Козлова, например, тоже

Стоп! За одну минуту через руки Филипповой прошло десять бидонов. Валя Санникова берет бидоны и ставит их на конвейер.

— Нина Ивановна на конкурсе профессионального мастера в Череповце второе место заняла, специальный приз получила — за быстроту, — говорит мне Валя.

Никаких особых приемов, как считает Нина Ивановна, у нее нет. Есть всякие мелочи. Но она точно рассчитывает каждое движение, по секундам экономит рабочее время.

Я убедилась: Филиппова из тех, кто ведет за собой других прежде всего собственным примером. Если она говорит «живем одной совестью», то раньше всех сама проявляет свою бригадирскую совесть.

И бригада ее — впереди: десятую пятилетку выполняли за четыре года. Посмотришь на них, работают с чистотой отлаженного, надежного механизма. Но для того, чтобы понять, каковы они, «Филипповцы», надо видеть и то, как они... отдыхают.

— Мы все к Люде Стяжкиной ходили «на кашу», — рассказывает чернобровая, веселая Тамара Михайловна Чермянина. — Не знаете, что это значит: «на кашу»? Ну, вроде как на «праздник первого зуба». У Люды малыш родился, два девятисот — вес, пятьдесят сантиметров — рост. Денисом назвали. Вот и праздновали мы...

«Каша» — это не единственное, о чем они могут рассказать. Сколько вспоминают совместных поездок, походов, вылазок в лес за малиной! В прошлом году ходили в знаменитую Кунгурскую пещеру. Сталактиты, сталагмиты, подземные озера — каких только красот не нагладелись! Как соберутся теперь, только и слышно: «А помните?..»

Если продолжить фразу бригадира «все одной совестью живем», то про бригаду можно сказать и так: одними радостями, одними заботами, одной душой — вот как она живет.

В бригаде Нины Ивановны часто можно услышать: «Сегодня мы работаем кастрюлю». Или: «В прошлую смену мы работали бидон». Все просто, буднично. А я, глядя на остывающую после обжиговой печи посуду, вспоминаю: «Не боги горшки обжигают». Эта поговорка становится зримой здесь, в цехе, среди «горшков» — кастрюль, ковшиков, детских мисок и кружек.

Много лет назад родилось это первое в России производство эмалированной посуды мощностью 20 тысяч штук в год. Сегодня цех дает ежегодно 20 тысяч тонн посуды, на пятьдесят миллионов рублей.

...Когда начинала писать очерк о Нине Ивановне, все время ворчала на сына: вот, мол, разложил на весь письменный стол конструктор, мастерит свое последнее чудо техники, а меня с рукописью на кухню вытеснил. А потом как-то осеклась на полуслове и подумала: а это ведь хорошо, что пишу именно здесь! На меня с кухонной полки всеми своими крапинками уставилась старая кастрюля — ее, пеструю, я помню с детства, а теперь еще знаю и название — «рябчик». Вот чайник с коротким носиком, его выпустили недавно. И, глядя на него, я вспоминаю слова Нины Ивановны: «Чайник эмалировать, особенно изнутри, не просто, форма сложной считается, фигурной...» Вот еще кастрюля — новенькая, из современных, с утолщенным дном, их тоже выпускают в Лысьве, и Филиппова напутствует: «В такой не пригорит! Варите на здоровье!»

Действительно, не боги горшки обжигают — куда им!

Т. ВИРКУНЕН

г. Лысьва,
Пермской обл.

На оперативном заседании совета клуба. Слева направо стоят — президент клуба О. Никонова, С. Соколов, С. Латушкин, К. Костюченко, учитель Л. В. Марасанова, сидят — С. Степанов, А. Оськин, Т. Морев.

Эту каску прислали выпускники школы — строители БАМа. Она стала экспонатом Ленинской комнаты.

Фото В. МАРИНЬО

ИСКРЫ ПРОМЕТЕЕВА ОГНЯ

**Коллективный рассказ о школьном клубе
политических знаний.**

1

Если вместе...

**Оля Никонова,
президент клуба «Прометей»**

В нашем возрасте, наверное, любят спорить все и обо всем. Ну, и о том, конечно, кого считать современным человеком. Я уверена: идти в ногу с веком — это значит быть в курсе событий, которые происходят в твоё время, и воспринимать их как своё личное дело. Но какая же лавина информации катит на каждого из нас! Человеку в 15—17 лет трудно одному разобраться в этом потоке. А если вместе? Если к знаниям одного прибавить знания другого? Прислушаться к старшему другу, мнение которого для тебя авторитетно. Вот так и происходит у нас в школьном политическом клубе.

Идея его создания принадлежит нашему учителю истории Людмиле Васильевне Марасановой. Воплощение идеи — комитету комсомола. Ну, а развитие — всем, кто входил и входит в клуб. Это комсомольцы, старшеклассники, объединённые интересом к явлениям общественной жизни, к важнейшим политическим проблемам. Вместе с Людмилой Васильевной мы обсуждаем и эти явления и эти проблемы, делимся прочитанным. Но не подумайте, что существуем только для того, чтобы собираться для обмена мнениями. Ведь не случайно мы назвали свой клуб именем мифологического героя, принесшего людям огонь и свет знаний. Не для себя Прометей добывал этот огонь. И наша главная цель — поделиться знаниями, увлечь всех ребят тем, чем увлечены сами, подружиться с газетой и журналом.

Каждая из трех секций клуба выполняет эту задачу. Политинформаторы делают обзор текущих событий в классах. Ребята из группы лекторов проводят общешкольные политические конференции и раз в месяц обязательно выступают с сообщениями об актуальных собы-

тиях дня. Третья секция — оформители. Стенд «Время. События. Люди», постоянная выставка «По ленинскому пути», газета «Юность» — все это выпускают наши клубные художники и художницы, которыми руководит десятиклассница Оля Меньшикова. К XXVI съезду партии они подготовили десятки диаграмм, в цифрах и рисунках показали радостные перемены во всех областях нашей жизни за прошедшие десять лет. Они же организуют конкурс политического плаката, ведут клубную летопись. Вся наглядная агитация в школе опирается на работу этой секции. Сроднился с клубом и школьный ансамбль политической песни «Факел».

Особое место — ленинской теме. Мы участвуем в разработке Ленинских уроков, в организации Ленинских субботников, в проведении всех памятных дней, связанных с именем Ильича. И с ленинскими работами мы знакомимся шире, чем, предположим, этого требует школьная программа. Как, например, можно рассказывать ребятам о социалистическом соревновании, не изучив ленинских работ? А уж если вчитался в глубокие и страстные ленинские строки, тебе захочется взять и другую и третью статью. Поражает, как много он работал и как много знал, как много предвидел.

Когда в прошлом году проходила московская олимпиада по обществоведению, посвященная 110-й годовщине со дня рождения Ильича, я выбрала тему «Ленин — ученый в революции и революционер в науке». Так увлеклась, что незаметно для себя исписала 57 тетрадных страниц. А когда после заключительного тура нас собрали в Центральном музее В. И. Ленина, я узнала, что моему реферату присуждено второе место. Нужно сказать, что многие прометеевцы успешно участвуют в районных и городских олимпиадах по истории и обществоведению. А в школе мы боремся — и успешно! — за то, чтобы по этим предметам у нас не было учеников с посредственной оценкой и посредственными знаниями.

2

Мои 15 минут

Костя Костюченко

Каждую среду я прихожу в школу на 15 минут раньше и сажусь не за парту, а за учительский стол. Наступают мои 15 минут...

После того, как я записался в «Прометей», мне поручили быть политинформатором в 6-м классе. Я вспомнил, когда сам был шестиклассником, к нам тоже несколько раз приходил какой-то парень. Читал газету, спотыкался на трудных словах, в задай мы вопрос — он не смог бы нам ответить. Честное слово, именно этот пример заставил меня очень тщательно готовиться к первой встрече с ребятами. Несколькими статьями выучил чуть не наизусть. Термины все еще раз уточнил по справочнику и словарю. А оказался один на один с классом — и, чувствую, не могу выдать из себя ни слова. «Все, — думаю, — провалился». Кто-то задал спасительный вопрос. Ответил. Потянулась вторая рука. В глазах — любопытство. Прозвенел звонок, а они не расходятся. Не ожидал, что это может быть так здорово — интерес к тому, что ты рассказываешь, объясняешь.

Когда я шел к ребятам на первую встречу, думал: «По силам ли взял нагрузку, ведь 10-й класс?» — а уходил совсем с другим настроением. Хотя все это действительно не просто: за 15 минут рассказать о событиях в нашей стране, о зарубежных новостях и рассказать так, чтобы было интересно для тринадцатилетних мальчишек и девчонок. Сколько литературы нужно переворочить! Раньше я спокойно обходился газетной информацией, а теперь стал регулярно просматривать «Новое время», «За рубежом», бюллетень «Аргументы и факты».

Интересно получается: чем подробнее мой рассказ, тем больше вопросов появляется у слушателей. Значит, не ленись, ищи новые материалы, факты. Но дело, конечно, не в количестве информации. А в том, что начинаешь осмысливать явления, видеть их закономерность. На днях на уроке истории учительница неожиданно предложила нам сделать в классе письменную работу «Как я представляю современное международное положение». Мы, члены политклуба, быстрее и, как сказал учитель, лучше остальных справились с заданием. И еще наблюдение: интерес к общественным проблемам причает серьезней смотреть, например, на литературу, на искусство. Я относился к ним только как к развлечению. Сейчас над книгой или фильмом хочется подумывать, порассуждать.

Таня Морева

Способность убеждать — большое искусство. Но, по-моему, убеждения — это не слова, а в первую очередь дела. Хочу рассказать и о делах.

Вспоминается летний лагерь труда и отдыха. Нечасто случается, чтобы будущие десятиклассники горели желанием ехать на прополку или уборку. Куда лучше — в горы или на пляж. Вроде и моральное право есть — впереди трудный год с выпускными и вступительными экзаменами. А у нас в школе, как всегда, желающих поработать в совхозе оказалось гораздо больше, чем рабочих мест.

Поехали мы в Новоалександровский район Ставропольского края. Собирали яблоки. Пропалывали сорняки. А они в садах такие, что ломались железные тяпки. Вставляли на рассвете, чтобы выполнить норму до жары. Самую высокую производительность труда показали тогда, когда в течение трех дней работали в Фонд мира. Это был наш трудовой фронт. Здесь особенно почетно вступать в комсомол. Прометеевцы, как и в школе, вели теоретические занятия с теми, кто готовился стать комсомольцем. Домой уезжали с наградой — Почетной грамотой районного комитета партии.

Политика — это участие в делах государства. Много раз повторяли мы эту ленинскую мысль на своих теоретических семинарах.

Спрашивает

«иностранный корреспондент»

Валера Шандурин, Сережа Соколов, Дима Галушко

Это было на одной из наших конференций. Сидящий в группе «иностранных журналистов» «корреспондент» «Нью-Йорк таймс» обратился по-английски к представителям советской прессы. Переводчик объяснил, что «корреспондент» интересуется вопросом, почему-де царская Россия вывозила зерно, а Советская Россия ввозит его. Ответить вызвался «обозреватель» из «Комсомольской правды». Его ответ удовлетворил не только спрашивающего, но и всех, кто сидел в переполненном зале.

Эта конференция проходила накануне 7 ноября, и тема ее «Что дал социализм народу» посвящалась 63-й годовщине Великого Октября. Вместо часа она длилась уже второй, но это не имело никакого значения для «иностранных корреспондентов» и «обозревателей» в школьных платьях и костюмах.

Конференции — самое серьезное и ответственное дело во всей работе политклуба. Мы обычно долго готовимся к ним. Много спорим, какие вопросы вынести на обсуждение, кто должен выступать в роли комментаторов. Конечно, ломаем голову и над формой. Первое условие — избежать стандартных докладов, длинных речей. Но форма формой, а настоящий интерес держится на содержании. Мы выбираем самые злободневные, самые актуальные явления и события, о которых обычно много разговоров и толков. Всегда серьезно готовимся и поэтому не боимся, что острый или неожиданный вопрос застигнет врасплох.

Наши идейные противники не дуракам представляют микрофоны своих радиостанций, а тем, кто искусней умеет перемалывать ложь с правдой. Возьмем все тот же вопрос «Почему царская Россия вывозила зерно, а советская ввозит?». Действительно вывозила, но разве мы не знаем, что голод был самой характерной чертой жизни русских деревень, что большинство крестьян к середине зимы оставалось без хлеба. Наша страна производит теперь почти в

три раза больше зерна, чем дореволюционная Россия. Потребность в продовольственном зерне удовлетворяется полностью. Намного выросло и поголовье скота. В три раза больше потребляется теперь мяса на душу населения. И мы действительно ввозим зерно, но фуражное, на корм скоту.

Последний вопрос той незабываемой для нас конференции касался социалистической культуры. Илья Возмилов благополучно завершал свой рассказ, как вдруг из зала кто-то с ехидцей спросил: «А сам-то ты, небось, с удовольствием побежал бы смотреть «боевик» с девчонками в джинсах и выстрелами...» «Может быть, и побежал бы, — невозмутимо ответил Илья, — только давайте поразмышляем, что это мне даст...» Свои размышления он закончил под гром аплодисментов.

После таких конференций в клуб обязательно приходит новое пополнение.

Что за порогом?

Ольга Пугачева, студентка института народного хозяйства имени В. Г. Плеханова

С расстояния в один год как-то по-особенному вспоминаешь нашу 609-ю школу и все, что связано с ней. В первую очередь — политклуб «Прометей». Это в клубе решили мы на память о своем выпуске сделать в школе Ленинскую комнату. Уже давно рядом с актовым залом мы приглядели помещение, в котором хранился какой-то школьный инвентарь. Нам разрешили похозяйничать. Мы выскребли помещение, вымыли и выкрасили стены. Собирали экспонаты — значки, сувениры, альбомы. Оформили стенды. Принесли книги Ленина и о Ленине. А в апреле, накануне празднования 110-й годовщины со дня рождения Ильича, перерезали у входа красную ленточку и повели в Ленинскую комнату первую экскурсию — первоклассников.

Но больше, чем мы клубу, клуб дал нам. Так или иначе повлиял на дальнейшую жизнь и интересы каждого. Например, Ольга Никольская, моя предшественница на «президентском посту», сегодня студентка истфака МГПИ имени В. И. Ленина, староста группы, ведет кружок в одной из московских школ, мечтает превратить его в клуб «Историк». Саша Романов — курсант училища гражданской авиации, комсорг. Игорь Щербakov и Сергей Баланчук — комсорги своих студенческих групп, агитаторы, пропагандисты.

Во мне клуб воспитал горячий интерес к политике, ко всему, что происходит на земле. Может быть, поэтому на комсомольском собрании курса избрали меня ответственной за интернациональную работу. Мы шефствуем над группой студентов из Республики Чад. Очень помогают мне знания и организаторский опыт, которые я получила в «Прометее». Но самое главное — клуб дал такое мироощущение, что ты чувствуешь себя ответственной за все, что происходит и в нашей стране и в мире.

Пересоленный суп

Т. АЛЕКСАНДРОВА

«Боюсь, что вскоре родители и их дети окончательно перестанут уважать и понимать друг друга», — тревожится шестнадцатилетняя Оля из Бийска.

Хочется ее сразу утешить: не бойся! Родители извечно предъявляют к взрослеющим детям множество требований и претензий, не скупятся на упреки. Послушайте только, как высказывались пять тысяч лет назад: «Увы, увы, увы! До чего же безнравственен этот молодой мир!» Такие слова начертаны на вавилонской клинописной таблице. И сейчас подобно услышишь. И дети, считая это несправедливым, не отвечают почтительным молчанием. Но вместе с тем извечны родительская любовь, самоотверженность и сыновняя благодарность. Человечество пронесло эти нравственные величины через тысячелетия и не снизило их цены.

Но что же привело Олю к столь грустным мыслям? Расхождение с родителями в важных жизненных принципах, во взглядах?

Вернемся к Олиному письму и дочитаем его до конца: «С отцом мы объясняемся всегда очень кратко: «да», «нет», «не знаю», «конечно»... Видела раньше в отце друга, а подросла и поняла, что он эгоистичный и во многом даже пошловатый человек. Теперь боюсь, что и с мамой получится то же самое. Я люблю ее, только что-то мешает взаимному пониманию. Что же встало между нами? Я дружила с парнем, он живет в соседнем доме, и, бывало, мы с ним задерживались на улице, особенно летом. Иногда до двенадцати, иногда до часу. Но ведь лето же! Каникулы! И к тому же мне уже шестнадцать лет. А когда я возвращалась, мама с порога начинала кричать: «Где ты шляешься? На улице ночь, а тебя черт знает где носит! И опять, наверное, с ним!» Конечно, если тебе с порога начинают портить настроение, то остается одно — молча уйти в свою комнату. И закрыть за собой дверь. До чего же обидно! Даже стихи льются из души после очередного такого «разговора».

Девчонка редела ночью,
Уткнувшись носом в подушку.
Какое, какое им дело,
Что нос суют в мою душу?
А мама ругалась, кричала.
Таблетки глотала, уснуть не могла,
Девчонка стояла, молчала,
А сердце все боль изожгла...

Суть конфликта ясна: Оля считает себя взрослой, а родители вроде бы и не подозревают, что ей шестнадцать. Вроде бы со счета сбились. Они опекают ее, как прежде, даже больше, чем прежде, и Оле эта мелочная опека оскорбительна. Конечно, и по письму это трудно заметить, она уже не ребенок, во всем правильно разобралась, все правильно разложила: крик человека унижает, употребляют такие слова, как «шляешься» и «черт знает где», неинтеллигентно, зависимое положение детей не дает родителям права на бестактность. Она вот даже превзошла свою маму, превзошла в сдержанности. Не ответила на крик криком, не унизила себя — достойно ушла в свою комнату...

Оля старательно подчеркивает тонкость своей души, глубину своих страданий. Но читаешь ее письмо, и все большим сочувствием проникаешься к ее родителям. Мне искренне жаль ее отца, «во многом даже пошловатого человека». Отец-то родной, кровный, а о нем — как о литературном герое в школьном сочинении, без попытки понять, без желания — естественного желания, когда речь идет о близком человеке, — хоть как-то, хоть чем-то оправдать. Мне жалко мать, которую Оля сурово осудила за недипломатичность, не заметив, что мама-то переставала! Переволнуешься, когда на дворе глубокая ночь, а дочери (неважно, сколько ей лет — 16 или 20) нет дома и неизвестно, где она. Вот даже сердце прихватило, но дочку и запах валидола не отрезвил. Ей бы всполошиться: господи, да что же я делаю! Простите, это же по недомыслию, не сообразила, не вообразила... А она бережно перелила свою боль в стихи, зарифмовав ее с материнскими таблетками: «таблетки глотала, уснуть не могла». И о матери — как о постороннем человеке, который почему-то волнуется, зачем-то пьет лекарства. Разве может у матери что-то болеть, это ее, Олина, привилегия — душевная боль.

Казалось бы, элементарно — настолько элементарно, что и объяснять не нужно, — сказать, когда придешь, задерживаясь, позвонить. «Но обязаны ли мы отчитываться на каждом шагу?» — звучат вопросы в других письмах Олины ровесниц. Да уже вроде бы не обязаны. Пусть лучше родители купят побольше валерьянки, чтоб унять сердечную боль и воображение, которое рисует им дочку, окруженную толпой хулиганов, то врачами «Скорой помощи», спасающими ее после какой-нибудь личной катастрофы.

Ну, а если серьезно? Разве на одних обязанностях и обязательствах строится семья? Кто, создавая свой дом, не мечтает об атмосфере любви, внимания и понимания, заботы друг о друге? Но разве атмосфера эта зависит только от родителей, а взрослеющие дети, которые тоже, судя по страстным исповедям, ее жаждут, тут ни при чем?

Многие в отрочестве и юности переживают пору напряженных отношений в семье. «Не только у меня дома ад, у всех моих друзей». Особенности возраста таковы, объясняют психологи, напоминая о юношеском максимализме, о стремлении во что бы то ни стало и немедленно получить все взрослые права, о жестокости (не всегда к этому времени прорезается душевный слух), о неумении поставить себя на место другого. Но если все так закономерно, может, и говорить нам сейчас не о чем?

«Если ты с детства не научился смотреть в глаза матери, — писал Василий Александрович Сухомлинский, — и видеть в них тревогу или покой, мир и смятение, — ты на всю жизнь останешься нравственным невеждой».

Отношением к близким проверяется человек. А как выглядит порой это отношение? «Поругались с матерью»... «Опять поругалась дома»... «Моя подруга пользуется большим уважением в группе, — пишет Надя К. из Киева. — Она спокойная, добрая, ко всем хорошо относится, но недавно я увидела ее дома. Она так нахально разговаривала с матерью, так кричала, даже на визг срывалась, что стала мне неприятна. Дружить мне с ней больше не хочется. Может, я не права?»... «Дома становлюсь неузнаваемой. Вспылю, набрусь, потом самой противно»... «Почему мне трудно дома сдерживаться?» Вполне понятно почему, попробуй не сдерживаться в классе, в группе, на работе. Кто же стерпит? Потом придется извиняться, и еще неизвестно, будут ли к тебе относиться по-прежнему. А дома... огорченные близкие сами постараются найти тебе оправдание. «Ну не принимай так близко к сердцу, — шепотом убеждает мама отца на кух-

не, — с ней лучше сейчас помягче. Возраст у нее такой, да и в школе неприятности: она переживает»... Родители пристрастны, и даже если им удастся объективно взглянуть на детей, увидеть в них то, что в других людях не приемлют, это не становится причиной холодного осуждения, отчуждения. Может, она не всегда хороша, эта пристрастность, но за ней безмерность и бескорыстие родительской любви, и как хотелось бы хоть немного такой пристрастности от детей!

Наткнешься в каком-нибудь письме на слова: «Они мне совсем чужие», — и не сразу сообразишь, что это о родителях. «Представь себе не могу, что были они молоды, любили. Они неспособны чувствовать»... «Мать хочет, чтобы мы были подругами, но это смешно»... Тревожные письма. Но вникаешь в суть трагедии «я и они — чужие» и обнаруживаешь, что «непереносимый ад» в семье образуется из-за поздних возвращений домой, как у Оли, из-за школьных двоек («Они вечно суют нос в мои дела», — поверь, рады бы не совать), из-за некупленных джинсов. Из-за нежелания взрослой дочери хоть что-то делать по хозяйству. И только из-за этого — из-за недогулянного часа, модной одежды, из-за собственной лени — бить в письмах близких и любоваться при этом собой: вот я какая взрослая!

Правда, многие ребята, обращаясь в редакцию, чаще хотят лишь одного, чтобы знакомые люди (знакомым труднее рассказать о семейных сокровенных делах) помогли разобраться, почему возникает непонимание в отношениях с мамой и отцом. Но ведь случаются и письма мстительные: вот мои родители, вот их имена и если вы их «пропечатаете», будет только хорошо, — пусть все узнают, какие они. Порой во всех собственных грехах готовы обвинить отца и мать: «Вы не смогли меня воспитать, так чего же хотите?» Есть ли для родителей упрек горше? Но так и подмывает сказать взрослым дочери или сыну, уже разбирающимся в рычагах воспитания, не пора ли в таком случае заняться самовоспитанием. Хочешь понимания со стороны матери и отца, но понимание не бывает полным без частички «взаимо». Учишься ли ты сам слушать и слышать близких?

Порой шестнадцатилетняя дочь совершенно искренне недоумевает: «Я выполняю свои обязанности по дому — покупаю хлеб и выношу мусорное ведро, а мама все равно недовольна». Пятиминутные дочинки обязанности и бесконечный поток маминых дел. А почему бы однажды не попробовать взять на себя чуть побольше, не оправдать себя (мне не сказали, не поручили, не велели), а подумать о том, что мама всегда возвращается уставшая, и не осудить ее за раздражение — «Как она смеет кричать на меня!» — а обеспокоиться: «Может, она плохо себя чувствует?» И однажды к ее приходу с работы прибрать всю квартиру и приготовить ужин. Что, разве не по силам?

А может, совсем по-другому можно разрядить домашнее напряжение. Каждый же лучше знает свою маму. Может, она просто давно не видела в глазах дочери сочувствия и не слышала добрых слов? А может, у нее неприятности, трудности на работе, а никого дома это как-то не волнует? А может, однажды стоит разобраться в анатомии хоть одной домашней ссоры? Может, тебе лишь кажется, что ты бываешь страдальческим лицом?

«Суп опять пересолен», — говоришь ты с брезгливой миной на лице, побалтывая ложкой в тарелке. «Ты просто есть не хочешь», — защищает мама. «Будь самокритичной, мамочка, — наступаешь ты, уверенная, что за ласковым обращением мать не заметит ехидства, — супов варить ты не умеешь». «Поняла? — это уже папа вступил. — Ты еще не то от нее услышишь, не того дождешься...» И все!

Испорчен вечер. Уже трудно всем остановиться, успокоиться...

А как приятно, как нужны тихие вечера в доме. Когда сбегаются все, соскучившись за день — «Как ты?», «Что у тебя?», — когда можно спокойно посидеть, поговорить, зная, что тебя поймут. Даже если не сидят все вместе, если каждый занят своим делом, именно в такие вечера ощущаешь, что семья — это опора, ее крепость дает человеку уверенность в себе. Что бы ни случилось, можно прибегать сюда, в этот дом. Здесь тебя никогда не разлюбят. Даже если будут ссориться с тобой и доказывать тебе твою неправоту — не разлюбят.

Слышу возражение. «Но ведь родители разные, есть такие, что...» Есть. Есть такие, которым от детей лучше быть подальше, и государство лишает иных родительских прав. Не о них речь. Их очень немного. А о тех, кто все душевные силы отдает детям в надежде на ответное тепло.

Когда берешься за вечные темы, так и глохнет сомнение: не встаешь ли ты в позу самонадеянного человека — чужую беду руками разведешь? Что нового тут скажешь, когда накоплен целый свод мудрых истин? К тому же истинно важно не заучить, а пропустить через сердце... Но вдохновило одно письмо. Пишет девушка Бадма из Монголии, давняя знакомая по переписке.

«Здравствуйте! Наверное, вы думали, что не смогли мне помочь, и поэтому я вам не отвечаю? Честно скажу, меня очень больно задела одна ваша фраза: «... и нежелание себя останавливать и нежелание понимать». Все во мне кричало: взрослые всегда берут сторону взрослых и всегда у них наготове слова. Слова, пустые слова... Но слова застряли в памяти, и я невольно возвращалась к ним».

Вот когда я решаю какой-нибудь спор между друзьями, всегда стараюсь войти в положение обеих сторон. У меня даже репутация справедливого человека. А дома мне ни разу не приходило в голову встать на точку зрения отца, матери, увидеть себя их глазами. Да, вы, наверное, правы. Все у меня раньше шло по принципу: «Ах, ты так! Тогда я так! Вы — мне, я — вам! И хорошего ничего не ждите!» Я всегда старалась доказать свою правоту, какими угодно путями. А зачем? Зачем это нужно мне самой, матери, отцу? Ведь не враги они мне — родные люди. Для меня же они ссорятся со мной. Мне ведь порой ничего не стоит уступить им.

Смотрела на них однажды и вдруг увидела, как они постарели, мои мама с папой. Отцу-то всего сорок шесть, а у него уже голова седая, а у мамы морщинки у глаз, на лбу. Они четверых детей вырастили, вернее-то растят. Нет, вы не думайте, что я от душевной лениности или забитости решила вдруг уступить им. Просто из-за уважения к их годам, к прожитому. А главное, дошло однажды до меня: кто же их будет беречь-то, если не мы, дети. И еще я поняла, что мнение лучше отстаивать не скандалами. Однажды чуть было не сорвалась снова на свою обычную манеру: «Почему другим можно, а мне нельзя, почему других не заставляют?» — но вовремя сдержалась и спокойно сказала отцу: «Пап, я не согласна. Я не могу этого сделать!» Думала, буря, как всегда, разразится, а отец ушел в другую комнату. Я прислушивалась к тому, как он крутит диск телефона, как ходит по комнате. Кажется, ничего, спокоен. И вообще я стала внимательней к ним присматриваться, и мне теперь хочется почаще говорить с ними, расспрашивать про их жизнь. В общем, вот какие у меня дела в семье. Все больше мое мнение спрашивают, хотя я не самая старшая...»

Прочла я письма Бадмы и подумала: все-таки хорошая есть особенность у слов — застревать в памяти.

У СИНЕГО МОРЕ...

Оно было бескрайним — спокойное, ослепительно голубое. Нет, даже не голубое, а того удивительного цвета, который называют цветом морской лазури. Таким, наверное, не раз видела его и Софья Перовская когда гостила у матери в летнем имении Приморское под Севастополем.

Сейчас здесь раскинулся большой современный совхоз-завод. А дом Перовских и поныне стоит на взгорье в центре совхозного поселка. Когда-то он казался, наверное, большим, просторным. Теперь же смотрится маленьким, даже приземистым в окружении многоэтажных жилых домов, школы. Дома культуры. Скоро дом будет реконструирован — здесь разместится музей истории совхоза и мемориальный музей народовольцев, пока занимающий две комнаты в другом помещении.

Конечно, я побывала в музее. Его организатор — редактор совхозной многотиражки Людмила Владимировна Тупикова — с увлечением собирает по крупицам все, что имеет отношение к Софье Перовской и ее окружению. Она разыскала потомков Перовских, встречалась с ними, держит связь с музеями страны, с учеными-историками.

Удивительна судьба Перовской — революционерки, одного из руководителей организации «Народная воля». Дочь петербургского губернатора, она в семнадцать лет порвала с дворянской средой, ушла из дома и начала самостоятельную жизнь. Встав на путь борьбы, Софья была верна своим убеждениям до конца, до последнего вздоха.

В музее собраны многие интересные документы. Один из них особенно волнует. Это копия письма, адресованного Софьей матери Варваре Степановне:

«Дорогая моя, неоцененная мамуля! Меня все давит и мучает мысль, что с тобой. Дорогая моя, умоляю тебя, успокойся, не мучь себя из-за меня, побереги себя ради всех окружающих тебя и ради меня также. Я о своей участи нисколько не горюю, совершенно спокойно встречаю ее, так как давно знала и ожидала, что рано или поздно, а так будет. И право же, милая моя мамуля, она вовсе не такая мрачная. Я жила так, как подсказывали мне мои убеждения, поступать же против них я была не в состоянии, поэтому со спокойной совестью ожидаю все предстоящее мне. И единственно, что тяжелым гнетом лежит на мне, это твое горе, моя неоцененная, это одно меня терзает, и я не знаю, что бы я ни дала, чтобы облегчить его».

Эти строки написаны за несколько дней до казни.

3 апреля 1881 года Софья Перовская вместе

с четырьмя другими народовольцами была повешена на Семеновской площади в Петербурге. Очевидцы вспоминали, что, прощаясь с товарищами, она говорила с каждым. О чем? Этого никто не знает. Быть может, то были слова прощания. А может быть, народовольцы подбадривали друг друга, говорили, что жизнь прожита не зря, что дело их будет продолжено новыми поколениями.

В наследство потомкам они оставляли мечту о свободе и страстную веру в обновление родной земли.

— 3 здесь я выросла, здесь вся моя жизнь прошла, — Полина Петровна Гордиенко разволновалась. — Что рассказать о себе? Много довелось пережить — и тяжелого и радостного. Разве забудешь, как впервые за руль трактора села? Было это ой как давно — полвека назад. Только и сейчас помню: душа от счастья пела. Трактор мне дали американский, «Рустон». Но все не столько на него глазели, сколько на меня: первая женщина-трактористка!

Ну, а там война... Так что земля наша и потом и кровью полита.

...В одной из книг мне довелось прочитать, что во Вселенной есть удивительные двойные звезды: сияние одной сливается с сиянием другой. С двойной звездой сравнивают военную славу Севастополя. Дважды с промежутком менее ста лет вокруг этого города шли бои, в которых наши армия и флот совершали беспримерные подвиги.

На земле, где рвались бомбы и снаряды, сейчас растет виноград. Каждый раз, осваивая новые участки целины, тракторы выворачивают вместе с пластами почвы осколки, гильзы, патроны. До сих пор нет-нет да и наткнутся на неразорвавшуюся бомбу. Здесь, на территории центральной усадьбы, стояла знаменитая 30-я батарея советской артиллерии. Это она во время первого штурма города вызвала огонь на себя. Это на нее обрушила свой мощный удар фашистская сверхпушка «Дора», снаряды которой оставляли в земле воронки глубиной 12 метров.

—...Мама моя в дни обороны на парниках работала, — продолжала Полина Петровна, — овощи для раненых выращивала. Там и погибла.

Портрет матери я видела в совхозном музее. Под ним подпись: «Марфа Исаевна Олейниченко, первая в совхозе женщина-коммунистка. Погибла во время бомбежки парников фашистскими стервятниками».

Первая коммунистка и первая женщина-трактористка. Мать и дочь. Закономерная связь. Именно этим двум поколениям советских людей выпали на долю самые суровые испытания: им пришлось защищать от врагов все, что было завоевано революцией.

Об этом думала я, глядя на посуровевшее лицо Полины Петровны.

Знакомил меня с совхозом директор Виктор Петрович Улановский. Едва выехали из поселка, замелькали бетонные колышки, шпалеры, и потянулись ровные ряды кустов. По дороге директор вводил меня в «курс дел». Я узнала, что виноград в этих краях выращивают испокон веков, что совхоз создан шестьдесят лет назад, в 1920 году, согласно декрету В. И. Ленина об организации советских хозяйств. Назывался он тогда «Алькадар» (в переводе с греческого — «первый дар»). В 1927 году ему было присвоено имя Софьи Перовской.

На первых порах в распоряжении совхоза было всего 40 десятин земли. Теперь совхозные виноградники и фруктовые сады занимают 1600 гектаров. Средняя годовая прибыль хозяйства — почти полтора миллиона рублей. Собирают здесь обычно до 7 тысяч тонн винограда (сейчас эта цифра поскромнее — идет реконструкция виноградников). Большую часть урожая на совхозном заводе перерабатывают на виноматериал, который отправляют на другие предприятия. Там он превращается в марочные вина и шампанское. Совхоз выращивает также яблоки и груши, черешню и персики.

Признаюсь, когда раньше мне приходилось покупать крымские яблоки или есть сладкий крымский виноград, я и не подозревала, скольких трудов стоит их вырастить. Слышала, конечно, что и с водой в Крыму туго и почва отнюдь не чернозем, и все-таки мои представления о Крыме, об условиях труда здешних земледельцев были куда более розовыми.

— Наша почва — камни да щебень, — усмехнулся Улановский. — На горах ведь стоим, на горах и виноград растим.

Специалисты установили, что из 1360 гектаров совхозных виноградников 630 нуждаются в коренной реконструкции.

Представьте слоеный пирог. Верхний слой его, всего 30—60 сантиметров, — рыхлая почва вперемешку с камнями. Потом идет конгломерат — твердая прослойка из прочно сцементированных камней и щебня толщиной от 60 до 90 сантиметров. Пока виноградник молодой, корни у него небольшие, они находятся в верхнем слое нужные для растения питательные вещества. Но с годами корни уходят вглубь и в конце концов упираются в корку конгломерата. Лишенные питания, кусты начинают чахнуть, урожайность снижается. Как помочь лозе?

Современные мощные роторные экскаваторы и баровые машины легко крушат толщу конгломерата, прокладывая глубокую полутораметровую траншею. Ее заполняют органоминеральной смесью. Такой метод освоения земли называется траншейным способом подъема плантажа. Ведет эти работы совхоз впервые в стране и даже в мире. Ведет не один, а вместе с учеными Всесоюзного научно-исследовательского института виноделия и виноградарства «Магарах». К 1990 году предполагается таким образом реконструировать 630 гектаров.

Техникой вооружены виноградари и садоводы не только на подъеме плантажей. На многих

операциях машины заменяют традиционные орудия труда — цанку, лопату, опрыскиватель. И все-таки нелегко труд виноградаря. И машины не выручат, если у человека нет настоящего умения, да терпения, да любви к земле.

Об Александре Ивановне Зайцевой говорят: «Виноградарский профессор».

Большая, крепкая, живая. Лицо, как и у многих здешних женщин, смуглое, прокаленное солнцем. О любимом деле рассказывает — словно притчу складывает: «Почки не посчитаешь — урожай не получишь. Почка плодовая — круглая, а продолговатая — листовая. Правильно лозу обрежешь, правильно на шпалере разложишь — осенью не нарадуешься...»

Александре Ивановне достаточно взглянуть на куст, чтобы определить: здесь нужно оставить только две почки — лоза слабая, лишь две кисти и выдержит, а-тои можно и десять в нагрузку дать — мощная, сильная. Зато те две кисти, что вызреют на молодой лозе, окажутся крупными, налитыми.

Мало кто умеет так красиво, так агрономически грамотно, как Зайцева, разложить побеги на высоком штамбе. Ни у кого кусты-трехлетки не плодоносят так обильно, как у нее.

Тридцать пять лет отдала этой земле. Но если кто скажет, не пора ли на покой, удивится: «Да как же можно не работать? Без работы для меня не жизнь...»

Сколько учениц вырастила опытный мастер! Вот Люба Хузина. Когда впервые подошла к кусту, даже секатор не умела держать. Увидела как-то Александра Ивановна: сидит девчонка на земле, голову на колени уронила и плачет. Оказывается, комиссия проверяла качество обрезки, и Любе поставили двойку.

Утешила ее и предложила: «Иди-ка ко мне на участок». И свою «притчу» — «Почки не посчитаешь — урожай не получишь...» — Любе всю до конца поведала. А уже через два года ученица добилась таких успехов, что ее медалью «За трудовое отличие» наградили.

Зайцева — первая в совхозе многогектарница.

Закрепление больших участков за отдельными рабочими — новая прогрессивная форма организации труда. Она сродни злбинскому методу в строительстве. Так же берется подряд, обязательство выполнить определенный объем работ, составляются технологические карты, оплата осуществляется по аккордной системе.

На своем участке виноградарь — полный хозяин. Со многими работниками довелось мне говорить. И все в один голос утверждали: хорошее это дело. Хоть ответственность возрастает, зато и заинтересованность больше: урожай в твоих руках, только от твоего старания и умения зависит. Тут не спрячешься за чужую спину, но и успех твой никто не отнимет.

В январе подвели итоги, и вот что оказалось: выработка продукции у многогектарниц в полтора-два раза выше, чем у всех остальных. Само собой, и зарплата хорошая, до 400 рублей в месяц.

На любом участке впереди — ветераны, совхозные «профессора»: А. М. Ингуран, управляющая садоводческим отделением, которое еще в 1979 году выполнило пятилетний план по сбору яблок и груш, А. А. Севрюкова, бывшая фронтовичка, бригадир виноградарей, Е. Е. Федосова, агроном, многогектарницы А. И. Невская, Н. И. Дупина, П. И. Матвиенко и многие другие. Каждая из них прошла большую школу жизни, у каждой, помимо общего образования, солидный багаж знаний, которые за долгие годы работы дала им земля.

А вот молодежи, чтобы угнаться за старыми мастерами, приходится учиться и учиться. Не только перенимать их практический опыт, но и овладевать научными знаниями.

Именно поэтому молодой бригадир Вера Леусенко стала студенткой совхоза-техникума,

в будущем году заканчивает его. Именно поэтому учатся многие другие бригады, заведующие отделениями, агрономы — кто в техникуме, кто в институте, а кто на специальных курсах. Сам директор В. П. Улановский — аспирант института «Магарач». Тема его диссертации — повторное освоение малопродуктивных земель.

Еще одна, важная примета времени — тесная связь совхозного производства с наукой.

Если назвать все болезни, всех вредителей, которые угрожают жизни лозы, неискушенный читатель удивится: как еще удастся земледельцам получать хорошие урожаи? Конечно, многие способы борьбы со всевозможными клещами, свинороями, найдены давно. А вот одну из самых опасных болезней — хлороз — удалось победить совсем недавно.

Виноградная лоза не может расти, развиваться, не получая из почвы железо. А на крымских известковых почвах оно становится недоступным для растения. Листья у виноградаря теряют хлорофилл — бледнеют, жухнут. Лоза погибает.

Группа ученых (о них наш журнал рассказывал в 1979 году) создала замечательные химические вещества — комплексоны, которые нашли широкое применение в народном хозяйстве. Новую жизнь дают они и виноградной лозе. В совхозе этой проблемой уже несколько лет занимается агрохимическая лаборатория, которой руководит А. Г. Акатнова. Вместе с учеными Института физиологии растений Академии наук СССР и института «Магарач» — доктором биологических наук Л. К. Островской и кандидатом сельскохозяйственных наук Н. А. Драган — она долго и упорно искала способы борьбы с хлорозом с помощью комплексонов. Сколько было проведено исследований, опытов! В результате родились совместные «Рекомендации по применению комплексонатов железа для излечения известкового хлороза многолетних насаждений».

На научной основе ведется борьба и с другим грозным заболеванием виноградаря — филлоксерой. Филлоксера — это тля, поражающая корень растения. Она необычайно плодовита — одна самка откладывает сразу до 300 яиц. Масштабы распространения болезни во всем мире и ущерб, причиняемый ею, так велики, что комитет по Нобелевским премиям учредил награду тому, кто разработает кардинальный метод борьбы с филлоксерой. А пока такой способ не найден, крымские сорта, подверженные заболеванию, скрещивают со специально выведенными сортами, способными переносить тлю.

В совхозе создана своя подвойная база. 250 тысяч саженцев, устойчивых к филлоксере, ежегодно переносятся из питомников на постоянные «места жительства».

Дружат перовцы с Киевским институтом общей и неорганической химии и Ленинградским технологическим институтом имени Ленсовета. Совхозные сады и виноградники — база для экспериментов, которые проводят «Укргипросадпроект» и Всесоюзный институт растениеводства.

Большие и интересные планы у перовцев на нынешнюю и последующие пятилетки. Назову только одну цифру: к 1990 году сбор винограда здесь должен вырасти до 9 тысяч тонн. Преображение земли, начатое шестьдесят лет назад, с основания хозяйства, продолжается.

...В центре совхоза, возле Дома культуры, в красивом, зеленом сквере установлен бюст Софьи Перовской. Высокий, чистый лоб, детски припухлые губы и большие, задумчивые глаза, устремленные вдаль. Такая она в гипсе. Такой мы знаем ее по фотографиям. Пламенная революционерка мечтала о светлом будущем своей отчизны, частицей отчизны была и эта земля.

Н. ФЕДОРОВА

г. Севастополь.

Танцуют Ольга Воложинская и Александр Свинин. Фото Е. ВОЛКОВА

Ее пушистая шапка из светлого меха знакома всему спортивному и «болеющему» миру. Верит в нее, как в талисман, приносящий удачу. И ученикам ее, выходящим на голубой квадрат льда, очень важно, чтобы в этот час светлая меховая шапка обязательно украшала голову тренера. Так шутя объяснила как-то Елена Анатольевна Чайковская свою многолетнюю — несмотря на смену мод! — любовь к этой шапке.

Ну, а если серьезно, то дело, конечно, не в шапке. Просто легче пошутить, чем рассказать о целой жизни, полной труда, напряжения, поиска. Жизни заслуженного тренера СССР Е. А. Чайковской, имя которой неразрывно связано с самыми громкими, самыми блестящими победами мастеров нашего фигурного катания.

...Свою первую золотую медаль чемпионки страны Лена Осипова завоевала в пятьдесят шестом году в одиночных танцах на льду (существовал в ту пору такой вид программы). Соревнования проходили в Архангельске, под открытым северным небом. «Более десяти тысяч зрителей, собравшихся на стадионе, несмотря на ненастье, восторженно приветствовали молодую москвичку, показавшую великолепную хореографическую подготовку и словно бы прирожденный артистизм», — писала в те дни местная газета «Северный рабочий».

Артистизм и в самом деле был прирожденным. Даже семейным. Лена Осипова, а ныне Елена Анатольевна Чайковская, родилась и выросла в доме потомственных служителей сцены. Ее отец, Анатолий Осипов, на протяжении многих лет был артистом Театра имени Моссовета. Мать, Татьяна Гольман, тоже работала в этом театре. Лена, часто бывая на репетициях и спектаклях, да и у себя в доме, где собирались известные мастера сцены, впитывала атмосферу театра.

Театр и спорт. В этих двух словах — вся ее жизнь тех лет, круг увлечений, интересов.

В пятьдесят седьмом, выступая на столичном льду, Елена Осипова завоевывает звание чемпионки СССР в одиночном катании. Об Осиповой пишут как о нашей

надежде, предвещают ей успех на международной спортивной арене. Но она вдруг прекращает свой так счастливо начавшийся путь в большом спорте и становится студенткой балетмейстерского отделения Государственного института театрального искусства.

Это был серьезный, твердо обдуманный шаг. Елена понимала, что выбранная ею профессия требовала полной самоотдачи, и решила, что не сможет совместить учебу с напряженными тренировками и соревнованиями. На этом этапе ее жизни театр победил спорт...

Руководители балетмейстерского отделения, и прежде всего ее непосредственный педагог, народный артист СССР Ростислав Владимирович Захаров, занимаясь с Леной по индивидуальной программе, готовили специалиста для работы в только-только зарождавшемся в стране ледовом балете. Да и сама она именно так представляла свое будущее. Но, когда диплом был получен, вдруг поняла, что не может жить без спорта.

Так вернулась Чайковская в фигурное катание, но уже совершенно в новом качестве. Собственный опыт спортсмена, знания, приобретенные в стенах лучшего в стране театрального вуза, профессиональные навыки постановщика балетных спек-

А теперь перенесемся на десять лет вперед, полистаем европейские газеты за 10 февраля 1976 года.

«Вчера Людмила Пахомова и Александр Горшков удостоены звания первых олимпийских чемпионов в своем виде фигурного катания. Эта пара поистине непревзойденная и сильнейшая за всю историю спортивных танцев на льду», — писала выходящая в ФРГ «Унзере Цайт». А вот мнение лондонской «Таймс»: «Даже самые патриотически настроенные люди в нашей стране, являющейся родиной танцев на льду, не могут не признать, что сегодня далеко вперед ушла русская школа, прекрасными выразителями которой являются Пахомова и Горшков...».

Еще не ведая всех секретов и тонкостей танцев на льду, через пробы, сомнения, ошибки шли наши тренеры к познанию и утверждению нового. И впереди всегда была Елена Чайковская. Это мы тоже должны отнести к числу ее личных достоинств и заслуг перед советским спортом.

Ее ученики начинали с неудач. Стояли далеко от освещенных юпитерами пьедестала почета, с восхищением взирая на, казалось бы, недостижимых Диану Таулер и Бернарда Форда. А потом — как скоро! — мы привыкли к их, и только их, победам на чемпионатах мира, привыкли не удивляться, что самые строгие судьи выставляют им невероятные в спорте оценки — шесть баллов!

Казалось, что в своей программе Пахомова и Горшков достигли верха совершенства. Невольно думалось, что не может быть уже красок богаче и невозможно достичь большего. Но наступал очередной сезон, и тренер и спортсмены дарили нам новый шедевр, где все сверкало дотопе неизвестными, невиданными гранями.

Девять произвольных программ создали под руководством Елены Чайковской Пахомова и Горшков, и каждая из них была открытием. Шестикратные чемпионы мира никогда не «катали» одну произвольную программу два сезона подряд. Для Чайковской и ее учеников были важны постоянные творческие победы, постоянное движение вперед.

У Чайковской много учеников. Вот еще одно известное имя: чемпион мира среди мужчин Владимир Ковалев. И второе «чудо» в танцах — чемпионы мира и Олимпийских игр Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов. Эта пара у всех на памяти; я не буду останавливаться на ее успехах. Приведу лишь высказывание французской газеты «Экип» после белой Олимпиады-80. «Русский танцевальный дуэт», — писала газета, — во всем отличается от Пахомовой — Горшкова, кроме одного: он тоже не имеет себе равных в мире. И хочется назвать Елену Чайковскую, вылепившую эти две великие пары, волшебницей. Потому что обыкновенному человеку, кажется, такое не под силу».

Сейчас у Чайковской новые воспитанники. Среди них есть спортсмены, от которых она ждет высоких результатов. Это Владимир Котин, трудолюбивый, многогранный спортсмен, который, как говорит тренер, «может все». Яркой звездочкой загорается на ледовом «небосклоне» и новая танцевальная пара — Ольга Воложинская и Александр Свинин. Их первое выступление на чемпионате СССР в прошлом сезоне стало для всех сюрпризом. А в этом году их уже принимали как старых знакомцев, радовались их творческому росту, успеху на мировом первенстве. Не потерялись они в окружении чемпионов. Свинин техничен и

Елена Анатольевна Чайковская.

злегантен. Воложинская живая, энергичная, дерзкая.

Есть у Чайковской среди учеников совсем юная одиночница Асмик Варданян, ее брат одиночник Гурген Варданян и другие способные ребята.

День рождения каждого отмечают все вместе. Это настоящий праздник. Самое интересное в нем — конкурсы современных танцев в стиле диско, где тело «поет под музыку», где движения льются сами собой. Многие бы дали любители фигурного катания, чтобы увидеть эти конкурсы. Танцуют все: и сама Елена Анатольевна и ее муж Анатолий Михайлович. Победитель определяется закрытым голосованием. Результаты его бывают самые неожиданные. На одном из конкурсов победили Чайковские, на другом — маленькая Асмик, на третьем — Оля Воложинская.

Такие вечера не просто отдых и развлечение. В живом общении раскрываются возможности, характер ребят. Тренер наблюдает, делает выводы, а потом — бывает! — использует эти находки при составлении новых программ. Чайковская и ее воспитанники — это одна семья, верные друзья. Вместе — праздники, вместе — в кино, в театры. Вместе — когда хорошо и когда плохо.

Чайковская работает не одна: настоящим помощником ее стала бывшая ученица, а ныне второй тренер Алла Беляева. В тесном контакте идет работа с хореографом Валерией Кохановской, бывшей солисткой балета Большого театра, и с первым в нашем фигурном катании тренером-режиссером Александром Гольдштейном.

30 декабря — в день рождения Елены Анатольевны Чайковской, как всегда, собрались ее многочисленные ученики — и нынешние и те, что оставили уже фигурное катание. День радостных встреч, день воспоминаний... Были поздравления, цветы, подарки, стихи, были песни и танцы.

...А завтра — снова на каток. Работа продолжается.

А. КОВАЛЕНКО

ТРЕНЕР

таклей — таким багажом не обладал в середине шестидесятых годов у нас ни один тренер. Но до поры до времени это преимущество было чисто теоретическим. Его следовало еще доказать на практике. Больше всего Чайковскую интересовали танцы на льду — молодой, еще не олимпийский в ту пору вид спорта, только-только завоевывающий популярность. И первыми ее учениками стали совсем юная Людмила Пахомова и опытный фигурист Виктор Рыжкин.

Они решили создать новую произвольную программу. Можно было не отступать от традиции: немножко фокстрота, немножко танго, немножко вальса. Но такой путь не очень привлекал. Не давали покоя мысли о народном, характерном, выразительном танце.

Я помню, как впервые увидела ту необыкновенную для своего времени композицию, которую мы называли «Русской фантазией». Первые такты музыки — и сразу аплодисменты. Еще мгновение — и зал начинает хлопать в такт «Коробейникам». «Очи черные» — трибуны уже гудят, «Светит месяц!» — буквально ревут. А потом — отчаянное, требовательное «бис»!

Дуэт Пахомова — Рыжкин вскоре распался. Однако работа с ним позволила Чайковской обрести уверенность в своих силах. В 1966 году к ней вернулась Мила Пахомова и привела с собой никому не известного и почти ничего не умевшего с точки зрения высшего спортивного мастерства Сашу Горшкова.

— Ничего у тебя путного не получится с этим пареньком, — говорили Чайковской ее коллеги. Но она сумела разгадать еще не проявившиеся способности ученика, и это, наверное, следует признать ее победой.

«В первом номере журнала «Работница» прочитала материалы рубрики «Совет да любовь». И тут же села писать. Надеюсь, вы мне поможете.

Я уже год замужем. Мы с Николаем любим друг друга. Сама я целиком и полностью доверяю ему. А вот он, на мою беду, очень ревнивый. Раньше, когда мы еще не были женаты, я за ним этого не замечала, а теперь не знаю, что и делать. Посовещалась с ближайшей подругой, а она успокоила: «Раз ревнует, значит, сильно любит». Но я же вижу, как он страдает из-за ерунды! По телефону с кем-нибудь разговариваю, а он уже из угла в угол ходит. С работы всегда встречаает. А если он занят и не может пойти со мной в кино, я не имею права пойти с подругой или даже одна.

Ну разве это жизнь? Пробовала я с ним выяснять отношения,

но ничего не получается: только смотрит виновато на меня и молчит.

Маргарита Л.».

г. Электросталь, Московская область.

«Есть у меня в характере один недостаток — ревность. Отношения мужа ко мне хорошие, в я своей ревностью зачастую вызываю конфликты. Потом раскаиваюсь, сама же мучаюсь, но стоить мужу поздороваться с какой-то женщиной, улыбнуться кому-то — и у меня на весь день испорчено настроение.

Никаких доказательств во неверности у меня нет. Напротив, он очень внимательный, ласковый. С отчаянием думаю: ведь сама ставлю себя в смешное, унижительное положение! А если когда-то это ему надоест?

Убедительно прошу напечатать статью о ревности.

Евгений М.».

г. Пенза.

В обширной почте нашей новой рубрики «Совет да любовь» немало положительных писем. Видно, тема эта волнует многих молодоженов. Мы познакомим с почтой кандидата психологических наук А. В. Толстых,

уже знакомого вам по статье «Про слона, выросшего из мухи» («Работница» № 1), и попросили его объяснить это явление — ревность — с точки зрения психолога.

МУКИ РЕВНОСТИ И РАДОСТЬ ДОВЕРИЯ

Описание этой «болезни» вы не встретите ни в одном медицинском пособии. Но она существует. Вспомните А. С. Пушкина:

Да, да, ведь ревности припадки —
Болезнь, так точно как чума,
Как черный сплин, как лихорадка,
Как повреждения ума.
Она горячкой пламенеет,

Она свой жар, свой бред имеет,
Сны злые, призраки свои.
Помилуй бог, друзья мои!
Мучительный нат в мире казни
Ее терзаний роковых...

Наверное, мало кто из нас может похвалиться, что совершенно избежал подобных терзаний. И абсолютно все хотели бы от ревности избавиться. Но как? Возможно ли это?

Прежде всего поговорим о расхожем утверждении: «Ревнует — значит любит». Да, ревность чаще всего связана с любовью, именно в любовных, семейных отношениях она проявляется сильнее всего. Но, сопровождая страстное чувство любви, она порой делает жизнь близкого человека невыносимой.

Ревности неизменно сопутствует желание **полного и безраздельного обладания**: тут уж не остается дистанции между понятиями «мой муж» и просто «мое». В жизни же «мой муж» — еще и чей-то сын, и чей-то коллега, и чей-то друг. Не может сложный и многоцветный мир его отношений исчерпываться семьей, он включает и производственные обязанности, и общественные дела, и дружеские отношения, увлечения спортом, искусством. Чем шире круг общения, тем интереснее, внутренне богаче человек. И нелепо, на мой взгляд, даже пытаться противопоставить множественным друзьям и привязанностям себя. Как бы ни был разносторонен человек, один он все равно не заменит всего окружающего мира, не способен заменить. Да и надо ли? В хороших семьях противопоставления «или я, или они» не существует. Если же человек смотрит на семейные отношения и широкие общественные связи как на противоречащие друг другу, тогда и вступают в действие психологические механизмы ревности.

Велика тут роль **воображения**. Каждый хорошо знает, что сильные стороны, которые в нем ценит любимый (любимая), могут быть повторены, и даже в большей степени, в других людях (ведь наверняка есть и умнее, и красивее, и изящнее), а следовательно, и кто-то из окружающих может увлечь близкого нам человека. Одновременно, опять же силой воображения, мы способны предположить, что и этот «кто-то» (по разным мотивам) может желать с ним союза. Человек, поверивший, что «такое может быть», сам уже не замечает, как его воображение, заимствуя детали из чужей жизни, может, даже из произведений искусства, создает самые разнообразные картины связи близкого человека с другим или другими.

Постараемся проникнуть в душу ревнивца. Желание безраздельно обладать и воображаемая измена любимого способствуют возрастанию ревности. Возникает же ревность из **страха**, страха потерять дорогого человека.

Почему же возникает такой страх? Во-первых, от неуверенности в собственных силах, в своей способности быть всегда желанным и привлекательным. Много причин у такой неуверенности: низкая оценка своих физических или душевных качеств, неправильное представление о желаниях и потребностях любимого.

Во-вторых, из-за завышенной оценки партнера и его роли в твоей судьбе. Эта высокая оценка, часто вполне заслуженная и справедливая, может обернуться формулой явно противоположного значения: «Я не могу без нее (без него) прожить, а что, если она (он) может?»

Надеюсь, понятно, что мы говорим о случаях, когда смятение чувств ни на чем не основано. Оба процитированные вначале читательских письма говорят как раз о немотивированной ревности, которая — плод болезненной мнительности, бесконтрольного господства воображения. Она приводит не только к потере уверенности в себе, но и к потере уверенности в любимом. Человек цепляется за малейшие основания для подозрения, его преследуют навязчивые картины «нелюбви», жадно ловятся словечки, взгляды, которые якобы подтверждают эти предположения. Как психолог замечу: когда появляется **устновка** на подозрение, то «основания» находятся сами. Это закономерный механизм ревности: стоит только дать волю воображению, представить возможность охлаждения любимого — и человек уже поверил в нелюбовь, уже оказался в плену горького «открытия». И даже неосознанно стремится к тому, чтобы «доказать» свои предчувствия.

Очень трудно — но необходимо! — остановиться, сказать себе «стоп!», стереть навязчивый мираж, запретить себе плохо думать о близком человеке. Это требует изрядной силы воли, поэтому стать ревнивым куда легче, чем избавиться от этого наваждения. Принятое решение должно касаться не столько конкретной ситуации (ревновать или не ревновать в данном конкретном случае), а общей позиции: либо доверять любимому, верить в его нравственные качества, либо обречь и себя и избранника на постоянные муки.

Следует добавить еще один существенный момент: часто ревность возникает из боязни быть **обманутым**. Наивно утверждать, что такая опасность в принципе отсутствует. Ведь супружеская неверность, увы, не всегда является только плодом воображения. Однако здесь нужно учесть и обратную связь причины и следствия: муж, измученный ревностью жены, или жена, страдающая от ревности мужа, скорее могут изменить, постоянные подозрения как бы подталкивают к этому.

Во всяком случае, тому, кто сомневается в любви и постоянстве близкого человека, советуем попытаться объективно осмыслить сложившуюся ситуацию и дать себе отчет в том, не губит ли он собственную жизнь, свою психику навязчивыми подозрениями, не разрушит ли семью лишь из-за кажущейся, воображаемой измены партнера.

В принципе в нашем обществе не существует каких-либо моральных запретов на ревность, в конце концов ревновать или не ревновать — личное дело каждого. Но если говорить о сложившихся представлениях, об общественном мнении, то ревнивый человек обычно не вызывает симпатии, хотя ему нельзя отказать и в сочувствии. Это слабость, хотя ей могут быть подвержены и сильные натуры. И так трудно порой убедить человека, что страдания, которые он приносит себе и окружающим, не имеют под собой никакой почвы. А ведь чувство ревности не является чем-то неизбежным, предопределенным природой человека, — это мне особенно хочется подчеркнуть.

Чаще всего ревнуют на первом году семейной жизни, когда супруги в силу общей эмоциональности ситуации не смогли еще спокойно разобраться в оттенках своих взаимоотношений, почувствовать рождающееся взаимопонимание, обоюдное уважение. Другими словами, когда чувства порой опережают рассудок. Мудрые люди знают, что нельзя торопить то, что придет лишь со временем, то, что должно отстояться, сложиться. Чувство взаимного доверия и есть тот фундамент, на котором должна строиться молодая семья.

Доверяйте друг другу! Не лишайте любимых права на ответственность за свое чувство — вот что мы хотели бы пожелать молодым супругам в заключение этого небольшого разговора.

Л. ЩЕМЕЛЕВ. СВАДЬБА В НОВОМ ПОЛЕ.
Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

В. ОРЕШНИКОВ. ПОРТРЕТ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РСФСР Л. А. ЧУРСИНОЙ.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

«ЧЕРТЫ ИННЫЕ»

так уж много времени, и настала пора больших ролей. Пора признания и славы. За великолепное исполнение ролей Анфисы («Урюм-река»), Виринеи (фильм «Виринея») и Марфы («Журавушка») Людмила Чурсина была удостоена Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых. Ей рукоплескали зрители и члены жюри на XVII Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне, отметив премией «За лучшее исполнение женской роли» ее работу в фильме «Журавушка». Потом была роль Татьяны Власенковой в «Открытой книге», фильме, снятом по одноименному роману В. А. Каверина.

Не так уж часто случается, когда, воплощая на сцене, на экране тот или иной характер, актер выявляет не менее точно и выразительно еще и образ времени.

Достоверность в искусстве немислима без знания жизни, без общения с самыми разными людьми. И не случайно Людмила Чурсина — частая гостья на Ижорском заводе, с которым у студии «Ленфильм» давняя дружба.

С первой бригадой кинематографистов зимой 1974/75 года Людмила Чурсина побывала в столице БАМа — Тынде.

В памяти осталось многое из того, что удалось увидеть и пережить на далеком БАМе. И когда-нибудь это непременно проявится в новой, еще и самой актрисе неведомой роли.

Вот уж несколько лет Людмила Алексеевна — артистка Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Ее первая роль на прославленной сцене — Лиза в «Детях солнца» М. Горького.

Помню, шел на премьеру спектакля с тревогой и сомнениями. Профессиональный театральный актер в кино, я бы сказал, более защищен от неудач, чем киноактер на сцене. Ведь на съемочной площадке его подкрепляют не только искусство режиссера, но и оператора, монтажера.

К счастью, опасения мои оказались напрасными. Чурсина нашла тонкую и неожиданную трактовку образа, как бы вопреки сложившимся представлениям о Лизе.

Актриса словно смотрит на Лизу, русскую интеллигентку, слабую, безвольную, глазами своих предшествующих героинь — женщин, страстно ищущих свое место в жизни.

...Всмотритесь еще раз в портрет Чурсиной, созданный художником Орешниковым, — и, может быть, вам, как и мне, удастся увидеть в нем не только черты актрисы, но и «черты иные» — черты всех тех, кого ей удалось сыграть на сцене и в кино. Личность актера и его роли всегда взаимосвязаны.

М. ИЛЬЧЕВ

Круг интересов современной женщины широк. О чем лижут нам наши читательницы? Ну, конечно, о своей работе, о товарищах, о детях, о семье. И об искусстве, музыке, живописи. И, разумеется, о цветах. И о новых модах, и...

«Недавно прочла в «Комсомолке» статью «А были ли прихвльцы?». И очень она меня взволновала. А вдруг прихвльцы все-таки были?»

Света Комлева, п. Африканда, Мурманская обл.

«Ученые говорят, что миллиарды лет назад материя всей нашей Вселенной была сконцентрирована в одной точке. Потом произошел взрыв, и материя стала разлетаться. А что же «делала» материя раньше, до взрыва?»

И. Григорьева, Москва.

Великов множество проблем, самых разных, волнует наших читателей. Многие из них, судя по письмам, постоянно смотрят научно-популярную телепередачу «Очевидное — невероятное». И мы решили, что им будет интересно узнать о том, как она делается. Тем более что для рассказа есть значительный и приятный повод: создатели программы стали лауреатами Государственной премии СССР прошлого года.

КАК НЕВЕРОЯТНОЕ СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНЫМ

Сначала, как пишут в пьесах, — действующие лица и исполнители...

Сергей Петрович Капица — ведущий «Очевидного — невероятного», по образованию самолетостроитель, в молодые годы занимался геофизикой, исследовал магнетизм горных пород. Потом занялся физикой высоких энергий, ускорителями, синхротронным излучением. Написал около семидесяти научных работ, стал автором и соавтором одиннадцати изобретений в области ускорителей. Сейчас Сергей Петрович — вице-президент Европейского физического общества, заместитель председателя комиссии по синхротронному излучению при Президиуме АН СССР.

Он — профессор и заведующий кафедрой физики Московского физико-технического института и старший научный сотрудник Института физических проблем АН СССР.

По характеру своему Капица не «кабинетный» ученый, в нем сильна общественная жилка — он член Научного совета по исследованию проблем мира и разоружения, входит в состав редколлегий международного журнала «Прогресс в научной культуре», член редколлегий журналов «Природа» и серии «Классики науки», выходящей в издательстве «Наука».

Сергея Петровича давно интересует история науки. Его книга «Жизнь науки» — это своеобразная антология идей, тех, что стали опорными в нашем знании о мире. Книга составлена из очерков о жизни и деятельности ученых от эпохи Возрождения до наших дней. Даны фрагменты из их работ. Материал построен так, что читатель знакомится не только с открытием ученого, но и с его мировоззрением, его взглядом на собственное дело, на философские проблемы своего времени.

Пять лет работы над книгой многое дали С. П. Капице. Ведущий программы — человек, который многое о науке знает, которому в науке все интересно.

Лев Николаевич Николаев — редактор программы — тоже лауреат Государственной премии. Тоже физик по образованию. Лет десять после окончания физического факультета МГУ он «разрывался» между физикой моря и кинематографом. Работал в лимнологическом институте на Байкале, писал кандидатскую диссертацию и одновременно самостоятельно изучал историю и теорию киноискусства.

Вскоре Лев Николаевич окончательно оставляет физику, задвигает диссертацию, почти готовую и, увы, незащищенную, в глубь стола и

Готовится очередная передача. На снимке (слева направо): Л. Николаев, С. Капица и М. Плисецкая.

начинает заниматься только кино. Его первый большой документальный фильм был посвящен Сибири и назывался «Сибирью плененные». За прошедшие годы по его сценариям сделано около полусотни картин. Посвящены они разным проблемам: научным, хозяйственным, психологическим. Некоторые из фильмов Л. Николаева были отмечены призами Международных и Всесоюзных кинофестивалей документальных фильмов. Став редактором программы «Очевидное — невероятное», Лев Николаевич не порвал с документальным кинематографом, а в последнее время начал еще снимать фильмы для своей передачи — о космологии, о научных поисках, приключениях.

Виктор Степанович Есин — режиссер «Очевидного — невероятного» и самый опытный в коллективе «телевизионщик». Актер по образованию, он нашел свое призвание в режиссуре зрелищ XX века и оказался на острие многих значительных событий. Более десяти лет вел прямые трансляции с Байконура, репортажи с Красной площади, из столиц союзных республик в дни торжеств и празднеств, режиссировал международные викторины. В программу «Очевидное — невероятное» пришел пять лет назад, но успел быстро освоиться в новой для него сфере.

Это главные действующие лица. Есть еще ассистенты, которые, увы, сменяются часто.

«Пьеса», которую «разыграли» эти главные действующие лица, составила 170 часов или 170 актов, в которых моноспектакли С. П. Капицы чередовались с диалогами. В «Очевидном — невероятном» успели выступить многие крупнейшие ученые нашей страны, выдающиеся зарубежные специалисты. В них были показаны фрагментами и целиком практически все лучшие фильмы, сделанные за время существования научно-популярного кино. От выпуска к выпуску усложняется тематика, углубляется подход.

Главный принцип «Очевидного — невероятного» — всякому событию, факту, сообщению с экрана найти подобающее место в общечеловеческой культуре, в истории научно-технического прогресса. Позиция очень уважительная к зрителю. В ней — сознательный отказ от сенсационности, внешней «интересности» во имя главного: помочь людям проникнуть глубже в тайны мира, окружающего нас, в законы общественной жизни, составить свое отношение к «модной» проблеме и, значит, сделать новый шаг в создании научного мировоззрения. Это главная забота создателей программы «Очевидное — невероятное».

Планы подвижны. В подготовительной работе никогда не бывает одной программы, а сразу пять, шесть и более. К одной передаче собираются материалы, к другой пишется диалог, к третьей заказываются на просмотры фильмы, четвертая живет пока в мыслях и требует собеседований со специалистами. Зато пятая уже почти готова, но не хватает какого-то одного звена (ка, например, иллюстрации-киносюжета), и она лежит чуть не полгода.

Откуда приходят темы? Отовсюду. Приносит Сергей Петрович, присылают зрители, подсказывают коллеги из других редакций, звонят ученые.

А бывает так. Появляется в редакции Эмиль Викторович Рябов из Института медико-биологических проблем. Он всегда с новостями. «Появилась возможность...», и в апреле 1979 года именно в «Очевидном — невероятном» впервые в истории был продемонстрирован двусторонний сеанс космической телевизионной связи (до тех пор космонавты только слышали Землю, но не видели). Участвовали в сеансе с Земли академик О. Газенко, дважды Герой Советского Союза, руководитель полетов А. Елисеев и певица И. Понаровская. А

всем собеседованием с космонавтами В. Ляховым и В. Рюминым руководил Сергей Петрович Капица. Так в праздник космонавтов в эфир вышла неплановая передача «Очевидного — невероятного».

Это очень важно, что у программы много друзей. Вот еще один из них — энергичный, многознающий Игорь Николаевич Бубнов из Института истории естествознания и техники. Увлеченная им редакция «Очевидного — невероятного» в полном составе месяц колесила по городам Урала, Севера, Прибалтики и Центра, собирая факты и суждения по поводу охраны памятников науки и техники. В Свердловске она «открывает» для общечеловечности старые домны и старинное заводское оборудование, в Ленинграде находит один из первых советских тракторов «Путиловец». Передача получилась яркой, собрала много откликов. Начался «поход» за создание музеев старой техники и еще не осуществленных технических идей. Все это может сослужить будущей науке, ее истории добрую службу.

Большой удачей для редакции «Очевидного — невероятного» стало и знакомство с академиком Абелом Гезевичем Аганбегяном. Началось оно лет пять назад. Пришло сообщение о присуждении академику Леониду Витальевичу Канторовичу Нобелевской премии по экономике. Событие важное, и решено было пригласить лауреата в гости. Позвали, записали разговор. И огорчились: крупный ученый, привыкший общаться с коллегами, говорил на языке своей науки, и понять его неспециалисту было сложно.

На счастье, проездом в Москве оказался ученик Канторовича, глава новосибирских экономистов Абел Гезевич Аганбегян. Поговорили с ним, придумали, как популярно рассказать про открытие, ставшее этапом в развитии конкретной экономики. И... начали все со сказки: «Сорока-белобока кашку варила, деток кормила...» Остальное было, конечно, посложнее, но еще раз подтвердило истину: если найти примеры простые, житейские, касающиеся каждого (даже в математической экономике находятся такие), изложение становится доходчивым. Передача стала событием. Ее стенограммы размножали по просьбе экономистов-практиков, руководителей производства, ее пришлось выпустить на экран шесть раз.

Тогда же, в 1976 году, Абел Гезевич пригласил создателей «Очевидного — невероятного» участвовать в одной из выездных сессий Научного совета по БАМУ, которым он руководил. И поездка состоялась. В результате появились две часовые передачи, проблемные, актуальные, острые, деловые. Практически это был серьезный разговор о делах на Байкало-Амурской магистрали после трех лет ее строительства. В нем приняли участие и ученые и практики (на уровне заместителя министра, начальника всей стройки). Речь шла о планировании, о проектах, о технике, о связи, об охране природы. Резонанс передач был таким сильным, что их специально просматривали заинтересованные министерства, обсуждали на своих коллегиях.

Летом 1980 года А. Г. Аганбегян вновь участвовал в интересном экономическом путешествии по Северному морскому пути, в исследовании экономических возможностей Советской Арктики в связи с открытием круглогодичной навигации. И всю историю уникального исследования зрители услышали в устном изложении А. Г. Аганбегяна. Рассказчик, как могли убедиться те, кто смотрел последнюю передачу прошлого года, говорил блистательно.

Ну, а форма передачи?

Она чаще всего определяется возможностями. Иногда Николаеву приходится искать, собирать свежий интересный киноматериал, нужный для раскрытия той или иной темы. Так было с передачами «Отражения» (в ней разбиралось отражение как философское понятие — отражение действительности в искусстве и как понятие физическое — зеркальное отражение, симметрия); «Равновесия» (равновесие в балете, спорте, гармонии и хаос, метеорологическое равновесие воздушных масс, равновесие человека и природы), «Парадоксы» (в передаче рассказывалось о тех самых парадоксах в науке, которые рождают мощное движение мысли).

Иногда научно-популярные кинофильмы, сами по себе интересные, не нуждаются в комментариях, такие ленты выносятся в приложение к передаче, в «Курьер «Очевидного — невероятного»».

В последнее время все чаще на экран выходят программы, в которых показываются фильмы, снятые специально для «Очевидного — невероятного» в телевизионном объединении «Экран». Наверняка большинство телезрителей видели «Объять необъятное» и «Живую Вселенную» режиссера С. Володина и «Тайну», «Необходимую случайность», «Искателей кладов» режиссера В. Викторова. Это и попытки рассказать о тайнах мироздания, тайнах Земли. И понять тайны более конкретные — как, например, тайну Семлевогского озера: в нем, по преданию, скрыты богатства, награбленные Наполеоном в Кремле и брошенные при отступлении. Авторы рассказывают в фильмах о том, как тайны раскрывают, показывают телезрителям и новые методы работы исследователей, новые технические возможности, повествуют о самих исследователях — людях увлеченных и колоритных.

Но в любой своей программе, даже в таких увлекательных и развлекательных, как «фильмы о тайнах», создатели «Очевидного — невероятного» не забывают о главной своей задаче: будить любознательность и помогать формированию научного мировоззрения.

М. МИХАЙЛОВА

Гостьей очередной редакционной встречи была молодая певица и композитор Людмила Осипова. Она родилась и выросла в далеком сибирском селе. Уверенная в том, что ее призвание — музыка, Людмила приехала в Москву поступать в консерваторию. И поступила. А после окончания получила звание музыковеда. Еще студенткой она начала сочинять песни и сама исполнять их.

Обложившись в консерваторской библиотеке книгами, Люда погрузилась в мир поэзии, стараясь отыскать в стихах самых разных, не похожих друг на друга авторов то, что ей казалось близким, дорогим.

Чайковский как-то писал Таневу, что ему нужны такие тексты для сочинения опер и романсов, где бы «существа, подобные мне, испытывали ощущения, мною тоже испытанные и понимаемые...». Нечто похожее, по-видимому, могла сказать и Люда по поводу стихов, к которым она сочиняет музыку.

Однажды ей попался сборник советской поэтессы Новеллы Матвеевой «Реки». И вскоре родилась песня про фортуны. Потом были песни на стихи Е. Винокурова, Н. Горюхова и других советских поэтов. Обращается она как композитор и к стихам поэтов прошлого.

На редакционной встрече Людмила Осипова показала более десяти песен, и все они, очень разные, согреты живым чувством, выразительны и современны.

Е. ПАВЛОВА

Фото П. АСАУЛЬЧЕНКО

Татьяна РЯБИКИНА

ЕСЛИ

...Из дверей кинотеатра вытекала шумливая толпа. Ну, вы отлично представляете себе нетерпеливость сотен людей, которых только что объединяло одно зрелище, одно сопереживание, а теперь разъединяет центробежная сила озабоченности и спешки. Посмотрели мы мосфильмовскую ленту «Сцены из семейной жизни» (автор сценария В. Строчков, режиссер-постановщик А. Гордон). И вот заставила

УХОДИТ

она взяться за перо. Что, так восхитила? Или, наоборот, разочаровала? Не то и не другое. Не рецензию намереваюсь я писать, а хочу поделиться размышлениями о некой тенденции, улавливаемой в некоторых фильмах последнего времени.

Но пока вернемся к кинотеатру. Девочка, по виду старшеклассница, среди потока увидела приятелей.

— Ложкарь! — окликнула она.

МАМА...

— Ну что ж ты, Катерина! Билет пропал, — отозвался басок сбоку от меня: я взглянула — двухметровый отрок в джинсовом костюме.

— Как фильм? — Круглые глаза девочки горели ожиданием страстей и волнений.

— Вообще забавно. Похохотали, — была меланхоличная оценка Ложкаря; «вообще» звучало у него как «ваще».

— Комедия, что ли? — В вопросе промелькнуло разочарование: не на комедию, видно, была Катерина настроена названием фильма. — Сурок, сто́ит идти?

Сурок, щуплый мальчик в солидном пиджаке, пожал плечом:

— Дело личное. Тебе, может, и понравится — мелодрама... Дочка играет классно, новенькая какая-то артистка. А мать я, признаться, не понял.

— Сбежала с проезжим гусаром, — ухмыльнулся Ложкарь. — Представляешь, лет пятнадцать они с дочкой не виделись! Та выросла и сама мамашу разыскала.

Ручеек зрителей слабел, и любопытство мое становилось явным. Но так соблазнительно взглянуть на фильм чужими глазами — глазами семнадцатилетних! А интересно, в каком доме вырос мальчик, которого друзья зовут Сурком, какие у него представления о семейных ценностях, о верности? А что за отношения между родителями простодушного Ложкаря? Какой рисуется в мечтах круглоглазой Катерине ее будущая семейная жизнь?

В разных молодежных аудиториях приходилось мне бывать на беседах по проблемам этики. И главный интерес всегда — послушать рассуждения и споры самих парней и девушек. Что читают? Что смотрят? Над чем в произведениях искусства задумываются? Что остается в памяти и душе? Ведь все это так важно для воспитания семьянина, для воспитания тонкости чувств, ответственности и терпимости.

— Чего-то, вы не поняли! — сказала Катерина. — Ради настоящей любви дочку бросила?

(«Настоящей» она выделила интонацией.) По-другому поступить не могла?

Выходит, она считает, что ради настоящего чувства всем можно пожертвовать, лишиться себя даже материнского счастья?

— Любовь не любовь, пойдй разберись, — отвечал уклончиво Ложкарь. — А ты представь, если бы твоя мамочка ушла.

— При чем тут моя?

Доспорить не позволили звонки. Катерина побежала на сеанс.

Итак, создатели «Сцен из семейной жизни» предложили нам фильм о женщине, которая на заре туманной юности оставила с отцом крохотную дочь и уехала с любимым человеком, которая все эти пятнадцать лет — молодая и здоровая — прожила вдаль от девочки, даже не попытавшись повидаться с нею или хотя бы разузнать про ее здоровье или успехи в учебе.

Вы скажете: а разве такого не бывает в жизни? Бывает и похуже: тут женщина доверила ребенка положительному преданному отцу, в котором ни на минуту не сомневалась, хотя и разлюбила его — сердцу не прикажешь! (Не будем же мы, взрослые люди, с категоричностью подростков отрицать даже само право замужней женщины на серьезное, всепоглощающее чувство). А ведь случается и так: мать просто оставила малыша в роддоме и не разыскивала потом, не терзалась угрызениями совести. Может такая жизненная аномалия, такое отклонение от наших моральных норм привлечь внимание искусства? Конечно. Ведь не только на положительных примерах воспитывается зритель. Уродливое, если о нем рассказано с гневом, неприятием, болью, тоже воспитывает.

Авторы же фильма стремятся меня как зрителя призвать к снисходительности и чуть ли не к сочувствию незадачливой маме (роль ее, нельзя не признать, мастерски сыграла актриса В. Талызина). Посмотрите, говорят мне, как наказала ее жизнь: любимый человек не оценил всей огромности ее жертвы и вскоре покинул ее, теперь ее удел — одиночество, и вовсе она не чудовище, очень даже милая, отзывчивая, трогательная женщина, ее стоит пожалеть.

А мне такая тональность кажется сомнительной, не отвечающей традициям нашего русского искусства. Особенно если задуматься о восприятии тех, кто еще только определяет для себя нравственные каноны, кому еще предстоит строить семью, заводить детей и воспитывать их, — для них любая «информация к размышлению» важна.

«Ваще забавно», — отозвался о фильме мальчик по кличке Ложкарь. И только-то?

Вспомним эпизод из фильма: свободный вечер у телевизора в опрятной, нарядной квартире. В кресле немолодой мужчина с тусклым, как бы навсегда сведенным внутренней судорогой лицом. Хлопочет по хозяйству дочка, симпатичная, старательная, уже вполне взрослая. Только что она одержала победу — сумела вытеснить из дому тихую и красивую женщину, которую давно уже любит отец и на которой он посмел наконец жениться (правда, испросив на то согласие дочери, но в нарушение давнего стереотипа их жизни). «Пап, правда, нам хорошо?» — уж и не вопрос, а утверждение, заклинание: пусть незыблемым остается привычное. С младенчества девочке внушали, что родная ее мама умерла, и для нее нормой стала семья из двух человек. Третьему нет в доме места, третий — лишний!

А на экране телевизора мелькают в этом эпизоде кадры популярной передачи «В мире животных», и хотя идет передача неслышным фоном, хотя наше внимание сосредоточено на

напряженном, взрывоопасном разговоре отца и дочери, все-таки уловить можно: передача — о кукушках. И даже резанет прямая, в лоб ассоциация: ведь и женщину, покидающую своего ребенка, у нас в народе издавна называют кукушкой. Презрительное, уничижающее прозвище... Телеобъектив позволяет нам заглянуть в гнездо, где подрастает кукушонок, рассмотреть подробности наглого и бесцеремонного его поведения: «законных» птенцов он из гнезда спешит выбросить, они становятся его соперниками. Возможно, авторы фильма специально ввели эти кадры телепередачи, чтобы они вплелись в наши размышления о судьбе ребенка, преданного матерью? Мол, и ребенок может вырасти черствым, озлобленным злоистом.

Но девочка-то в фильме, напротив, выросла вроде бы и доброй и самостоятельной. А уж что касается хозяйственности, тут она сто очков вперед даст любой маминной дочке: она же с детства привыкла вести дом, встречать отца с работы вкусным обедом и уютом. Собственница, правда: ни с кем не намерена делиться отцом. Однако авторам не хочется, чтобы мы улавливали в характере девушки что-то слишком тревожное, опасное. И стоит обостриться ситуации, как тут же режиссер заботливо сдвигает ее юмором. Не беспокоитесь, товарищи зрители! В полном порядке оставленный «кукушкой» ребенок. И мама, столь неожиданно разысканная семнадцатилетней дочерью, хвалится в бригаде ее фотографией. «Какая симпатичная!» — улылаются товарки...

* * *

Не помню, чтобы на каком-нибудь диспуте или «классном часе» обсуждались проблемы: материнство, материнский долг, обязанности матери. Видно, считается: да что тут обсуждать? Яснее ясного. У каждого есть пример собственной мамы. И независимо от того, как сложилась ее судьба, удалось ли ей получить желанную профессию и желанное образование, посчастливилось ли встретиться в жизни с настоящей любовью, все равно у каждого из нас перед глазами мама с ее ежедневной и ежечасной заботой и самоотверженностью, с ее терпением и стойкостью. Это привычная нравственная норма.

Подрастает человек, расширяются его представления о мире — и постигается социальный опыт соседей и знакомых, становятся друзьями книги, фильмы. Все это учит размышлять над фактами и явлениями, учить понимать других и себя, вырабатывать ориентиры в жизни.

И тут, в сложнейшем процессе формирования личности, у кинематографа задача особая. Почему? Да потому, что и учителя школ и преподаватели ПТУ и техникумов в один голос утверждают, что, к сожалению, молодежь все больше любит не читать, а смотреть. Значит, на кино и телевидение ложится все большая ответственность за нравственное воспитание подрастающего поколения.

Надо отдать должное: в последнее время мы увидели немало кинокартин, телевизионных фильмов, телеспектаклей, которые поднимают острые, злободневные темы семьи, приближают юных зрителей к пониманию тонкостей и сложностей людских взаимоотношений.

Один из таких фильмов — «Жена ушла» (сценарист В. Аристов, режиссер Д. Асанова). Он знакомит нас с психологически сложной семейной ситуацией. Героиня — из тех, кого принято называть «не от мира сего» (в этой роли снялась популярная актриса Е. Соловей). Мать-то она, как показалось сначала, заботливая. Правда, неумеха, поэтому каждодневные домашние дела, которые настоящей хозяйке в радость, отнимают тут все силы и время, раздражают, озлобляют. И работа в технической библиотеке, чувствуется, удовлетворяет

не дает. И сынишка, к сожалению, радуется мало: нервный, неровный, в школе замечания и двойки, с отцом никаких контактов, вместо того чтобы подстроиться к отцу, мальчишка постоянно идет на обострение отношений. И отец нетерпим и пренебрежителен к человеку, подрастающему рядом.

Трудно женщине? Еще как... Не такой уж, к сожалению, редкий случай, когда мама вынуждена быть и за маму и за папу, хотя папа — вот он, сидит за обеденным столом, потом перемещается к телевизору и смотрит хоккей. И здесь он, и нет его, потому что нет никакой участливости к близким людям: жена рассказывает про свою работу и вдруг понимает, что собеседник не слышит; сына даже к хоккейным своим страстям отец не желает приобщить, никакого тепла к ребенку, только раздраженные реплики, чтоб не мешал, «не отвесивал...».

Устала женщина от всего этого, сдали нервы, хочется поменять работу, вообще мечтается о жизни иной. С кем из нас не бывает? Но чтобы встать среди ночи и исчезнуть неведомо куда? Согласитесь, необычный поступок для матери. Может, надеется таким образом встряхнуть мужа, заставить его посмотреть на их семейную жизнь как бы со стороны? Надеется, что без нее, без ее опеки и посредничества мужчины — взрослый и маленький — сплотятся, вынуждены будут искать тропинки друг к другу? Ну, все это можно лишь домысливать, «входя» в предложенную экраном ситуацию во всеоружии житейского опыта. А в самом фильме просто бессонница после очередной супружеской размолвки — подошла среди ночи к окну, а за окном так красиво, так таинственно. Да существует же иная жизнь! И уехала к подруге. А муж носится по пустынным предзаросшим кварталам и зовет ее. А у сына в глазах растерянность и взрослая горечь... В финале фильма узнаем — улетает в Ашхабад, а когда устроится там, сможет забрать и сына. Конечно, это зритель несколько успокаивает: все-таки не насовсем покидает мальчишку, как героиня «Сцен из семейной жизни». Однако и тут не по себе...

Выходит: стремясь уйти от опостылевшей «домашней прозы», признав свой брак затянувшейся ошибкой и решившись эту ошибку исправить, женщина даже не соизмерила, какой страшной травмой будет ее внезапное и необъясненное исчезновение для мальчишки? Да он же, растерянный и обескураженный, может воспринять это как предательство матери! И попробуй залечи потом эту рану, восстанови устойчивость поколебавшегося мира. И ведь не осуждают авторы фильма столь бездушный и неестественный для матери поступок. Напротив, подчеркивают: видите, какая тонкая, одухотворенная...

Невольно вспомнишь, как любовались героиней и авторы нашумевшей «Странной женщины» — сценарист Е. Габрилович и режиссер Ю. Райзман. Готовы были и мы ею восхищаться, удивляться ее решительности и юношеской категоричности (тем более в превосходном исполнении Ирины Купченко), вот только... в отстаивании ею права на настоящую любовь несколько настораживало отношение ее к сыну. Поменьше бы тут ровности и рационализма — трагедия ведь! Оставляя мужа, оставляет и сына, пускай уже и немаленького и привязанного к отцу, но неужели ей-то самой не необходимого?

* * *

Конечно, по отдельности создатели каждого из названных фильмов не думали, надо полагать, об их суммарном воздействии. У каждой из названных работ — свои нравственные задачи. Но когда посмотришь фильмы один за другим... Причем если исключительность, неординарность героини в «Странной женщине»

подчеркивалась самим названием фильма, вслушайтесь в спокойное звучание — «Сцены из семейной жизни». Слово речь о рядовом, случающемся не так уж и редко.

У Льва Толстого в романе «Анна Каренина» есть поразительные слова о материнстве. В ожидании решительного объяснения с мужем, измученная неожиданно вспыхнувшим чувством к Вронскому и неопределенностью своего положения, еще и не предвидя размеров будущей трагедии и все-таки предостерегая ее, Анна «с радостью почувствовала, что в том состоянии, в котором она находилась, у ней есть держава, независимая от положения, в которое она станет к мужу или Вронскому. Эта держава — ее сын. В какое бы положение она ни стала, она не может покинуть сына. У ней есть цель жизни».

Вот что такое материнство для женщины! Независимая держава, держит, поддерживает, удерживает...

И то, что у Анны насильно отобрали сына, то, что ее поставили перед выбором: или жизнь с человеком, которого она не любит, жизнь, предполагающая — и званнее прощающая — лицемерие и ложь, лишь бы все было в пределах светских приличий, или разлука с сыном, — мы воспринимаем как надругательство над человеческим и женским достоинством, как социальную несправедливость общества, в котором женщина была угнетена, неравноправна, зависима.

А уж когда мы говорим о сегодняшней нашей жизни, незыблем нравственный закон: ни при каких обстоятельствах, ни при каких трудностях не имеет права мать искать счастливую долю для себя, отделив себя от своего ребенка. И когда в мягком, сострадательном тоне рассказывают о женщине-кукушке, не знаю, как у вас, а у меня это вызывает протест.

«Люди, воспитанные без родительской любви, часто искалеченные люди». Это Макаренко. Ему же принадлежат строгие, горькие слова: «Если вы желаете родить гражданина и обойтись без родительской любви, то будьте добры, предупредите об этом общество, что вы желаете сделать такую гадость». Определенная формулировка: гадость!

И еще нелишне напомнить, что теперь в нашу Конституцию введена специальная статья об ответственности родителей за воспитание детей. Непростительно, если такую ответственность снимает с себя отец. А если мать?

Надо ли объяснять, что значит мать для каждого из нас! Само по себе это имя становится зачастую наградой. Услышишь, что назвал кто-то матерью бригадира, и можно не сомневаться: речь о человеке добром, справедливом, неравнодушном. «Она, как мама» — это первоклашки о любимой учительнице, это детдомовцы о своей воспитательнице. А уж родная-то... Каждый из нас с первых проблемок сознания видит мир добрым, как мама, справедливым, как мама, сильным, как мама. И если позже увидим мы его и серым и пасмурным, все-таки изначальное останется основой души. Материнский свет как бы ограждает ребенка духовной броней, помогает ему в будущем утвердиться на ногах, стать личностью.

Банальные истины? Согласна, банальные. Однако коренные! Что-то забеспокоилась я за девочку Катерину: вдруг и впрямь поверит, что в поисках личного счастья и самоутверждения есть для сегодняшней деловой и независимой женщины такой выбор, сама возможность выбора... Наверняка ведь думает девочка о будущей семье, наверняка мечтает о любви и чуткости. Но если когда-то покажется ей, что выстроенная ею семья не соответствует мечте, муж далек от идеала, быт заедает, душа жаждет иного, — пускай в эту минуту горькой неудовлетворенности станут опорой толстовские слова — «у ней есть держава».

Мудрые слова о вечном и незыблемом.

Надо ли говорить, как волнующ этот свадебный клич для жениха и невесты? Сколь сладок и приятен. Но не всегда, оказывается, зазорное «Горько!» бывает сладким. Случается, к сладости примешивается деготь горечи настоящей, о какой и написала в редакцию журнала читательница М. Г. Корень.

Дочь вв встретила свою судьбу в образе симпатичного юноши, и дело двинулось к свадьбе. За полтора месяца до торжества невеста, пылая румянцем, заказала в ателье торгового центра Новосибирского Академгородка подвенечное платье с фатой, белое, как снег.

— Поздравляем, поздравляем. Сошьем, конечно. Быстро. Срочно. Всего за 78 рублей.

Ну что ж, разве алчущие считают деньги? Тем более заказ обещают выполнить быстро, за срочность ввели особую плату.

Счастливого жениха обзвонил друзей, своих и невестиних, — приходите на свадьбу, ждем! Все шло своим чередом, и только платье с фатой, белого, как снег, не было. Чуть не каждый день то сама невеста, то ее родные наведывались в ателье. И каждый раз им предлагали «заскочить» завтра. Попробовали пожаловаться пошивочному начальству, дескать, в подвладном вам ателье, как говорится, ни шьют, ни порют. Там обещали разобраться, но...

До свадьбы оставалось пять дней, четыре, три, два, один. Наконец, наступил и он, день главный. Невеста, бледная, без румянца, сидела в ателье, где злополучное платье дошивали на ее глазах. У подъезда делал нервные пробежки жених. Организационно еще не окрепшая семья переживала свое первое, неожиданно и неизвестно за что свалившееся испытание.

Кто мог подумать, что удар будет нанесен со стороны сферы услуг, к таким тонким вещам обычно чуткой и внимательной. Кто мог предположить, что именно в этом ателье окажутся люди черствые, больше того, пренебрегающие своими прямыми служебными обязанностями.

ПЕРСОЛЬ

Говорят, многое заживает до свадьбы, но обиды, нанесенные в ателье Академгородка молодым людям, наверное, долго не забудется и после свадьбы. Горько!

НИ ПУХА, НИ ПЕРА

Случилось так, что жительница поселка Цхалтубо М. А. Шубладзе однажды стала обладательницей двух пуховых одеял производства Красногвардейского птицекомбината Крымской области. На следующее утро Мария Антоновна и ее супруг, встав с постели и посмотрев друг на друга, расхохотались: оба были похожи на людей, только что выбравшихся из курятника. Мягкий пух окутывал их с головы до ног. Скоро супругам стало не до смеха: пух «валил» из одеял, как снег в метель.

Решила Мария Антоновна обратиться на птицекомбинат: замените, мол, свои изделия на добровольные. Ответ обнадежил: «Пришлите одеяла для замены». С тех пор минуло почти полгода. Марию Антоновну заверили, что одеяла она получит, как только на комбинат поступит тик должного качества. «На прилавках наших магазинов появились подушки из хорошего тика», — сообщает тов. Шубладзе, — а одеяла исчезли бесследно.

Вот уж поистине, ни пуха, ни пера.

Окно выдачи

«То был лишь сон» — так называлась заметка «Персоли» в № 10 за 1980 год. В ней рассказывалось, что на Астраханском заводе стекловолокна имени 50-летия ВЛКСМ работники доставляют на смену в разбитом, зашарпанном грузовике. Директор завода В. П. Трубицын признал, что факты, приведенные в заметке, «имели место». Приняты следующие меры: Министерство химической промышленности СССР по ходатайству завода выделило ему два новых автобуса, улучшено техническое состояние имеющегося транспорта, усилен контроль за использованием автотранспорта по назначению.

Факты «оперсолили»
В. ВАЛЕНТИНОВ
и Ф. НИКОЛАЕВА

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

Отклики, реплики

«А ВИНОВАТЫ МЫ, БАБУШКИ»

Поводом для моего письма послужила заметка «Обидно за бабушек», опубликованная в № 1 вашего журнала. Есть в ней такие строчки: «Даже если ребенок в детском саду, отводит его и забирает бабушка...» С них и хочу начать.

У меня две внучки, обе ходят в детский сад. В мае, когда дочь защищала диплом, я взяла отпуск и посвятила его внучкам. И вот с чем пришлось столкнуться. Официально детские комбинаты работают до 18.30 или до 19 часов. Но почти за всеми детьми приходят уже в пять часов, к шести остается всего два-три малыша, с грустью ожидающих маму или папу. Иногда нетерпеливая воспитательница одевает ребенка, и тот потный ждет родителей в раздевалке.

А ведь не напрасно установлено такое время закрытия детских учреждений — 19 часов. Маме после работы нужно и в магазин забежать, и в прачечную, и в сберкасса — внести коммунальные платежи.

Виноваты мы, свободные бабушки, приучившие воспитательниц к тому, что детей забирают чуть ли не сразу после обеда.

Т. АНДРИАНОВА

г. Климовск,
Московская область.

Спрашивают — отвечаем

Многих читателей интересует профессия кружевницы, которые при помощи коклюшек создают удивительной красоты изделия. Где можно научиться этому искусству? Есть ли специальные училища и как туда поступить? — спрашивают Елена Горбунова из поселка Чаркесар, Наманганской области, Римма Уткина из Севастополя, Людмила Васильева из Волгограда и другие.

Как сообщили нам в Министерстве местной промышленности РСФСР, приобрести профессию кружевницы можно в Московском художественно-промышленном училище имени Калинина, где имеется факультет кружевоплетения. Адрес училища: 127018, Москва, ул. Стрелецкая, д. 10.

Поступающие в училище должны иметь образование 8 классов и сдать приемные экзамены по рисунку, живописи, композиции, русскому языку (диктант), математике (устно). Срок обучения — 4 года 4 месяца. При училище есть общежитие. Прием заявлений с 1 июня, экзамены с 6 июля, занятия с 1 сентября.

Кружевниц готовит и вологодское профтехучилище № 15. Его адрес: ул. Урицкого, д. 117. Принимаются девушки, окончившие 8—10 классов, без вступительных экзаменов. После восьми классов срок обучения — 3 года, после 10 классов — полтора. Прием заявлений с 15 мая, начало занятий с 1 сентября. Училище обеспечивает общежитием. По окончании учебы выпускники направляются на работу в вологодское объединение «Снежинка».

Профессию кружевницы можно получить и непосредственно на предприятиях в городах Кирове, Ельце, Липецкой области, Михайлове, Рязанской области. За справками надо обращаться в соответствующее областное управление местной промышленности.

О личном

...И БЕДА ОТСТУПИЛА

Хочу рассказать об удивительном человеке, моей жене — Марии Ивановне.

Мы познакомились уже немалыми людьми. Тяжелая была жизнь у моей Марии. Восемнадцать лет она тчотно старалась сохранить мир и покой в своем доме, где росла дочь и где каждый день этот мир и покой разрушал ее муж, пьяница. В сорок два года Мария осталась вдовой. А еще через четыре года мы познакомились.

Надо сказать, что и я не был баловнем судьбы. Так получилось, что долгие годы жили под одной крышей два совершенно

чужих человека, каждый — своими делами, своими интересами. Не сложилось, разошлись... И вдруг — Мария. Я работал мастером в коксовом цехе Горловского коксохимзавода, она — дежурным на электростанции.

Встретились, полюбили друг друга. Став мужем и женой, оба узнали наконец, что такое счастье. Но... не прошло и четырех месяцев, как грянула беда. Я получил тяжелую травму на работе: перелом позвоночника с повреждением спинного мозга, паралич ног.

Врачи спасли жизнь. Но я оказался прикованным к постели. И вот тогда, в мучительной беспросветной тоске, я отчаянно убеждал Марию: «Отступишь, оставь меня, брось. Кто я для тебя?» Ведь мы и расписаться-то не успели. В ответ только улыбка: «Я с тобой, милый, тебе нельзя волноваться, я всегда буду с тобой».

В первый месяц она не выходила из палаты — ночи напролет просиживала на стуле возле моей кровати. В течение тринадцати месяцев каждый день первое, что я видел, просыпаясь в больничной палате, — улыбка Марии.

После больницы меня отправили в санаторий в Славянск. По выходным приезжала Мария, я чувствовал, как она устала за эти долгие месяцы.

— Не мучила бы себя, — убеждал ее. — Мне здесь хорошо.

— Ну что ты, — отвечала. — Без меня у тебя ничего не получится.

А потом начались первые победы: первый раз встал, первый раз «прошел» по палате.

Наступил час, когда мне разрешили вернуться домой. У меня новая квартира — позаботился завод. Телефон, телевизор. Мои товарищи не оставляли меня: сделали перекладину, чтобы я мог на руках подниматься, «козлики» для ходьбы. Рядом со мной — книги, чистая бумага. Читаю, пишу. Но какими долгими казались часы, пока жена была на работе. Не давали покоя тяжелые, будто гипсом сковывающие мозг, мысли о неминуемом одиночестве. В один из таких моментов, когда я в очередной раз просил Марию не мучиться со мной — калекой, она, помедлив чуть больше обычного, сказала:

— Надо подать заявление в загс. Что же мы, так и будем жить, не расписавшись?

Идут годы. Уже подросли наши внуки. Двое — в школе, третий — в детском саду. Мои дети — Татьяна и Сережа — часто бывают у нас. Кстати, Сережину свадьбу отпраздновали в нашем доме.

Трудными были эти десять лет. Трудными, но наполненными заботой друг о друге, любовью, теплом — всем тем, без чего немислима жизнь.

А. АЛЯУДИНОВ,
инвалид труда I группы

г. Горловка,
Донецкая область.

ВСТРЕЧА С САДОМ

Дороги почти подсохли, но добираться до садового участка с тяжелыми сумками не просто. И все нужное, ни от чего не откажешься. А настроение радостное — впереди встреча. Встреча с садом.

Долго ждет ее садовод. Всю зиму, пока сугробы, бездорожье отрезают участок от города, его не покидают мысли о том, какво сейчас яблоням и вишням, клубнике и смородине. Довольно ли снегу, не силен ли мороз, не добрались ли вездесущие мыши до укутанных лапником стволов. Он покупал семена, бегал по магазинам в поисках удобрительных смесей и ядохимикатов, способных защитить сад от вредителей, закупал пленку и необходимый инвентарь. Ходил на лекции известных садоводов, делал вырезки из газет и журналов. Он готовился.

И вот, волнуясь и радуясь, открывает калитку и входит в свой сад. Кое-где еще лужи, но на высоких, солнечных участках сухо. Хотя и убрали сад поздней осенью, все равно беспорядок — опавшие листья, сучья, наломанные ветром. Поставив у порога сумки, не отпирая дверь дома, он бродит по саду. Облепиха цела, не пострадала. Это его любимица, недавно посадил, а она уже дала первый, пусть пока скромный урожай. На старой яблоне — дупло, на другой — поработали мыши, объедена кора, надо поскорее замазывать...

Главные работы в саду, конечно же, весной. Убрать, опрыскать сад, вскопать огород и цветник, посадить, подкормить, посеять... Не меньше будет их и потом — полив, борьба с сорняками и вредителями, подкормки. Поспеет урожай — прекрасное время! Но сколько хлопот — варенья, компоты, маринады, соленья — только успевай поворачиваться. В лесу пошли грибы, поспела земляника — тоже хочется собрать и заготовить впрок.

До поздней осени трудится садовод. Все свои выходные дни, нередко и отпуск в придачу, проводит он в хлопотах. Встает рано, пока солнце не начнет припекать, — и скорее на грядки. Только полуденный зной загоняет его в дом. Потом снова что-то чинить, красить, ремонтировать. Такой он, отдых в саду.

Садоводческий азарт — явление особенное, кто его не испытал — не поймет. Он заставляет трудиться до седьмого пота. Но не зря весь труд: даже небольшого

урожая достаточно, чтобы обеспечить семью всевозможными заготовками на зиму.

И все же грустно бывает видеть, как порой неразумно тратит садовод свои силы, как устает в свои выходные дни. Уход за садом должен быть и отдыхом, разумно организованным отдыхом.

Прежде всего не стоит, наверное, поддаваться желанию все вокруг до предела засадить, пусть и красивыми цветами, пусть и нужными земляникой и помидорами, смородиной и яблонями. Ни одного свободного клочка — ни детям поиграть, ни самим расположиться на солнышке. Куда больше проку, когда посажено немного, но все ухожено, подкормлено, полито. Глаз радуется спелым ягодам клубники, быстро краснеют помидоры, и хорошо подрастают затаившиеся в пышной ботве огурцы...

Как всякую семейную ношу, садоводческие заботы надо делить на всех. А то получается, что кто-то один копает, полет, поливает и собирает урожай. Остальные дружно присутствуют за столом, особенно когда поспевают клубника, наливаются яблоки. Садовод-хлопотун щедро угощает домашних плодами своего труда, он гордится собранным урожаем. Но грешно злоупотреблять его добротой и его самоотверженностью. По совести надо разделить труды. А детей особенно важно приучить к тому, что все это садовое-огородное благолепие создано трудом, и притом немалым. Пусть и у них будут свои грядки, свои «подшефные» кусты и деревья и свой рабочий инвентарь — маленькие грабельки и лопаты, ведра и лейки. Пусть они хоть часок в день поработают в саду. И им полезно — научатся многому, и приятно будет потом потчевать родителей морковкой и клубникой, которую сами посадили и выходили.

Определяя заранее, что будет расти в саду и на огороде, надо отдавать предпочтение таким культурам, которые требуют меньше всего ухода. Как ни вкусна, ни соблазнительна клубника, вырастить ее непросто, уход за ней требует большого труда. Может быть, стоит плантацию клубники сократить, побольше посадить смородины и крыжовника, забот с которыми меньше. Из цветов, например, предпочесть многолетники — их не придется сажать заново каждый год.

И последнее. Посчитайте, не поленитесь, сколько дней вы сможете провести в своем саду. Получится солидный отпуск! Так постарайтесь, оторвавшись от земли и от грядки, делать в это время то, чем вы хотели бы заниматься во время отпуска. Походить по лесу, загореть, закалиться... Почему бы не выкроить на это часок-другой? Привести в порядок лицо и волосы — на грядках готовая «зеленая» косметика — можно делать маски из огурцов, помидоров, клубники, можно мыть волосы отваром крапивы и корней лопуха. Слегка похудеть, подобраться. Конечно, в саду хватает физических нагрузок, но не менее полезно заниматься на воздухе гимнастикой, бегать трусцой по тенистой лесной дорожке. А как приятно, наконец, сидя в тени старой яблони, пить чай из самовара с ароматным свежим вареньем...

Л. ОРЛОВА

ПЕРВАЯ ЗЕЛЕНЬ

За зиму соскучились мы по зелени, хочется бросить в суп веточку петрушки, съесть ломтик ржаного хлеба с зеленым лучком...

Как много полезных блюд можно ввести теперь в домашнее меню! И делать это надо не мешкая.

САЛАТ ИЗ КРАПИВЫ

Промойте листья молодой крапивы. прокипятите ее течение 5 минут, откиньте на сито или дуршлаг. Мелко нарежьте их, добавьте зелень петрушки, заправьте все уксусом и сметаной, украсьте салат ломтиками сваренного вкрутую яйца.

На 150 г листьев крапивы: 50 г зелени петрушки, 1 яйцо, 30 г сметаны, уксус по вкусу.

САЛАТ ИЗ ЛОПУХА

Вывойте молодые листья лопуха и на 2 минуты опустите в кипяток, после чего слегка обсушите и мелко нарежьте. Нарубите зелень петрушки и смешайте с листьями лопуха, добавьте тертый хрен, заправьте салат сметаной, посолите.

На 120 г листьев лопуха: 80 г зелени петрушки, 20 г корня хрена, 30 г сметаны, соль по вкусу.

ЩИ ИЗ КЛЕВЕРА И ЩАВЕЛЯ

В кипящую воду положите нарезанный картофель и варите до полуготовности. Добавьте измельченную зелень, пассерованную морковь и репчатый лук, специи. Подавайте, заправьте

суп сметаной, положите сваренное вкрутую яйцо.

На 1 л воды: 100 г картофеля, 100 г молодых листьев клевера, 60 г моркови, 40 г репчатого лука, 100 г щавеля, 20 г маргарина, яйцо, 20 г сметаны, соль, специи по вкусу.

ПЮРЕ ИЗ ЩАВЕЛЯ

Переберите, промойте и слегка отварите щавель. Откиньте его на сито и, когда слегка обсохнет, пропустите через мясорубку. В пюре добавьте пассерованные лук и муку, стакан щавелевого отвара или молока. Перемешайте и доведите до готовности, непрерывно помешивая.

На 1,5 кг щавеля: 2 головки репчатого лука, 1 столовая ложка сливочного масла, 1 чайная ложка муки, стакан молока или отвара, соль по вкусу.

ТРУД В УДОВОЛЬСТВИЕ

Как ни приятна работа в саду и на огороде, она требует и сил и напряжения. Поэтому важно выбрать наиболее рациональные способы и приемы труда, чтобы меньше устать, меньше тратить времени. Мы расскажем о некоторых из них.

Прежде чем браться за дела, осмотрите участок и определите их очередность. При этом надо учитывать погоду, время дня и то, какие растения менее выносливы. В первую очередь надо браться за овощные культуры, потом заниматься цветами, затем перейти к ягодникам и фруктовым деревьям. Посев семян и высадку рассады лучше делать в утренние часы, а полив и подкормку — в вечерние. Работы следует чередовать таким образом, чтобы не пришлось долго находиться в одной и той же позе.

Большинство садоводов держат почву под черным паром, считая, что ни одной лишней травинки не должно быть в саду. Между тем постоянная обработка разрушает структуру почвы, поверхностный слой распадается, снижается содержание органического вещества. Земля уплотняется, уменьшается ее воздухопроницаемость. Для того, чтобы почва оставалась плодородной, приходится систематически вносить большие дозы органических удобрений, постоянно поливать, рыхлить пристекольные круги.

Некоторые садоводы перешли на так называемое культурное задернение: под плодовыми деревьями высевает травы — овсяницу луговую, райграс, мятлик. Травы приходятся чаще поливать, вносить дополнительные удобрения и все же гораздо легче и быстрее скосить траву, чем перекапывать и рыхлить тяжелую почву под деревьями. Скошенная трава постепенно перегнивает, деревья получают дополнительные органические удобрения. В дождливую осень в таком саду почва не раскисает, легче собирать урожай. Зимой земля промерзает меньше. К тому же зеленый газон сам по себе украшает сад.

Минеральные подкормки обычно вносят вразброс, в бороздки, в сухом или жидком виде. Самое рациональное — вносить удобрения в шурфы. Шурфы закладывают весной: в почве делается 4—6 скважин диаметром до 10 сантиметров, по границе кроны. Чтобы почва зимой не промерзала, осенью скважины заполняют скошенной травой. Питательные вещества, внесенные в шурфы, сразу попадут в зону расположения корней, скважины

делаются только однажды, и потом в них просто всыпается или вливается необходимая доза удобрений. Через шурфы проводят и полив, шланг опускается в шурф и спустя некоторое время переносится на другое место.

Пожалуй, больше всего времени требует регулярный полив растений. Но и тут есть рациональные приемы. Во-первых, поливать лучше вечером — тогда вся вода попадет к растениям, а не испарится в воздух. Во-вторых, полив огорода и сад вечером, не поленившись утром следующего дня почва слегка взрыхлить мотыгой или граблями — она будет оставаться влажной гораздо дольше. В-третьих, грады лучше делать слегка вогнутыми (середина чуть ниже краев), тогда вода не будет стекать. И последнее: от полива будет больше проку, если использовать дождевую или заготовленную заранее воду. Она гораздо богаче кислородом, а это особенно полезно для овощных культур.

Если в сильную жару у растений поникают листья, не спешите тут же поливать их. В жару вода немедленно испаряется, и толку от полива не будет. Лучше разрыхлить поверхность почвы, а к вечеру полить растения. Вода не сбегит с грады, как бывает, когда почва уплотнена, а сразу впитается.

Поливать растения лучше реже, но основательно, а вот смывать с них пыль, опрыскивать надо как можно чаще. Некоторые вредители, как, например, земляная блоха, враг капустных и левкоев, не переносят этой процедуры.

Хороший инструмент — половина успеха в садово-огородной работе. Некоторые садоводы оставляют свой инструмент где попало, иногда прямо на грядках. Он ржавеет, тупится, и работать им потом намного труднее. Грабли, лопаты, мотыги, совки надо непременно очищать от грязи, мыть и вытирать. Хранить их лучше в подвешенном состоянии, чтобы меньше тупились, и время от времени затачивать.

Гордиться тем, что на руках мозоли, — значит выдавать свое неумение работать. Руки надо беречь. Рукавицы, перчатки необходимы для копки земли, для борьбы с сорняками, при работе с удобрениями и ядохимикатами. Каждый раз, закончив дела, надо тщательно мыть руки и смазывать их питательным кремом.

Л. ПАТУТИНА,
кандидат
сельскохозяйственных наук

ОТВЕЧАЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ

Как уберечь от заморозков теплолюбивые огородные культуры?

В средней полосе заморозки нередко бывают в конце мая, а в отдельные годы они отмечались даже 12 июня.

От них страдают всходы, рано высаженная рассада огурцов, томатов, кабачков, перца, баклажанов, иногда повреждаются и картофель.

Поэтому, если на участке нет надежных укрытий, не стоит спешить с высадкой в грунт теплолюбивых культур. Но коль скоро рассада или семена уже посажены, с приближением заморозков их укрывают рогожами, матеми, мешковиной, плотной бумагой, наконец, газетами и колпаками из них. Над растениями устанавливают еловыя ветки в виде шатра, сверху набрасывают скошенную траву. Но лучше всего использовать каркасы с пленкой.

Большой эффект дает дымление — в этом случае сохраняются не только огородные, но и плодовые и ягодные культуры. По границам участка заблаговременно раскладывают кучи из хвороста, старых матов, досок, строительного мусора на расстоянии 8—10 метров друг от друга. К ним подгребают старые листья, опилки, скошенную траву. Как только температура воздуха опустится до нуля, кучи зажигают, а листья, траву набрасывают на них сверху, и, загораясь, они дают много дыма.

Хорошо помогает поздний вечерний, даже ночной полив. Вместе с водой растения и почва получают дополнительное тепло, так как вода в прудах, реках обычно теплее, чем воздух, во время заморозка. Кроме того, почва, прогреваясь за день, к ночи передеет тепло из нижних слоев в верхние, и вода усиливает эту теплопроводность. Насыщенный парами воздух над почвой становится как бы завесой, предохраняющей растения от переохлаждения. Перы, каплями оседающие на растения, также выделяют тепло. Надо, однако, иметь в виду, что вечерний полив защищает растения только при кратковременных и не сильных заморозках (не ниже минус 2 градусов). Если температура продолжает снижаться, полив возобновляют и ночью.

Всходы картофеля при похолодании окучивают с двух сторон и целиком засыпают землей, что, кстати, повышает урожай, если почва не успела пересохнуть.

БИСКВИТ С РЕВЕНЕМ

Мелко нарежьте ревеня, растопите сливочное масло и положите в него ревеня, посыпьте все сахаром. В форму, смазанную жиром, положите пергамент и выложите массу из ревеня.

Взбейте белки, отдельно сотрите с сахаром желтки, затем все соедините, осторожно введите муку. Это тесто выложите в форму поверх ревеня и в течение 30 минут выпекайте.

Вместо ревеня можно использовать и ягоды, яблоки, а также творог.

Для теста: 1 стакан муки, 6 яиц, 6 столовых ложек сахара.

Для начинки: 200 г ревеня, 50—100 г масла или маргарина, 50—70 г сахара.

В этот опасный для молодых растений период надо особенно внимательно следить за сводками погоды. Поглядывайте и на собственный термометр: если температура в течение дня заметно снижается, а к семи-восьми часам вечера резко падает, — можно ждать заморозка. О его приближении говорят и такие признаки: ветер вдруг стихает, наступает полная тишина, небо становится безоблачным, ясным, звездным. Надо быть начеку.

В магазинах появились гибридные семена со знаком F₁, стоят они дороже обычных. Чем отличаются растения, выращенные из этих семян?

Обычно любители имеют дело с какими-то определенными сортами овощей. Сорт — форма устойчивая. Растения каждого сорта отличаются от других сортов теми же, например, свойствами, как скороспелость, холодостойкость, урожайность, у их плодов одинаковая форма, окраска и вкус. Свойства эти передаются из поколения в поколение.

При скрещивании различных сортов овощей получают гибриды с новыми свойствами, но эти свойства сохраняются только в первом поколении растений, выращенных из гибридных семян. Для огородника-любителя и важно не только это первое поколение гибридов — эти растения дают наибольший урожай и раньше созревают, более устойчивы к болезням. Биологическое явление, когда гибриды обладают лучшими качествами, чем растения-родители, называется гетерозисом, а сами гибриды и семена — гетерозисными. Для отличия гетерозисных семян от обычных к их названию добавляется знак — F₁, например, огурец гибрид Майский (F₁). Огородники должны иметь в виду, что семена от гибридов не собирают.

Гетерозисные семена получают в селекционных учреждениях и специализированных хозяйствах. Процесс этот довольно сложен и трудоемок, поэтому гибридные семена дороже.

Е. ЧЕНЫКАЕВА,
агроном-овощевод

ЕСЛИ НЕТ ВЕСОВ

В спичечном коробке (20 см³) содержится минеральных удобрений (в граммах):

Селитра аммиачная	— 17
калийная	— 25
кальциевая	— 18
натриевая	— 22
Мочевина	— 15
Сульфат аммония	— 17
Суперфосфат порошковый	— 24

ный	— 22
гранулированный	— 22
Фосфоритная мука	— 34
Хлористый калий	— 18
Калийная соль	— 20
Калимагнезия	— 20
Удобрительная овощная смесь	— 18

Зола древесная	— 10
Известь-пушонка	— 12

В одном ведре (емкостью 10 л) содержится органических удобрений (в килограммах):

Навоз конский на подстилке из опилок	— 5
конский свежий	— 8
коровий свежий	— 9
Навозная жижа	— 12
Птичий помет	— 5
Зола древесная	— 5
Перегной	— 8
Торф проветренный	— 5
Дерновая земля	— 12
Компостная земля	— 10

НАЧИНКА ИЗ КРАПИВЫ
для ПИРОЖКОВ

Залейте кипятком молодые листья крапивы и выдержите в течение 5 минут. После этого откиньте крапиву на сито и, когда вода стечет, мелко нарежьте, смешайте с вареным

рисом и мелко нарубленными яйцами. Посолите.
На 1 кг листьев крапивы: 5 яиц, 100 г риса.

Е. ДЕМАКОВА,
инженер-технолог питания

Вот еще несколько рецептов нашей читательницы Г. Петерсон из г. Таллина.

ЗЕЛЕННЫЕ ОЛАДЫ

Мелко измельчите листья шпината, молодой крапивы или молодой капусты, которая еще не превратилась в кочан. Приготовьте тесто из муки на молоке, добавьте яйца, зелень и соль. Выпекайте, как обычные оладьи. Можно в середину оладьи прямо на сковородке положить ломтик колбасы или кусочек сосиски.

САДОВОДЫ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Садоводу-любителю необходимо знать законы, регламентирующие жизнь коллективного сада. На некоторые вопросы, наиболее часто встречающиеся в читательских письмах, отвечает юрист **Н. БУГАЕНКО**.

«Нашему садоводческому товариществу выделили неудобную землю — бывший торфоразработки. Кто должен приводить ее в порядок?»

Естественно, сами садоводы. В любом случае, где бы ни была отведена земля, ее не делят сразу же между членами товарищества, а осваивают совместными усилиями, привлекая к этому, если необходимо, специалистов Гипроводхоза. Потом, когда земля приведена в порядок — осушена, пни выкорчеваны, ее делят на участки и распределяют по жребию между членами товарищества.

«В саду много работы и поздней осенью, а летний домик не спасает от холодов. Можно ли сложить в нем печь?»

На садовом участке можно поставить дом, хоть и не капитальный, но достаточно теплый — деревянный, кирпичный, шлакоблочный. А в нем сложить печь, которая топится дровами или углем.

«Построили летний домик, но для большой семьи он тесноват. Квкие правила существуют на этот счет: можно ли пристроить террасу, соорудить мансарду?»

Полезная площадь садового дома не должна превышать 25 квадратных метров (на Украине до 20 квадратных метров), с террасой до 10 квадратных метров. Если у садовода большая семья, ему позволено надстроить мансарду.

«Можно ли держать в саду пчел?»

Садоводы могут на своем участке разводить не только пчел, но и кроликов, птицу. Правда, в разумных пределах — не более 20 кур, 5 семей кроликов, 4 семей пчел. Куры должны постоянно находиться в вольерах, кролики — в клетках, чтобы все это «хозяйство» не мешало отдыху на соседних участках, не говоря уж о соблюдении ветеринарно-санитарных правил.

«Иной год в саду поспевают большой урожай ягод и фруктов. Имеет ли садовод право продать излишки?»

Садоводы вольны распоряжаться выращенным урожаем по своему усмотрению.

«Обязательно ли на участке разбивать сад, сажать овощи или можно

использовать его просто для отдыха?»

Да, обязательно. Садовод, не освоивший участок в определенный срок, может быть исключен из членов товарищества. Правление строго следит за тем, чтобы садоводы своевременно заботились о саде, ухаживали за насаждениями, боролись с вредителями и болезнями растений, участвовали в общих работах по саду.

Член садового товарищества, не выполняющий требования устава, может быть исключен из товарищества совместным решением администрации и fabзавместком профсоюза предприятия, при котором оно организовано.

Решение об исключении можно обжаловать в трехмесячный срок в вышестоящий профсоюзный орган, вплоть до городского, областного (краевого) совета профсоюзов. Оно является окончательным.

«Если садовод выбывает из членов товарищества, кому передается его участок?»

По решению администрации и fabзавместком профсоюза участок в трехмесячный срок передается рабочему или служащему того предприятия, при котором организовано товарищество, или пенсионеру, ранее работавшему на этом предприятии. Если же нет желающих — работнику данной отрасли.

«Каким образом делится участок между членами семьи умершего садовода?»

Участок не делится, хотя за семьей садовода после его смерти сохраняется право пользования им. Один из членов семьи принимается в садоводческое товарищество, кто именно — решает администрация и fabзавместком предприятия. Если администрация отказывает в приеме, можно обратиться в суд, но суд не входит в обсуждение вопроса о том, кто именно из членов семьи должен быть принят в члены товарищества.

«К кому из супругов переходит садовый участок в случае развода?»

Целевые взносы, строения и насаждения, находящиеся на садовом участке, внесенные, построенные и посаженные в период совместной жизни, считаются совместной собственностью супругов независимо от того, на чье имя все было оформлено.

Сам участок, садовый домик разделу не подлежат. После расторжения брака они остаются у того из супругов, кто становится членом садового товарищества. Другому супругу возмещается стоимость его доли и приходящаяся ему часть целевых взносов. Споры имущественного характера между бывшими супругами разрешаются судом.

Советует врач

И НЕОПАСНА И ОПАСНА

Нет дня, чтобы среди явившихся ко мне на прием женщин не оказалось нескольких, страдающих эрозией или другим заболеванием шейки матки. И почти всегда меня спрашивают: не может ли это заболевание привести к злокачественной опухоли? Как ни странно, на такой вопрос можно дать два совершенно противоположных ответа, причем оба будут справедливыми. Если запустить заболевание, оно действительно может в конце концов закончиться раком. А если провести назначенный курс лечения и не пренебрегать затем профилактическими осмотрами, все будет благополучно.

Эрозия шейки матки — частый спутник воспалительных заболеваний.

Почему?

Слизистая оболочка шейки покрыта многослойным плоским эпителием. При воспалительных процессах нередко поверхностно расположенные клетки эпителия погибают и отторгаются. Сначала на этом месте образуется изъязвление — эрозия, затем она «зарастает», заполняется новыми клетками. Казалось бы, все хорошо. Но дело в том, что каждый из слоев эпителия кек бы соткан из разных клеток, имеющих и свою форму и свое назначение. А самопроизвольное зарастание эрозии происходит уже без этой четкой специализации. Чаще всего на ранку нарастают клетки цилиндрического, «чужого» эпителия. Под действием неблагоприятных факторов чужеродные клетки могут начать расти слишком быстро, бурно, а это уже прямой путь к образованию злокачественной опухоли.

Как и некоторые другие гинекологические заболевания, эрозия может протекать безболезненно — женщины ничто не беспокоит, она не ищет врача. Зато врач ищет ее. И совсем не случайно в практику нашего здравоохранения широко вошли профилактические осмотры, которые регулярно проводят на предприятиях, в учреждениях. Женщины, явившиеся в поликлинику к терапевту, невропатологу или стоматологу, предлагают эрозидно посетить и кабинет акушера-гинеколога.

Жаль, что многие женщины этим пренебрегают.

Хорошо известно, что злокачественная опухоль никогда не возникает на здоровой, неизменной ткани. Этому обязательно предшествуют какие-то нарушения, имеющие до поры до времени доброкачественный и вполне обратимый характер. К несчастью, многие предраковые состояния не дают о себе знать нарушениями самочувствия, часто не выявляются ни осмотром, ни даже лабораторными исследованиями. А вот малейшие по-

ражения шейки матки можно заметить даже при обычном гинекологическом осмотре. Существуют и другие, более тонкие методы ее исследования. Один из них — кольпоскопия. Она дает возможность различить невидимые глазу изменения в структуре слизистой оболочки. Другой метод — исследование под микроскопом мазков, взятых со слизистой оболочки. Все эти исследования безболезненны, просты и дают достоверную картину состояния здоровья женщины.

Вовремя обнаруженная эрозия вполне поддается лечению.

Иногда приходится слышать от пациенток, что вот, мол, лечила эрозию, даже в стационаре несколько дней лежала, а что толку — через год она снова появилась. Действительно, эрозии склонны давать рецидивы. Но не потому, что лечение было плохим. Вероятность возникновения эрозии существует до тех пор, пока существуют причины, ее вызывающие. — чаще всего, как уже говорилось, воспалительный процесс. Иногда эрозии возникают на месте разрывов шейки матки, происшедших во время родов. Немалую роль в их образовании играют и нарушения гормонального баланса, климактерические расстройства, а также общее ослабление организма. Потому врач обычно не ограничивается лечением собственно эрозии, а назначает и средства, помогающие ликвидировать воспалительный очаг, восстановить гормональное равновесие, улучшить общее состояние.

Понятно, что все это требует гораздо большего времени, терпения и выдержки, чем простая ликвидация эрозии. И, бывает, женщина, почувствовав облегчение, бросает затанувшееся, по ее мнению, лечение. На вопрос врача «почему?» ответ обычно один: некогда, дела одолели.

И правда, забот много. Но нельзя за повседневной суетой забывать о собственном здоровье. Право же, неприятного в профилактическом осмотре и лечении — минимум, а выигрышем подчас становится жизнь.

Е. ЗЕЛЕНКОВА, врач.

ЛЕТНИМ ДНЕМ

Модели летней одежды для девочки-подростка придумала и нарисовала **Н. Голикова**. Здесь есть вещи на все случаи жизни, на любую погоду — удобные, практичные и модные.

На первой странице обложки: Скульптура «Миру — мир». Автор О. Кирихин. Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

В приложении к этому номеру: Выкройки женского платья и жакета, модели и выкройки детской одежды.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

Главный редактор **В. Е. ВАВИЛИНА**.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), **А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА**.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39

Сдано в набор 24.02.81.
Подписано к печ. 23.03.81. А 05059.
Формат 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. п. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 133500 экз.
(1-й завод: 1 — 8725013 экз.).
Изд. № 796. Заказ № 257.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва. А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

Автограф
РАБОТНИЦЫ

Если бы Ирина Трофимова не была художницей, по-настоящему влюбленной в свое дело, она скорее всего стала бы писательницей. От желания рассказать о пережитом, перечувствованном, увиденном рождаются ее акварели, наброски, эскизы, полные любви к родной природе — лесам и травам, восходам и закатам, низкому преддверному небу и вдруг проглянувшему сквозь густую серость и преобразившему все окрест солнцу. От желания поведать о том, что ей известно, возникают и эскизы платков. Платки ее рассказывают о Москве, о прибалтийских городах, о кораблях, о русском фарфоре и о многом, многом другом.

Ирина Вадимовна Трофимова, воспитанница Московского текстильного института, с 1962 года, со дня его окончания, работает на Целковской фабрике, выпускающей женские головные платки.

ТАЛАНТ
РАССКАЗЧИКА

526

Индекс 70770. Цена 15 копеек

Москва — город-герой (платок).

Армения (батик).

Тигр (батик).

Венценосные журавли (батик).

— Я люблю работу на фабрике главным образом потому, — рассказывает художница, — что она всегда идет в ногу со временем, требуя быстро откликнуться и на Олимпиаду, и на праздник Победы, и на фестивали самодеятельного искусства... Люблю делать платки-сувениры.

Если в платках, выпускаемых массовыми тиражами, все однажды созданное повторяется без изменений, то ручная роспись неповторима. Может, потому время от времени и возникает у художницы желание переключиться, поработать в технике батика. «Рисование горячим воском» — так с яванского переводится загадочное слово «батик». Но сперва несколько слов о самой технике, требующей, кроме мастерства, еще много терпения. Сначала на ткань, натянутую на раму, карандашом наносится рисунок. Каждый изображенный предмет обводится по контуру горячим воском и только после этого заливается краской. Когда краски просохнут, воск покрываются те части рисунка, которые должны сохранить получившийся цвет, а все остальное вновь заливается краской. Затем воск наносится на всю поверхность ткани, после чего снимают ее с рамы, мнут, затем натягивают на раму и снова покрывают краской, одной или несколькими. Краска, проникая сквозь трещинки, образовавшиеся на ткани, придает всему полотну вид старинной, потрескавшейся от времени фрески. Затем ткань снимают с рамы и гладят сквозь газету горячим утюгом до тех пор, пока воск не исчезнет.

Батики Трофимовой — большие панно, напоминающие фрески. Несколько лет назад Ирина Вадимовна по заказу Дома культуры ВТО в Рузе выполнила шесть красочных панно, посвященных цирку и русским скоморохам. Остальные работы хранятся у художницы дома, в небольшой квартире. Я смотрю их одну за другой, мысленно представляя каждую из них в обширном светлом холле или театральном фойе, и сожалею, что эти прекрасные работы не нашли выхода к зрителю.

В каждой — рассказ о пережитом, увиденном. Водной — впечатление о Шри-Ланке, стране древней культуры. Художница воссоздает зелень джунглей и на ее фоне сверкающе-белые стены старинных храмов; монахов, облаченных в золотисто-оранжевые одежды... Воспоминания об Индии — в пастельных, розово-голубоватых тонах. Такой увидела художница в рассветный час эту сказочную страну, такой она осталась в ее памяти.

Есть у Трофимовой панно-батик, посвященный нашим среднеазиатским республикам, Грузии, Армении. И во всех работах — рисует ли художница платок, кстати, никогда не забывая о том, что его наденет на себя женщина, а значит, он должен быть красив и современен, пишет ли акварели или создает батик, — восхищение. Восхищение неповторимостью природы, ее красками. Старинной и современностью, буднями и праздниками.

Е. ТАРАСОВА

